

ДИАНА ОРФЕЯ

Бог маленькое

ИСКУШЕНИЕ

Я для него — всего лишь мелкое недоразумение, а он для меня — единственная возможность спастись. Наша первая встреча началась с перепалки, а последняя закончилась переездом к нему домой. Теперь Арс имеет полное право диктовать мне самые дурацкие поручения. А я... я занята лишь одним вопросом «Как бы не влюбиться!»

Швыряю рюкзак на полку и по привычке снимаю футболку.

— Кхм, — бьет в спину ехидное покашливание.

С ойканьем шарахаюсь в сторону, прижимая одежду к груди.

— Вы... выйдите! — сиплю едва слышно, а мужик словно в издёвку подпирает плечом косяк.

Господи, как он в дверь проходит с таким ростом? И зачем я сейчас об этом думаю?!

— Продолжай, не стесняйся... — рокошет мягко. — Надеюсь, меня не посадят за развращение малолетних...

Его маленькое искушение
Диана Орфей

Глава 1

— Какого хрена?!

Звериный рык сносит меня со стремянки. Шарахаюсь в сторону, налетаю на ведро и, споткнувшись, плюхаюсь на задницу. Рядом шлепаются несколько книг с полки, сыплется всякая мелочь, которую я так старательно чистила от пыли.

Подняться не могу — ноги отказывают.

Это ограбление? Захват? Операция по поимке преступников?

— С-сдаюсь, — хриплю, поднимая руки вверх.

Передо мной мужик. Нет, огро-о-омный мужик в военной форме. И с автоматом в руках.

Икаю, рассматривая хищное дуло, направленное в мою сторону.

Ой, мамочки... За что? Я ведь... я просто дом убираю! Я ведь даже не хозяйка!

— Ты кто?! — продолжает рычать ненормальный и, проследив мой взгляд, морщится.

Убирает оружие.

Ох, прямо от сердца отлегло. Немножечко.

— У-уборщица. К-клининг...

Зубы выстукивают чечетку. Даже название фирмы произнести не могу — в мозгах замкнуло намертво.

— Где Ядя?

Ядя? Что за... А! Ядвига Геннадьевна!

— Но-гу по-повредила... Гвоздь.

Мужик выгибает бровь, от чего на жестком лице сильнее проступает недовольство.

— Какой, на*уй, гвоздь?

Еще и матершинник. Фу!

— Обычный. Э-э-э... железный. Н-наступила она. Случайно. А я вот... заменяю.

Сегодня меня выдернули с выходного. Щука, то есть Щукин, начальник мой, клялся оплатить по двойному тарифу. Все девушки уже по заказам разъехались, а Ядвига Геннадьевна подвела в этот раз.

Шеф рвал и метал. Этот дом должен быть чист к шести, и точка.

Кошусь на часы. Красивые такие, в деревенском стиле. Времени минут сорок до прихода хозяина. Так кого это принесло?

— Вы охранник? — осторожно спрашиваю примолкшего мужика.

Тот перестает кутить башкой и опять на меня смотрит. Господи... какие глаза! Как два кусочка стали. И сам весь такой... рослый. Статный. Выправка идеальная, плечи мощные — очень красиво на них военная куртка сидит, шея жилистая, грудь широкая... Я перед таким самцом — мелочь невзрачная.

— Чем это воняет? — игнорирует мой вопрос.

Совершенно растерявшись, принимаюсь. Он про чистящие средства, что ли? Ну извините — что выдали с тем и работаем.

Не дождавшись вразумительного ответа, бугай разворачивается и топает на кухню. Кое как отскребаю себя от пола и бегу следом.

— Не трогайте! — кричу, понимая, что мужик намеревается попробовать то, что я приготовила. — Нельзя!

Бросаюсь наперерез и, совсем осмелев, хватаю незнакомца за рукав.

Дергаю в сторону, но проще гору с места сдвинуть!

— Ой! — пишу, когда мужик обхватывает лапищей мое запястье и легко отшвыривает в сторону. — Не пуцу!

Бросаюсь в новую атаку и закрываю собой плиту.

— Это для хозяина! — обмирая об собственной смелости, тыкаю пальцем в мужика. —

А вы... вы...

Голос спотыкается и падает до невнятного сипа, когда мужчина в один шаг оказывается рядом и нависает надо мной всей своей массой.

В ногах моментально слабеет, а по обонянию бьет терпкий мужской запах с капелькой одеколona.

О. Боже. Мой.

Разве можно так обалденно пахнуть? Легкие судорожно сокращаются, и вдруг становится как-то все равно, что я буквально упираюсь носом в мужскую грудь. Выше не достаю — разница в росте у нас внушительная.

— Пошла вон, — задушевно шепчет мужик, отталкивая от плиты.

Невесть откуда взявшееся восхищение лопается, словно мыльный пузырь.

Придурок!

Я набираю воздух, чтобы криком оповестить о незваном госте, но меня затыкают грубым:

— Щукину скажешь, чтобы договор внимательно читал, а не жопой. Никаких замен. И не волнует меня гвоздь там или не гвоздь, усекла?

Без сил опираюсь на столешницу и тру внезапно вспотевший лоб.

Так это что же... сам хозяин? Вот этот матершинник небритый?

— П-поняла, — шепчу омертвевшими губами.

Ой-ой! Если он пожалуется Щуке... Выгонят меня! Прямо без отработки и выходного пособия. И лучше бы домой мне не возвращаться, потому что...

— Свали, — командует мужик, и меня сдувает к выходу.

Последнее, что вижу, как хозяин лезет в сковородку за котлетами.

Арс

В животе приятная сытость, тело ломит после отменной тренировки, а спокойствия нет.

Сижусь на диване в одном полотенце на бедрах и гипнотизирую черный экран мобилы. Рука сама тянется схватить телефон и набрать номер, рваным шрамом высеченный на подкорке.

Ломает. Жилы выкручивает, но я не двигаюсь.

Силы еще есть. На неделю, может немного меньше. А потом все равно захочу услышать ее голос, и плевать что в очередной раз по сердцу пройдутся туфельками на острой шпильке.

Татьяна любит красные. А к ним строгий костюм и чулки под юбкой средней длины, которую очень удобно задирать на поясицу, выставляя сладкую тварь раком.

Член моментально каменеет.

Запрокидываю голову и тихо стону сквозь прикушенные до крови губы.

Интересно, что она сейчас делает? Спускает тысячи баксов на шопинг или отсасывает своему парню мажорчику за безлимитную карту или новую тачку?

— Бл*дь! — рычу раненым зверем и все-таки хватаюсь за телефон.

Но вместо Таниного номер набираю другой.

Один гудок, второй... А на третий Динара поднимает трубку.

— Арс, милый, — мурлычет кошкой. — А я уж думала...

— Нечем тебе думать, — обрываю девку. — Ноги в руки и через пол часа у меня, ясно?

— О, да! — шепчет в трубку и сбрасывает.

Уже потекла, знаю. Динара обожает пожестче, а я теперь только так и могу.

Шумно выдыхаю и растираю грудь, но боль не проходит. Сука, да сколько можно!

Больше года в агонии бьюсь и ни конца этому ни края, хоть стреляйся.

Взгляд скользит по комнате и натывается на безделушки, которые я Тане дарил. А одна мелкая девка их все на пол вывернула!

Матерюсь сквозь зубы, а в памяти прочно засело бледное личико с огромными потемневшими от испуга глазищами.

Сколько ей, бл*ть, лет? Восемнадцать хоть есть? Совсем пигалица — худая, тонкокостная. Заменяет она, ха! Думал, прибью, когда увидел, что девка вещи скинула.

А она лапки кверху подняла и «сдаюсь» пищит. Дура! У меня в руках автомат для страйкбола был, его на раз два от настоящего отличить можно.

Пока размышлял, что делать, из кухни потянул сквознячок, а вместе с ним обалденный запах еды. И на вкус оказалось очень даже на уровне. Давно я так не жрал — хоть какая-то польза от мелкой.

«Уже в такси» — высвечивается на экране телефона, и я отправляю глазастое недоразумение на задворки памяти.

Сейчас явится Динара во всем своем великолепии. Хоть выпью, что ли... Херова замена, но так легче представить на ее месте другую. Суку любимую, которая сердце на живую из груди вынула и на куски посекала.

Встаю и бреду к бару.

Нет, неделю не продержусь... Три дня максимум.

— Что это за хрень?!

Сковородка летит на пол, и подливка растекается по плитке жирным пятном.

— ...Ты когда-нибудь научишься готовить, сука тупая?..

Илья не стесняется в выражениях. Смазливое лицо перекошено от ярости, кулаки сжаты. Но за злостью прячется садистское предвкушение. Отец уехал, а мачеха... Ей плевать. Она пальцем не шевельнет, даже если ее сыночек меня насиловать начнет.

Вздрагиваю, делая крохотный шагок назад.

Пусть только попробует прикоснуться! Я... я...

— Убрала здесь, живо! — орет придурок и топает к двери.

Отшатываюсь, пытаюсь избежать прикосновения, но Илья умудряется задеть плечом.

Больно... Прикусив язык, я молчу. Потому что хорошо помню первую и последнюю свою попытку огрызнуться.

Во рту скапливается едкая горечь, а горло перехватывает спазмом. Ужасно хочется помыться, но вместо душа, ковыляю к мойке и берусь за тряпку.

Дыши, Леся.

Осталось недолго. Нужная сумма почти собрана — к сентябрю у меня будет свое жилье.

Хватит продержаться год, без ущерба для учебы. А там переведусь и свалю из Москвы к чертям собачьим, чтобы Илья и его уроды-друзжки никогда меня не нашли.

Липкий озноб пробегает по коже.

Сегодня утром отец уехал на вахту. А для меня началась «райская» жизнь. Мачеха хоть немного держится, когда папа рядом, а когда его нет...

Сглатываю горькую слюну и что есть сил тру пол.

Я пыталась жаловаться, правда. Особенно когда Илья стал позволять себе гнусности. Нет, он не домогался, в трусы не лез. А вот ударить, испортить вещи, науськать своих дружков...

К горлу опять подкатывает тошнота. Я почти чувствую их противные и наглые руки, сдирающие с меня колготки, юбку и... и все остальное.

Желание вымыться становится невыносимым, но я быстро заканчиваю уборку.

Надо бы встать за плиту — ужин испорчен. Но вместо этого подхожу к окну. Воздух нужен!

— Эй, ма! — слышится в коридоре ненавистный голос. — Сегодня ко мне Витька с Ростиком зайдут.

Тряпка валится из рук, а я в ужасе пячусь к стене, словно ублюдки уже ломаются в квартиру.

Трясет. Колотит просто не выносимо и не сразу получается выхватить из кармана телефон.

Судорожно тычу пальцем в экран. Один гудок, второй, третий...

— Але? — голос у Ирки заспанный.

— Ир, это я. А можно...

— У меня сегодня ночная, Лесь.

О, боже!

— Л-ладно... А вам сегодня посудомойка на кухню не нужна? Или уборщица...

Все, что угодно! Лишь бы не оставаться в квартире на ночь. А в идеале — исчезнуть на несколько дней. Последний раз эти два утырка все же сумели меня подкараулить.

Прикусываю губу, торопливо соображая, что взять с собой.

— Спрошу, — бухтит недовольно и отключается.

А я крадусь в свою комнату — как же хорошо, что мне не приходится делить ее с Ильей. На всякий случай закрываю шпингалет.

Сама его прикрутила, буквально с боем отстояв у мачехи. Отец, как обычно, самоустранился. Он все больше растворялся в этой женщине, и я уже не знала, как до него докричатся.

Когда запихиваю в рюкзак последнюю вещь, дверь сотрясается от мощного толчка.

— Опять закрылась?!

Визгливый голос Елизаветы бьет по нервам.

Сейчас начнет орать... Может вообще запрет. А мне надо отсюда исчезнуть, срочно. Кошусь на распахнутое окно и недолго думая, швыряю туда рюкзак. Хорошо, что внизу кусты.

— Леська! — продолжает ломиться ненормальная. — Отцу позвоню!

Открываю и сразу же отступаю в сторону.

Мачеха залетает в комнату, оглядываясь, словно стервятница. Мерзкая такая, но, к сожалению, красивая.

— Опять сречь развела! — кривит пухлые губы. — Сейчас гости придут!

Молчу. Не хочу ввязываться в спор — ничем хорошим не закончится. Но мачеха не сдается.

— Еще и на кухне насвинячила, овца. Где ужин?! Отвечай!

Черт... Кошусь на застывшую передо мной женщину. Как же невыносимо сильно хочется пройтись ногтями по холеному лицу! Господи, неужели отец на такое чмо повелся! Он же маму любил!

— Илья...

— Пасть закрыла и марш на кухню!

Мотаю головой. А в коленках опять противно слабеет.

— Лук закончился. Идите и купите. Или пусть Илья сходит.

Мачеха скрещивает руки на груди, от чего бюст чуть не рвет пуговицы на слишком откровенном платье.

— Сама сходишь. А если не вернешься...

Резко шагает ко мне и успевает схватить за рукав.

— Стой, дрянь! — дергает на себя. — Если не вернешься — свои вещи на помойке искать будешь, поняла?

— Д-да...

Мачеха толкает, нарочно задевая наманекюренными когтями запястье.

— Сучка наглая, — цедит, выходя из комнаты. — Зажралась, тварь. Ничего...

Дверь соседней комнаты хлопает, а я пулей вылетаю в прихожую. Бежать, скорее! Илья с кем-то треплется по телефону — слышу его голос. Но поняв, что я собираюсь уходить — замолкает.

Буквально впрыгиваю в кроссовки и хватаю ключи вместе с ветровкой.

— Леська! — требовательный окрик бьет в спину.

Хлопаю дверью и бегу на улицу.

Дыхание сбивается и голова кругом. Меня трясет. От несправедливости и липкого ужаса, в котором я живу уже третий месяц. С того самого злополучного вечера... Выскакиваю на улицу и полной грудью вдыхаю прогретый солнцем воздух.

Нельзя думать!

Надо сосредоточиться на своей цели.

Елизавета может хоть всю комнату выкинуть — ничего ценного там давно нет. Потихоньку я перетаскала памятные вещи к Ирке. А после того, как мачеха украла мои деньги, вычистив карточку под ноль, прячу заработанное очень надежно.

Аккуратно выглядываю из-за угла и, убедившись, что в окне меня никто не караулит, подхватываю рюкзак и несусь прочь от бывшего родного дома.

А может, ну его к черту?

Я совершеннолетняя, документы есть, деньги — хоть и небольшие — тоже. Уеду подальше от этой гребанной семейки и забуду все, как страшный сон.

Закусываю губу, борясь с мучительным искушением.

У меня есть время до сентября. Можно взять академ, потом восстановиться. Дружки сводного брата все равно не оставят меня в покое. А связи ублюдков помогут замять дело.

«Пикнешь кому-нибудь — и мы продолжим», — бьется в ушах ненавистный голос.

Я сильнее стискиваю лямки рюкзака и не сразу понимаю, что телефон вибрирует.

— Можешь плясать, — без приветствия сообщает Ирка. — Сегодня нужна посудомойка. Намечается грандиозное пати.

Арс

Голова трещит, а во рту будто кошки нагадили.

— Бл*ядь, — шиплю сквозь зубы и героическим усилием воли разлепляю веки.

Так не мучился, даже, когда в нарядах выстаивал сутки в сутки. Полное нарушение устава, но наш ротный был тем еще обмудком. Приятно было ему потом рожу подправить.

— Арс, — стонет рядом Динара, — водички...

И зарывается в одеяло с головой, выставляя на обозрение кусок упругой задницы, которую я вчера хорошенько поимел.

— Захочешь — сама возьмешь, — хриплю, едва ворочая языком.

Но вместо ответа слышу сопение — вырубилась. В это раз мы неплохо так отдохнули. Вернее, отдыхала Динара, а я заливал в себя пойло, только чтобы хоть немного подышать полной грудью.

Мотаю головой, но в придачу к тяжким мыслям получаю тошноту.

Нахрен.

Надо завязывать, а то скоро дойду. Да и отпуск заканчивается, пора браться за ум.

Доползаю до кухни и, осмотревшись, морщусь. Ну и кавардак! Динара зависла у меня на два дня, что не добавило кухне стерильности. И в холодильнике пустота... Взгляд цепляется за сковородку, в которой когда-то находились котлеты. Те самые, что приготовило глазастое недорозумение.

Рот моментально наполняется слюной, а в животе тихонько урчит. Вкусные, зараза! Где она так научилась?

Растираю грудь, отчаянно собираясь с мыслями.

Собственно, какого хрена? Мне понравилась жрачка, вот пусть еще разок и приготовит. Ядя тоже хорошо справлялась, но мелкая... У нее как-то по-особенному вышло. Или я слишком голодный оказался. Неважно.

Скребу заросший щетиной подбородок и отправляюсь искать телефон. Динара опять просит водички, но вместо этого получает предложение выметаться.

Наши отношения — только секс и ничего больше. Она об этом прекрасно знает. На берегу договаривались, со всей серьезностью. Так что нечего теперь почву прощупывать на предмет заботы.

— Ублюдок ты, Арс, — хрипит, глядя на меня из-под разлохмаченных волос. — Настоящий мудака.

Не спорю.

Подхватив телефон с тумбочки, выхожу из спальни.

Щукин отвечает сразу.

— Арсений Янович! — взвизгивает так, что я трубку от уха отстраняю. — Рад вас слышать.

Старый брехун. Рад он, как же.

— Взаимно. Пришли мне сегодня ту девчонку, что в прошлый раз была. Все как обычно — уборка и готовка.

— Лесю?

А, вот как ее зовут. Подходит глазастому недоразумению.

— Не знаю. Мелкая очень и молоденькая... Русые волосы, — добавляю, старательно морща лоб.

Да, вроде бы русые. Помню, что коса толстая, до лопаток.

— Она, все верно... — лебезит Щукин. — Подождите немного, уточню. Леся обычно не

отказывается от подработок.

— Окей, — роняю лениво и завершаю разговор.

В спальне шуршит Динара — собирает шмотки. Кажется, с матами и проклятьями. Плевать. Все равно примчится по первому звонку.

Достав из холодильника минералку, падаю в кресло и прикладываю бутылку к разболевшейся голове.

Паршивое начало утра. И от Татьяны ни одной весточки... Сука моя любимая. Знает, что скоро сам позвоню.

Глава 2

Опять я здесь.

Взгляд скользит по развороченной комнате и останавливается на ее хозяине, который выглядит не лучше. Просторная рубаха и спортивные штаны не первой свежести. Темно-русые волосы включены, короткая борода взъерошена, а лицо помятое, словно он пил. Нет, наверняка пил — вон горлышко бутылки из-за кресла выглядывает.

— Уберешься здесь. И приготовишь то же, что в прошлый раз. Еще суп. Солянку. Продукты сейчас привезут, — басит громила.

Медленно киваю.

Мне бы удивиться, что этот матершинник-переросток снова позвал в свою берлогу, но нет сил.

Всю ночь я намывала тарелки, сковородки, кастрюли... Умоталась так, что к концу смены еле на ногах держалась. Думала, в хостеле отдохну, а тут почти сразу же позвонил Щукин и предложил уборку.

Наверное, стоило отказаться, но я на автопилоте сказала «да». Переиграть не успела — Щукин отключился, а через минуту на вайбер упало сообщение с адресом.

И вот я снова здесь.

Какое счастье, что на этот раз мужик был без оружия.

— Все поняла?! — гаркнул так, что я вздрогнула.

— Убрать. Потом солянка, пюре и котлеты, — прошелестела, прикидывая, как быстро я смогу со всем этим разделаться и свалить в уютный хостел.

За работу в клубе мне заплатили неплохо. Хотя я и боялась, что администратор заберет половину.

Едва переставляя ноги, бреду в кухню, но сил ужаснуться царящему вокруг беспорядку нет.

Наверняка с дружками куролесил. Нырять в кладовую, чтобы взять тряпки и чистящие средства. Одежду тоже стоит сменить...

Швыряю рюкзак на полку и по привычке снимаю футболку.

— Кхм, — бьет в спину ехидное покашливание.

С ойканьем шарахаюсь в сторону, прижимая одежду к груди.

— Вы... Выйдите! — сиплю едва слышно, а мужик словно в издёвку приваливается плечом к косяку. Господи, как он в дверь проходит с таким ростом? И зачем я сейчас об этом думаю?!

— Продолжай, не стесняйся... — рокочет мягко. — Надеюсь, меня не посадят за развращение малолетних.

Вспыхиваю.

— Мне двадцать один! А вот в вашем возрасте пора бы о вечном подумать!

Громила сразу же мрачнеет. Ага, не нравится? То-то же...

— Прикуси язычок, мелкая. Пока узлом не завязал.

Морщусь. Да уж, ростом боженька не обидел, а вот чувством такта обделил.

— Мне нужно переодеться, — многозначительно киваю на выход и — о чудо! — мужик уходит.

Еще несколько мгновений таращусь в пространство, где он стоял, а затем медленно

моргаю.

Да уж... фигура у него, конечно, внушительная. Не хотела бы с таким в темном переулке встретиться. Бандит.

Подхватив инвентарь, иду на второй этаж.

Там всего две комнаты и мансарда. Вообще домик очень компактный и уютный. Расположение хорошее, вроде рядом с трассой, но достаточно далеко, чтобы не слышать шум машин.

Раньше здесь деревенька была, потом появился коттеджный поселок. Земля конкретно подорожала. Наверное, мужик этот — Арсений Янович, как в сообщении написано было, — хорошо зарабатывает. Интересно, чем? Наверное...

— О, боже, — прошептала, едва открыв дверь и тут же захлопнув обратно.

Какой, к черту, бандит? Похоже, хозяин этого чудесного домика снимается в порно!

А иначе я не знаю, как объяснить валявшиеся на полу пустые пачки из-под презервативов и красные стринги около стола.

Вдохнув сквозь стиснутые зубы, я все-таки вхожу.

Терпи, Леся... Подумаешь — убрать гнездышко разврата. Не маленькая уже. Знаешь, чем взрослые дяди и тети занимаются...

По коже бьет нервный озноб.

Гнусные воспоминания опять дергают за нервы, но, собрав волю в кулак, принимаюсь за уборку.

К счастью, попадаются только пакетики от резиновых изделий. Один, два, три... семь штук. Секс-террорист какой-то! А не хозяйское ли это бельишко? Двумя пальцами поднимаю тряпочку и морщусь, раздумывая, куда бы ее отправить.

— Даже не думай, на твою тощую задницу не подойдет.

— Боже!

Шарахаюсь в сторону от возникшего рядом мужика.

— Можно просто Арс, — скалится козел.

Я нервно сжимаю стринги, борясь с искушением швырнуть их в самодовольную рожу.

— Точно, эти мне не подойдут, — скриплю зубами. — У нас с вами размерчик не совпадает.

Арс

Размерчик? Она серьезно?!

Смотрю на глазастое недоразумение, отчаянно борясь с искушением прихлопнуть мелочь ладонью. Или расхохотаться.

А у девки-то язычок наточен — палец в рот не клади. Хотя если заменить палец членом...

Взгляд скользит по свеженькому личику и замирает на губах.

Не слишком пухлые. Так, обычные. Но аккуратные, и цвет очень нечего — розовый и нежный. Да и в целом девчонка выглядит привлекательно. А если вспомнить стройную спину и прямо-таки осиную талию, которыми я любовался не так давно, то... Будь я помоложе или она постарше, может, даже и подкатил бы. На один разок.

Мотаю головой.

Нет уж, нахрен подкаты. Ей... сколько там? Двадцать один? Разница у нас конкретная выходит.

— Да, крошка, не совпадает, — хмыкаю, разглядывая валькирию швабры и сковородки. — Ты от моего размерчика лопнешь.

Девчонка вспыхивает. Бледная кожа наливается жарким багрянцем, а я вдруг ловлю себя на мысли, что давно не видел, как девушки краснеют.

— Не льстите себе, — цедит ядовито.

— Проверишь? — хватаюсь за ремень, и девчонка резко отворачивается.

Худые плечики нервно вздрагивают.

— Н-не хочу...

Вот и славно.

Оставив девчонку прибираться спальню, я иду вниз.

Кофе хлебнул, в себя пришел, так что пора браться за разминку. После того, как Татьяна меня на кредитку променяла, только физухой и спасался.

Упахивался в спортзале или на работе. Успел даже по контракту смотаться в Сирию. Надеялся, что там меня пуля достанет — всяко лучше, чем от сердечной болидохнуть, но не срослось.

Выхожу во двор, иду к небольшой спортивной площадке и сразу заворачиваю к турнику. Моя работа сопляков не терпит. Начальник гоняет и в хвост, и в гриву. Так что хочешь или нет — а форму держи. Поэтому лучшие охранники — у нас. Заказы от влиятельных дядь и тетя прут без остановки.

Рустам Анатольевич прямым текстом заявил, что после отпуска дел у меня будет много.

Стягиваю рубашку вместе с майкой и, выдохнув, подпрыгиваю, цепляясь за перекладину.

Нельзя смотреть. Фу, Леся! Хватит! Сосредоточься на уборке.

Но взгляд магнитило к окну, за которым тренировался самый мужик с самым отпадным телом на свете.

Нет, я, конечно, понимала, что хозяин этого борделя на фигуру пожаловаться не мог, но чтобы так!

Стальные канаты мускулов перекатывались под кожей на каждое движение. Все так гармонично, красиво, развито... Мокрая спина блестит от пота, мышцы напряжены. И эти татуировки... Руки мужчины полностью забиты рисунком, переходящим на плечи и лопатки.

Облизываю вмиг пересохшие губы.

Татуировки — моя слабость. А если они на таком роскошном теле — это просто контрольный в сердце.

Мужчина спрыгивает на землю, и я поспешно отворачиваюсь.

Дура ты, Леська, и не лечишься.

Посмотри на ночь соревнования бодибилдеров, вспомни про «тощую задницу» и успокойся. Такие мужики клюют на шикарных баб с сиськами четвертого размера и бразильской попой. А у тебя... У тебя есть мозги не связываться с парнями, которые настроены исключительно на разовый перепихон.

По нервам опять царапают гнусные воспоминания. Не нужен мне секс и мужики тоже. Конечно, они не все плохие, но... Нет. Встряхиваюсь и кусаю губы, будто это может помочь избавиться от фантомного ощущения холодных и цепких пальцев.

В ближайшую неделю возвращаться домой нельзя.

Вчера вечером мачеха телефон обрывала, даже Илья звонил. Но в итоге я отключила

симку. Как хорошо, что у Щукина есть мой второй номер. Втихую от всех сделала сразу после того, как мачеха мои деньги украла.

И отец, конечно, не поверил, что она воровкой оказалась. Отмахнулся от родной дочери!

После этого я и поняла — жизни мне в доме больше не будет. А мачеха с Ильей стали наглее и жестче.

Бросаю тряпки в ведро и иду на первый этаж.

Теперь надо прибрататься в гостиной и кухне. Сил почти нет, но заставляю себя двигаться — мне еще готовить. Солянку, что б ее... А вот и сделаю! Да такую, что этот, хм-м-м, Арс себе пальцы откусит.

Перед глазами мелькает образ обнаженного по пояс мужчины, легко занимающегося на турнике.

Ежусь, пытаюсь унять взвешенное разгон сердце. Такой меня одним махом в бараний рог скрутит... Прикусываю губу, пытаюсь воссоздать в голове жуткую картинку, но ничего не получается. Или это у меня от усталости?

Не успеваю как следует обдумать — дверь с грохотом распаивается и на пороге возникает хозяин.

Ой, мамочки!

Прижимаю к себе щетку, рассматривая взъерошенного и все еще полуголого мужика.

— Мне надо отлучиться, — бросает отрывисто и идет к шкафу. — Приготовишь и... бл*дь, где вещи?!

— Если вы про стринги — они в стирке, — ляпаю и тут же горько об этом жалею.

В одну секунду мужик оказывается рядом.

— Рот закрой, убогая, — рычит, сканируя меня совершенно диким взглядом. — Приготовишь, что велено, и выметайся. Усекла?

Нервно сглатываю. Обида ядом расплзается по венам, щиплет глаза. Но мужик не обращает на меня внимания, опять кидается к шкафу, выдергивает какую-то майку и, натянув ее, широким шагом идет к выходу.

Оглушительный хлопок двери — и вот я снова одна.

Сон как рукой сняло. И желание что-то делать тоже. Больше сюда ни ногой, и пусть Щукин хоть в десять раз выше оплату обещает.

Арс

Вместо крови по венам — крутой кипяток. А перед глазами качается и плывет адрес: тот, что мне Таня скинула. Прекрасно знаю зачем. Остатки гордости орут вдарить по тормозам, а потом развернуться на сто восемьдесят, но я только газу прибавляю.

Это даже не любовь — сумасшествие какое-то. Она давно с другим, а я, как верная псина, на подхвате для периодических встреч.

Видно, плохо у мажора в горизонтальной плоскости...

— Бл*дь, — рычу, сжимая руль до побелевших костяшек.

Вот чего ей не хватало?! Все ведь делал, из шкуры лез. Да, родился без золотой ложки во рту. Руками своими зарабатывал, миллиардами не ворочал. Так и она ведь из простых девок! Когда ее встретил, студентку еще, в застиранных джинсах бегала.

И все равно это было как взрыв. Как пулевое прямо в сердце. Один взгляд — и пропал. Такая она вся была... моя.

А оказалось — нифига подобного.

Торможу у одного из хостелов.

Татьяна уже там — нутром чую. Земля под ногами прыгает, а грудь сжимает шипастыми ремнями похоти вперемешку с ревностью.

Заскучала, сука моя любимая. Остренького захотелось. Ну я ей устрою.

Грохаю кулаком в дверь так, что чуть с петель не сношу.

Секунды ожидания — как маленькие лезвия по сердцу. Как же я ее ненавижу! И так же безумно люблю.

— Открывай! — рычу, теряя терпение.

Дверь распаивается, и на пороге Татьяна. А на ней один только прозрачный халатик и чулки с поясом.

— Ар-р-рс, — тянет, облизывая полные губы.

Мир перестает существовать. Толкнув девушку внутрь, залетаю следом и тут же в тесной прихожей прижимаю к стене.

— Соскучилась? — хриплю, срывая тонкую ткань.

А Татьяна услужливо расставляет ноги. Ей не до разговоров. И мне тоже.

По комнате плывут сизые кольца дыма. Я не курю обычно, но сигарами балуюсь. Татьяна это знает. Как и то, что сейчас ей лучше бы молчать.

И она молчит.

Накинув халат, подходит к бару и наливает бокал виски. Протягивает мне. Надо же, какая забота!

Ярость, вытесненная несколькими часами отменного траха, снова дает о себе знать. А вместе с ней ненависть — только уже к себе. Примчался, идиот. Как всегда. А лучше бы нахер послал. Да только язык не поворачивается.

Перехватываю бокал и залпом выпиваю алкоголь.

— Тань... — зову, и сам себя ненавижу — жалок! Но по-другому не могу. Не получается!

Любимая закусывает губу и смотрит на меня сквозь вуаль длиннющих ресниц. Красавица моя! Длинноногая, высокая, волосы темные крупными локонами, а глаза зеленые, будто у ведьмы.

Ведьма и есть.

— Не надо, Арс. Ты же знаешь...

Я рывком вскакиваю на ноги. Стакан летит в стену, разбивается на осколки. Но Тане насрать. Не вздрогнула даже.

— Что я знаю? — рычу раненым зверем. — Трахаться — ко мне бежишь, а за баблом — к другому? Чего тебе не хватает? Скажи мне! Чего?! Я...

— Костик меня замуж позвал.

Звуки пропадают, будто меня оглушило.

Так и есть. Контузило, бл*ядь. Размазало по стенке.

Вижу перед собой только зеленые глаза, а вокруг все туманом плывет. Татьяна шевелит губами. Говорит что-то, вроде как еще не определилась с согласием... Плевать. Натягиваю одежду — и вон из номера.

Мне нужен воздух. И что-нибудь спиртное.

— Оплата.

На лакированную поверхность стола ложатся купюры. Не так много, как бы мне хотелось, но все же... Быстренько сгребаю их и запихиваю в карман.

— На постоянку к нам не хочешь? — интересуется администратор. — Могу словечко замолвить — официанткой устроим.

Я прикусываю губу, только чтобы удержать паническое «нет». Никаких официанток! Работала уже... Так на меня дружки Ильи и наткнулись. А может, братец сам их привел...

Мерзкий комок тошноты встает поперек горла.

— У меня ноги быстро устают, — начинаю сочинять ерунду. — Да и не мое это — с посетителями работать. Нервничаю.

Алина равнодушно жмет плечами. Наверное, она не рассчитывала на согласие, а предложила из вежливости.

Все же девушка оказалась неплохой. Крикливой немного, но по делу.

— Как хочешь. Завтра у нас банкет. Придешь?..

Торопливо киваю — приду, конечно. Деньги мне нужны. Но полноценно работать, когда начнется учеба, не получится. Поэтому запасуюсь впрок.

— ...Окей, — тянет администратор. Еще раз сканирует меня внимательным взглядом и уходит.

Работники кухни все как один смотрят ей вслед. Мужики — с похотью, девчонки — с завистью. У Алины роскошные формы, которые она умело подчеркивают. Гуляют сплетни, что ее обхаживает владелец ресторана — довольно молодой и харизматичный мужчина. Который женат.

Морщусь и подхватываю сумку. Не мое дело. Хоть к такого рода связям отношусь резко негативно. Никогда бы не стала терпеть рядом изменщика или предателя. Вот отец с мамой душа в душу жили... Любили друг друга.

На глаза наворачиваются слезы и едва не капают на экран мобильного, пока вызываю такси.

Я так и не оправилась после смерти мамы. А потом появилась мачеха... Ненавижу! Чтоб она сгинула вместе со своим обожаемым сыночкой. Господи, неужели отец не видит, насколько Елизавета фальшивая?

Когда папа дома, с нее прямо мед течет — вся такая вежливая и ласковая. А как отец за порог — в змею превращается. Нет, не могу больше так жить. Накоплю еще немного и...

— Ой!

Возглас срывается с губ прежде, чем я успеваю прикусить язык.

На парковке около машины стоит мужик очень знакомой комплекции. То есть почти стоит. Даже с довольно приличного расстояния понятно, что бугай-матершинник в дрова.

«Рот закрой, убогая...» — обидная фраза снова царапает нервы.

Делаю крохотный шагок назад — надо уходить, пока не поздно. Такси скоро приедет — но мужик начинает звенеть ключами.

Он что же, сам за рулем ехать собрался? В таком виде?!

Беспомощно оглядываюсь по сторонам. Охрана занята посетителями, ругаются со стайкой девчонок и не обращают на пьяного внимания.

А этот... Арс уже двери открыл! Сердце мучительно сжимается, а во рту мерзкий привкус крови от прикушенной губы

Проклянув все на свете, бегу к нему и намертво вцепляюсь в его куртку.

— Стойте! — дергаю прочь от машины.

Арс по инерции отшатывается назад и чуть не падает.

— Ты... ох... ох*ела? — икает, неловко оборачиваясь ко мне.

Не узнал. И пусть на парковке сумрачно, но я хорошо вижу расфокусированный и мутный взгляд.

— Поехали на такси! — выдыхаю, дергая его прочь от машины. — Нормально до дома доберемся, без проблем... Нам же не нужны проблемы?

Несу какую-то чушь. А сама аккуратненько так примеряюсь, как бы дверь машины захлопнуть и заблокировать. А лучше — шины спустить.

На плечо падает тяжеленная ладонь и стискивает так, что искры из глаз.

— А ты наг... наглая, — обдает меня перегаром. — Мне нрави... нравится.

И мужик сгребает меня в объятия.

Ой, мамочки!

На такую реакцию я не рассчитывала. Но страха нет. Что за ерунда?! Я помню всю гнусность, что творили дружки Ильи, помню свой шок, беспомощность, панику... А вот с этим — только злость и желание расцарапать небритую морду.

Да он пьяный в дым — вот и все объяснение! Толкни сильнее — и убежишь.

— Пойдем, пойдем со мной, — продолжаю уговаривать, цепляясь за куртку. — Такси ждет.

— Т-так... а... у меня тачка есть...

Нет-нет! Никаких тачек!

Извернувшись, ногой захопываю дверь и самым откровенным образом тяну пьянчугу в сторону.

— Хочу в такси, — шепчу капризно, — Ну пожалу-у-уйста, Арс. Пожалуйста...

Мужика шатает. Он морщит лоб, очевидно силясь возразить, но, шумно вздохнув, сдается.

— Хрен с тобой.

Закатываю глаза. Фу, как можно так выражаться? А руки ходуном ходят — мне жизненно необходимо увести этого идиота прочь.

На счастье, он больше не сопротивляется. Обняв меня за плечи, идет к такси. Какая удача, что оно вовремя подъехало.

— Залазь, — подталкиваю Арса и распахиваю дверь.

Но не тут то было! Он садится, конечно, а вот я... Пикнуть не успеваю, как оказываюсь на его коленях! Вокруг талии щелкает стальной капкан рук.

— Ц-цап, — скалится придурок.

Таксист косится на нас с возмущением.

— Девушка, — начинает недовольно.

Но я умоляюще складываю руки.

— Пожалуйста, мне нужно э-э-этого парня до дома довести. Он... Он будет вести себя хорош-ш-шо, — шиплю, чувствуя, как бедро сжимает огромная лапища.

Таксис что-то бурчит.

— И адрес измените, пожалуйста, — диктую ему название улицы.

— Дороже будет...

Да хоть в три раза!

— Я чаевых добавлю, только поехали.

— М-мы знакомы? — вскидывается Арс.

Ох, ты фу-ты ну-ты! Неужели мозги еще работают? Хотя и с задержкой...

— Знакомы, — бурчу, пытаюсь незаметно слезть с мужских колен.

Куда там! Арс только крепче прижимает. Я упираюсь плечом в твердокаменную грудь, обтянутую черной майкой.

— А ты вкусная, — хрипит мужик и утыкается носом мне в шею. — С-сьем... — и опять сжимает бедро.

Терплю. Главное — не провоцировать. Подождать немного — и уснет. Вон уже глаза закатывает. Ох, лишь бы его не стошнило...

Мои опасения оказываются напрасны. Ключнув носом несколько раз, алкаш откидывает голову на спинку сиденья и вырубается. А через минуту хватка на моей талии слабеет. Какое счастье!

Снова пытаюсь сползти и... Опять не получается! Мужик мгновенно приходит в себя. Да что у него за реакция такая бешенная?!

— М-моя, — хрипит и ныряет ладонью под майку.

— Арс! — взвизгиваю, пытаюсь увернуться. — Мы... Ты... ты не дома!

Мужик сонно моргает. И опять запрокидывает голову. Прикрывает глаза.

— Паршиво, — шепчет едва слышно. — Тань... Таня...

Я замираю. А сердце почему-то пропускает удар. Это он из-за девушки так надрался?

Не то чтобы меня это трогало, но становится слегка неприятно. Я его тут буквально от самоубийства или — того хуже — убийства спасла, а он Таню зовет!

Но слезть с колен больше не пытаюсь. Черт с ним, посижу так. Ох, жаркий какой. Прямо печка. И вид такой... беззащитный, что ли. Шея открыта, лицо расслабленно.

Без всякой опаски рассматриваю мужика, внимательно изучая каждую черту.

Ну... Не красавец в классическом понимании этого слова. Однако все равно хорош! Грубые, массивные черты, стильная борода — ему действительно идет. Губы на редкость выразительные. И ресницы пушистые такие, прямо девичьи.

Вздыхаю.

Да уж, если бы не был таким засранцем-матершинником, то и влюбиться можно. По крайней мере, в тело.

Роскошная у него фигура, прямо сил нет. И главное, несмотря на мускулы, перекачанным этот Арсений не выглядел. От природы крупный — он обладал рельефной мускулатурой, но без перегибов.

Задумавшись, не сразу замечаю, что я буквально прилегла на широкую грудь.

Мужик при этом бессовестно дрыхнет. И вроде бы крепко... Осознание бьет по темечку хлеще подзатыльника: ой, мамочки! Как же я его тащить буду?! Надорвусь ведь!

Опять пытаюсь сползти с колен, чтобы посмотреть, среагирует ли? Огромные ручищи напрягаются, слышится невнятное мычание. Ага, реакция все-таки есть. Дергаюсь сильнее, и меня опять тянут назад.

Прикусываю губу. Как-то это... странно, что ли. И самую капельку приятно. Хотя я уверена — сейчас он думает, что на коленях Таня расселась.

Ну и пусть.

Отворачиваюсь и смотрю в окно. Хорошо, что в ресторане со мной наличкой рассчитались — есть чем таксисту оплатить.

За окном мелькают фонари. Таксист — какое счастье! — молчит. Лишь изредка на нас косится. Боится, наверное, что Арсу плохо станет. Я тоже этого боюсь. Время от времени мужик тяжело сглатывает. Скверный признак! Пусть я ни разу не напивалась, но своих одноклассниц после дня студента откачивать приходилось.

К счастью, до дома Арса доезжаем без происшествий.

Первым делом расплачиваюсь с таксистом. Тот еще квест, когда тебя обнимает в смерть пьяная громадина!

— Без сдачи, — тяну водителю купюру. — Только помогите его выгрузить. Пожалуйста. Таксист вздыхает и бурчит что-то матерное, но деньги берет.

— Смотри, если руки начнет распускать — я пас, — предупреждает сразу.

— Тогда я и сама пас. Пусть хоть вон в тех кустах спит.

Мужчина фыркает и выходит на улицу. А я вновь слезаю с колен Арса. Ох, неужели совсем заснул? Не реагирует уже...

— Арс... Арсений! — начинаю тормошить. — Вставай!

Ноль реакции. Таксист хмыкает:

— Такого борова фиг разбудишь. Хоть пинай, хоть ори...

А я чуть не подпрыгиваю. Орать! Ну точно же... Он ведь вроде как военный. Или что-то вроде того.

Выбираюсь на улицу, распахиваю пошире дверь и, набрав в грудь побольше воздуха, ору:

— Рота, подъе-е-ем!!!

Даже таксист в струнку вытягивается, а мужик вылетает из машины и, запнувшись, валится на землю.

— Бля... — хрипит, с трудом поворачиваясь на бок.

— А ловко это ты, — смеется таксист. — Помочь довести?

Тут уже и я не могу сдержать улыбки:

— Я вам буду очень благодарна.

Вместе подхватываем вяло матерящегося Арса и волочем к калитке. Еще минут десять трачу, чтобы ключи найти и снять дом с сигнализации.

Таксист деликатно молчит. А мне немного стыдно становится, что напрягла его. Мужчина немолодой, хоть и выглядит бодрячком.

Наконец подводим полуобморочного алкаша к входной двери.

— Спасибо вам, — пыхчу, утирая пот. — Погодите... сейчас...

Но таксист сразу же отступает:

— Э-э-э, денег не возьму! Все! Будь здорова.

— До свидания...

Но водитель уже ушел. А я отпираю двери и кое-как заталкиваю Арса в прихожую. Господи, ну и тяжелый! Ноги подкашиваются, чуть не падаю, но волоку к дивану. Каждый шаг — как подвиг! Нельзя девушкам такие тяжести поднимать!

— При...ехали, — сиплю, толкая мужика на диван.

Тот валится, как мешок с песком, и сразу затихает.

А я принимаюсь стаскивать с придурка ботинки. Надо ж уже до конца дело делать, хоть желание перетянуть скалкой по хребту растет в геометрической прогрессии.

Я уже спать должна! Десятый сон видеть, как живу в своей съемной квартирке тихо и

счастливого, а вместо этого обхаживаю переростка-матершинника.

— Чтоб тебя, — ругаюсь сквозь зубы, расшнуровывая берцы. — Ну и лапища... В тебе сколько веса?!

Разумеется, Арс меня игнорирует. Постанывает только тихонечко и опять зовет Таню. Психую.

Мне нахрен не сдалось с ним возиться! С детства пьяных терпеть не могу. У нас сосед алкашом был, столько крови выпил, пока не помер по пьяной лавочке.

Теперь вот с этим медведем возись. Зачем? Со злости швыряю огромный ботинок в сторону. Все! Хватит с меня! Дотащила, спать уложила — и адью!

Но только разворачиваюсь к выходу, мужик опять начинает громко сглатывать.

— Твою ж налево! — стону в голос.

А если рвотой захлебнется?

Меня же по судам затаскают!

— Сволочь ты, — выдыхаю и вместо того, чтобы уйти, закрываю входную дверь и иду за тазиком.

Еще надо воды притащить. И несколько таблеток аспирина. Чувствую, кого-то ждет адское похмелье. А меня очередная бессонная ночь.

Просьпаюсь от боли. Голова трещит просто капец как, но едва прихожу в себя, события прошлого вечера бьют по темечку бейсбольной битой.

— С-с-сука... — хриплю, с трудом поворачиваясь на бок.

Замуж она собралась, бл*дь! Сбылась мечта девочки-студентки — округила золотого мальчика. И то, что Таня брехала про «подумать» — полная лажа. Согласится сука моя любимая. Она всегда шикарной жизни искала...

Удушливая волна ярости взбивает перед глазами алую пелену.

Рывком вскакиваю на ноги. Голову ведет, по вискам добит раскаленный молот, а мне плевать. Где там моя заначка?! Хоть так избавиться от разрывающей на части сердечной боли. Залить ее коньяком.

Бросаюсь в кухню, и только у самых дверей до меня доходит — я не один.

Медленно разворачиваюсь и взглядом цепляюсь за свернувшуюся в кресле девчонку.

А она тут какого хрена забыла?! Решила, что вместо уборки ей здесь пожить можно?!

Злость пинком направляет по новой траектории. В два счета оказываюсь рядом с мелкой и, ухватив за плечо, дергаю вверх.

— Ой!

— Пошла вон!

Фразы звучат одновременно. Девчонка лупает глазами, не понимая, что происходит, а я из последних сил сдерживаюсь, чтобы не сорваться на этой дуре.

Потряхивает от желания дать пинка, но я тяну идиотку к выходу и, сунув в руки потасканный рюкзак, толкаю за порог.

От души хлопаю дверью.

Разворачиваюсь и... Какого хрена у дивана стоит таз?! И вода на столике. Вместе с таблетками...

Ярость потихоньку спадает и, вместо того, чтобы схватиться за бутылку, я иду на второй этаж в свой кабинет. У меня по всей территории камеры, и в доме тоже. Если глазастая мелочь что-то сперла...

Комп загружается быстро. Но по кнопке не с первого раза попадаю — руки ходуном.

— Твою мать... — запускаю пятерню в волосы, как только программа отматывает на несколько часов назад.

Так это что — девченка меня домой привезла?! Где мы с ней пересеклись вообще? Не помню... А потом еще и ухаживать принялась?! Таз, мать его, отыскала, таблетки... Камера исправно показывает происходящее. А я с каждой секундой чувствую себя все большим мудаком. Девочка мою тушу бессознательную полночи обхаживала. И в итоге просто умаялась. Сон сморил. А уж когда дело дошло до утреннего инцидента...

— Бл*дь! — ругаюсь в голос.

Я ведь ее без обуви выставил! Босая от меня ушла! Вижу, как поникшая фигурка бредет к калитке. Открытой!

Скатываюсь по лестнице и, подхватив крохотные балетки, спешу во двор. Мелкой там уже нет.

Еще раз обозвав себя придурком, шагаю в том направлении, в котором предположительно скрылась босоногая дурочка.

Не проходит и минуты — вижу девушку. Она медленно идет по тротуару, прижимая к себе сумочку. В обычных джинсах и безразмерной кофте кажется совсем маленькой. И очень одинокой.

В груди болезненно колет.

— Стой!

От моего окрика разлетаются птицы, но Леся — так, кажется, ее зовут, — не реагирует. Только шаг слегка сбивается.

Вот же упрямая! Нагоняю в два счета и хватаю за плечо.

— Убери руки! — огрызается зло.

Я отступаю. Взгляд у мелкой — что у звереныша дикого: злой и отчаянный.

— Это твое, — на автомате протягиваю балетки.

От былой ярости не остается и следа. Стыдно так, что головы не поднять.

Вот я debil! Извиниться надо, но не успеваю — Леся выхватывает обувь и опять уходит. Черт!

— Послушай, — опять нагоняю и перегораживаю дорогу. — Прости. Понимаешь, я...

— Нажрался, как скотина, и за руль полез!

Я?!

— Блин, — снова ерошу волосы. — Не помню. То есть да, выпил...

Нет, именно нажрался. Мелкая права.

— ...но за руль...

— Я еле тебя оттащила!

Серые глаза темнеют, в них появляются синие оттенки.

Даже зависаю, рассматривая девушку будто в первый раз. Никогда такого не видел. Красиво... Но долго любоваться не выходит. Леся заводится:

— Ты же убить кого-нибудь мог! — тыкает в меня пальчиком. А саму от злости колотит. — Понимаешь? Убить! Да как... Как ты... Ай! — взмахивает рукой. — Пошел ты!

И снова разворачивается. Уходит.

— Ты идешь не в ту сторону, балда!

— На себя посмотри! — взвизгивает фурия, но траекторию меняет и пытается меня обогнуть.

Ага, разбежалась. Ловко перехватываю девушку под локоток.

— Все, хватит шипеть. Накосычил, да. Пойдем, чаем напою...

— Да отвали ты! — дергает рукой. — Я домой хочу, спать!

— Вот и поспишь у меня, — тяну девчонку к себе.

— Пусти!..

Громкий девичий ор заставляет разжать пальцы. Мелкая отпрыгивает от меня на метр, а лицо белое, как мел. Испугалась, что ли?

— ... Н-не смей ко мне приближаться, — клацает зубами. — И т-трогать!

— Да я не...

Но девочка не слушает — опрометью бросается прочь. Растерянно чешу в затылке. Да уж... Криво все вышло.

Но навязываться больше не буду. Один геморрой с ней.

— Прикинь, этот козел с друзьями поспорил типа затащит меня в койку на третьем свидании. Хорошо, что Динка мне рассказала, а то выставили бы меня посмешищем. Нельзя

верить мужикам, Леся. Ни одному нельзя...

Ира вдохновенно треплется о своей бывшей великой любви.

У нее с парнями всегда так: каждый новый — это тот самый единственный.

— А как же Слава? — бурчу, клацая мышкой по вкладкам.

Присматриваю себе квартирку. Как назло — ни одного нормального варианта. И цены дерут — просто ужас.

— Славка — это друг! — Ира машет рукой, чтобы лак подсох. Рассматривает со всех сторон и двигает к себе баночку с новым цветом. — С такими, как он, спать нельзя!

— Почему?

— Потому что друг.

— Да он же по тебе уже сколько времени сохнет! Сама же говорила: и красивый, и умный, и добрый...

Но Ирка упрямо мотает головой. Мне ее философию не понять. Да и не очень хочется. Сейчас главное — найти жилье. Ирка иногда дает попользоваться своим ноутом — мой отобрала мачеха.

Словно подслушав мысли, телефон вибрирует. Елизавета собственной персоной. Мы с Иркой смотрим на экран, потом друг на друга.

— Не поднимай, — шепчет, вздергивая брови. — Она тебе мозг вынесет.

Пожужжав, телефон стихает. Но мачеха просто так не успокаивается — шлет сообщение.

«Лесенька, подними трубку. Я волнуюсь».

— Вот дрянь, — с чувством ругается Ирка. — Она потом переписку твоему отцу покажет, ручаться готова. Мол, падчерица неблагодарная, по улицам вторую неделю шляется, бедную Лизочку до инфаркта довести хочет... Лесь, она из квартиры тебя выживает. Ответь ей что-нибудь нейтральное, только не игнорь.

Вздыхаю.

Ирка права. Я не наивная дурочка и отлично понимаю мотивы Елизаветы. У нас хорошая квартира. Сталинка в три комнаты, светлая, в зеленом районе. Потолки высоченные, метраж огромный. Ее получил дедушка по маминой линии. Бывший военный, в чинах и медалях. Мама часто фото показывала. А я его не помню. Он умер, когда мне и трех лет еще не было. Но родители говорили — любил меня безумно...

Нет, мне не жалко квартиры. Сил нет думать, кому она достанется. Стервозной суке с выродком-сыночком.

«Со мной все в порядке», — отправляю смс и отключаю симку.

Мне сегодня всю ночь работать. Не хочется нервы портить — и так на взводе. Предстоит грандиозный банкет. Наверняка сегодня упахуюсь до смерти. И, как назло, в последнее время отдохнуть толком не получается. Сон сбился, а когда глаза закрываю — слышу злобное «Пошла вон!».

Снова наворачиваются слезы.

Из-за этого психа у меня нервы ни к черту! Так обидно — хоть вой.

Старалась, тащила этого уроды-алкоголика, полночи над его тушей тряслась, а он меня босиком за порог выставил.

Даже не извинился нормально! А потом еще с намеками полез... Чаем решил напоить, ага. Знаю я этот чай! Какое счастье, что теперь Ядвига в тот дом ездит.

— Слушай, — опять тянет Ирка, — а может, ты все-таки придешь на тренировку? Наша

императрица частенько тебя вспоминает.

Вздыхаю. Императрица — тренеша наша по художественной гимнастике. Во-первых — Екатерина, во-вторых — достоинство и поведение у нее воистину императорские.

До того, как мама умерла, я исправно посещала занятия. Не для спортивной карьеры, а чтобы форму поддерживать.

Хотя когда-то мне говорили, что задатки есть. Но я себя великой гимнасткой не видела, тренировалась без огонька. Пару раз на соревнования съездила, а потом в запасные перешла. Затем во взрослую группу, которую уже никуда не брали... Ну и все на этом.

— Я много пропустила, — качаю головой. — И деньги экономлю, ты ведь знаешь.

Ирка хмыкает.

— Развеелась хотя бы... А давай потусим?

Что?!

У меня даже в горле пересыхает. Никаких тусовок!

— Мне сегодня работать...

— Ой, да ты всегда в работе! Скоро лето заканчивается, опять занятия. Ну же! Я и девчонок позову, завалимся в бар, посекретничаем. Ну?

Черт... как неловко отказывать! Ирка ведь моя единственная подруга. Но даже ей я не рассказала о случившейся беде. Язык не повернулся. Стыдно и мерзко!

— Я... кхм... А давай соберемся к концу месяца, а? Я как раз все вопросы с работой утрясу и кое-что из одежды куплю.

Ирка дует губы, но, подумав, соглашается.

— На шоппинг пойдем вместе! — заявляет не терпящим возражения тоном.

Что делать, соглашаюсь. Да и потом, у Ирки отличный вкус.

Телефон рядом со мной вибрирует. Дергаюсь, но быстро беру себя в руки. Совсем нервы ни к черту — Алина звонит. Администратор из клуба, где я посуду намываю.

— Леся, привет! — щебечет в трубку. — Есть возможность выйти раньше? У нас тут банкет намечается. Лишние руки не помешают. Оплата по двойному тарифу.

— Хорошо, скоро буду.

Я бы и так не отказалась. Но поучить больше денег — это приятный бонус.

— Мне пора, Ир. Спасибо за ноут, — отдаю технику хозяйке.

Нужно будет купить себе. Хотя бы б/у. С телефона смотреть не слишком удобно, и для учебы ноут необходим.

Господи, как же я умудрилась в тот раз забыть закрыть комнату? Вернулась с работы, а ноута и след простыл. Конечно, мачеха сделала козью морду, заявляя, что его не трогала. Но на красивом лице мелькало плохо скрытое раздражение — я всегда выходила из всех соцсетей перед тем, как выключить ноут. Заодно историю чистила.

Так что с прочтением моих переписок у Елизаветы вышел облом.

Поэтому длинноногая тварь отомстила мне тем, что сдала мою вещь в ломбард. Ну или кому-нибудь из своих подружек.

— Заглядывай еще, — обняла меня на прощание Ирка.

— Угу, — вру бессовестно.

Не стоит злоупотреблять гостеприимством подруги. Я и так слишком нарушаю ее личное пространство. Ирка хоть и добрая, но со своими заморочками. Да и не обязана она мне помогать.

Я и так слишком навязалась, когда проблемы с мачехой пошли.

Поэтому сейчас я предпочитаю снимать хостел. Неудобно, да. Зато никому ничем не обязана.

Ах, если бы у меня была своя квартира... А лучше — дом. Небольшой, уютный. Вот как у того переростка-матершинника.

Я даже с шага сбиваюсь. Вспомнила же, будь он неладен! Но дом у него действительно уютный. И не подумаешь сразу, что хозяин — тот еще козел.

Сердито прикусываю губу и ускоряю шаг. Надо настроиться на работу. Сегодня меня ждет о-о-очень много посуды.

Но едва переступаю порог — на меня накидывается администратор.

— Леся, выручай! — хватает меня за руки. — Одна из официанток заболела! А замены нет.

У меня коленки так и ослабли.

— Но я...

— Тройная оплата. Я серьезно. Там ничего сложного, пару раз выйдешь и все.

Алина смотрит на меня таким взглядом, что с губ само собой срывается тихое:

— Хорошо.

Ой, дура... Но отбрыкиваться поздно. Алина душит меня в благодарственных объятьях, а затем подталкивает в сторону гардероба.

— Давай быстрее, вечер уже в разгаре, девочки зашиваются. Форму тебе сама выдам.

И я иду, как овца на заклание. Главное, не думать, чем закончилась моя прошлая работа официанткой.

По спине ползет мерзкий холодок.

Нет, надо отказаться... Но Алина ловко впихивает мне форму и, бросив не терпящее возражений «Жду в зале», исчезает.

— Ну, за встречу!

Звон бокалов гремит нестройным хором.

— Дэн, ты че, как лошара? Мамка пить запретила?

Взрыв хохота заставляет мысленно поморщиться.

Ненавижу пасти тупых малолеток. Но задание есть задание — большой дядя не хочет оставлять сыночку без присмотра. Прошлая гулянка этого парнишки закончилась разбитой в хлам тачкой. Причем не его. Но бухой сученыш все-равно решил покачать права. А его силиконовая подружка решила поснимать своего лыцаря на камеру. Еще и в сеть выкинула. Типа вот какой у меня мальчик молодец.

Я переключиваю стакан с минералкой из одной руки в другую.

Скандал вышел тогда знатный, конечно. Большому дяденьке пришлось отвалить кучу бабок, чтобы замять дело. Вот теперь и пользуется услугами «нянек», когда его сыночка-корзиночка в клубах тусит. Понять можно — кому нужны лишние проблемы.

— ...Пей, сучка! А! Ты ж моя сла-а-аденькая! Зачетная соска! — хлопает по оттопыренной заднице.

Девка что-то визжит. Сама уже нормально так разогретая — хоть сейчас за уголок и в позу.

Дыхание перехватывает.

А ведь и мою Таню тоже так лапают. Я достаточно насмотрелся на пьянки золотой молодежи. Бабы у них — будто мясо. К скоту отношение лучше. Трясу головой, отгоняя тошнотворные картинки. Взгляд бессмысленно скользит по танцполу и запинается о стройные ноги.

Моргаю, пытаюсь осмыслить, что меня зацепило. И вдруг как обухом по голове: да ведь это же мелкая собственной персоной! Быть не может!

Хотя нет, может... Еще как! Это ведь тот самый клуб, на стоянке которого я свою тачку нашел. Девчонка меня отсюда выводила пьяного. Так она что, работает здесь? Ну точно... Почему я сразу не додумался? Выкинул этот эпизод из головы как малозначимый. Было и было.

Пока я мозги в кучу сгребая, девушка подхватывает поднос с бутылками и осторожно направляется к лестнице. Наверху ВИП-кабинки. Там тоже веселье полным ходом. Видел, как охранник провел туда несколько девиц с вполне понятной целью.

Девушка медленно поднимается по ступеням, а я, как дурак, продолжаю пялиться на нежные изгибы. Реально ведь мелкая. Но не тощая. Помню ее симпатичную жопку и тонюсенькую талию. Ноги тоже очень даже хороши. Стройные... В паху слегка тяжелеет.

Что за херня?!

Сжимаю бокал, но не отворачиваюсь.

Вроде бы мне должно быть параллельно, чем Леся занимается, а все равно наблюдаю.

Что ж она так — и официанткой, и поломойкой? Проблемы с деньгами? Или просто трудоголик?

С силой тру лоб, пытаюсь избавиться от дурацких мыслей. Ну работает, подумаешь, мне какое дело? К себе больше не зазывал... Не знаю почему. Совестно, что ли. И злость берет. Отчитывала меня, как пацана шкодливого!

Отворачиваюсь, пытаюсь сконцентрироваться на творящемся перед носом цирке. Девочек уже всю тискают, под юбки лезут. Один из гостей смотрит на мажорчика волком — все-таки мордобою быть. Официантки крутятся вокруг столиков в надежде урвать чаевые... А у меня взгляд так и магнитит в сторону лестницы.

Мелочь утащила поднос на второй этаж.

Сейчас расставит там все, сервирует и спустится. Возможно, даже пойдет к этой компашке и наверняка меня заметит... Под ребрами тянет странное предвкушение, но проходит минута, вторая... еще пять...

— Дэнчик, ты, бля, охерел?! — взвизгивает мажор.

Я вскакиваю на ноги.

Только вместо того, чтобы двинуться разнимать вставших в стойку петухов, какого-то хрена направляюсь к лестнице на второй этаж.

Мелкой слишком долго нет. И это нехорошо.

— Нет!!!

Мой истошный визг затыкают пощечиной. Голова дергается в сторону, во рту с новой силой расцветает железистый привкус крови.

Я отскакиваю и крепче сжимаю нож, который успела схватить со стола.

По обнаженной коже бегут ледяные мурашки. Одна шлейка лифчика болтается, скулу печет, а перед глазами пелена слез, из которой выступают ненавистные до тошноты рожи.

— Только пикни, сучка, — шипит Виктор. — Зубы выбью нахер...

— Ага, выбей, — ржет Ростислав. — Когда сосать будет — не укусит.

А меня опять мутить начинает. Горло сводит тугим спазмом. Затравленно смотрю на брата, застывшего в углу. Он ловит мой отчаянный взгляд, щурится.

— Ребят...

— Заткнись, Ильюха, — обрывает Виктор. — Или вопросы есть?!

Ублюдок морщится, складывает руки на груди, но даже не пытается помочь.

— Не, ребята, — поднимается на ноги. — Меня от этой твари блевать тянет. А вы развлекайтесь.

И уходит. Просто хлопает дверью, оставляя меня один на один с нелюдьми!

Господи, за что?! Где хоть капля сострадания?!

По щекам слезы градом, меня всю трясет. А на рожах моих мучителей цветут садистские улыбки. И в мутных глазах предвкушение забавы. Грязной, бесчеловечной...

Они ведь выследили меня! Снова!

Кидаю заплывший взгляд на дверь, но она закрыта. И не поможет никто... Сердце молотит о ребра так, что дышать больно.

От ужаса трясутся поджилки. Не переживу! Не сумею!

Виктор делает шаг в мою сторону. Поджарый, в белоснежной рубашке, на которой пятнами следы алкоголя и крови — мне разбили губы, когда я, сопротивляясь, пробовала кусаться. А потом выпустили побегать — ради забавы.

Но в закрытой ВИП-кабинке далеко не убежишь. И уроды это прекрасно знают.

Виктор снова шагает вперед, а я...

— Доставка! — слышится густой рык.

И в дверь грохают так, что она трясется.

Виктор тормозит, переглядывается со своим дружкой.

— Кто... — начинают растерянно.

— Дверь откройте!

Боже, какой знакомый голос. Это же... В голове щелкает, и быстрее, чем я успеваю сообразить, из горла рвется истошное:

— Арс! Помоги!

Арс

— С-с-спа-си-бо... Я... Я... с-с-сей-час...

Громкий вскрик обрывает бессвязное бормотание. Девчонку всю колотит, того гляди сердце встанет. А я, как баран, носовые платочки держу с бутылкой минералки и в упор не понимаю, что делать.

Утешать — это не мое! А вот рожу набить... Кулаки сами сжимаются, бутылка с минералкой жалобно хрустит.

Уроды, бл*дь. Долбо*бы конченные! Как не убил — хер его знает. Когда Леся закричала, снес дверь к чертям собачим.

И то, что в кабинке увидел, навсегда теперь перед глазами: избитая девушка в разорванной одежде.

Рефлексы сработали отлично. Ублюдков скрутил быстро. От желания подправить их рожу о пол пальцы судорогой сводило, но сдержаться сумел. Не хватало мне встречной заявы.

Кстати, об этом...

— Нужно в полицию, слышишь? Побои снять.

Следы ударов слишком явные — один по челюсти, несколько по щекам. Еще и синяки на теле.

Но мелкая, кажется, ни хрена не соображает. Ревет белугой, на мои слова ноль внимания.

Вот черт!

Платки с минералкой швыряю на сиденье и, обругав себя дебилом, перехватываю тонкое запястье и тяну девушку на себя.

Мелочь как будто этого и ждала — сама на грудь бросилась. Стиснула шею худыми ручонками и как начнет сырость разводить сильнее прежнего.

Твою ж налево...

Поколебавшись, обнимаю девушку и бережно поглаживаю по спине.

Черт, какая же она все-таки маленькая. Кажется, от одного небрежного касания сломается. И откуда столько слез берется? Я уже весь мокрый и в соплях.

— Ну... Тихо. Все же в порядке, — бормочу ванильную чушь.

А сам понимаю, что нет, не в порядке. Не похожа ее реакция на простой испуг, и от этого под ребрами неприятно тянет.

А сам понимаю, что нет, не в порядке. Не похожа ее реакция на простой испуг и от этого под ребрами неприятно тянет.

С детства меня треггирит от несправедливости. Когда помоложе был, кулаками разговоры разговаривал, даже если сам по морде рисковал получить. И ничего меня не останавливало: ни толпа, ни нож. Потом, правда, нарастил шкуру... Но эта мелочь под нее влезла — глазом моргнуть не успел.

В дверь осторожно стучат.

Бледная рожа администраторши просовывается в приоткрывшийся зазор.

— Может, успокоительного? Или врачей вызвать?

От елейного голоска в крови переизбыток сахара.

Эта девка вместе с охраной в кабинку явилась. И выглядела напуганной. Даже чересчур.

А глаза в пол — вот прямо как сейчас.

Ни за что не поверю, что эта сучка безгрешна. Наверняка знала, куда мелкую отправляет.

— Никаких врачей, — цежу сквозь зубы. — Мы уходим.

Подхватываю девчонку на руки и иду прочь из этого гадюшника. Леся жметя ко мне, личико на груди прячет.

И от этого внутри что-то екает, сладко так. Прямо долбанным суперменом себя чувствую.

Отмахнуться от дурацкого ощущения не получается. Пока занимаюсь самокопанием, успеваю вытащить мелкую через черный ход на парковку.

Мобильник в кармане начинает вибрировать. Мать твою, как не вовремя...

Перехватываю малышку одной рукой, второй лезу в карман. Смотрю на дисплей и смачно ругаюсь — начальство на проводе!

Мелочь вздрагивает, но молчит. Вот и правильно. Сейчас из трубки полетят матюки хуже прежнего.

— Арс, ты конченный?! — без прелюдий засаживает шеф. — Какого х*я?!

— Мирослав Ром...

— Закрой пасть! — рявкает трубка. — Задание, Арс! Какое, нах*уй, у тебя, бл*дь, было задание?!

Вот именно что было. Неслышно выдыхаю.

— Виноват, та-ащ полковник. Готов понести заслуженное наказание.

Мелочь беспокойно ерзает, даже всхлипывать перестает. Прислушивается. Ну уж нет. Не хватало, чтобы она в мои дела лезла. Сам виноват — сам разгребу.

— Понесешь, сученыш, — рычит Мир. — Завтра жду в офисе!

И бросает трубку.

— Бл*дь, — выдыхаю устало.

Пока я с вырожденками разбирался, мажору рожицу все-таки начистили. Причем очень качественно. Разумеется, засранец папе наябедничал, а тот Миру.

И ничего хорошего меня не ждет. Премии точно лишат, как бы вообще не уволили. Мир может — у него в голове пуля. Во всех смыслах.

Девочка вздыхает и пробует слезть.

Ага, как же. Стискиваю крепче и несую к машине.

— Н-не надо, — пищит тихонько, когда я пикаю сигналкой.

— Обратнo хочешь? К новым клиентам? — специально выделяю голосом.

Мелкая замолкает. А я все-таки позволяю ей стать на ноги.

— Не грохнешься? — интересуюсь, прежде чем убрать руки.

Девчонка мотает головой, но для надежности хватается за дверцу машины. Водит ее все еще — невооруженным глазом видно. Одной балетки нет, на плечах болтается балахон, который мелкая обычно таскает, вся включенная, по чулку стрелка ползет — в общем, тот еще вид.

— Сейчас мы поедem в полицию, — поясняю. — Нужно снять побои и написать заяву.

Девушка смотрит на меня огромными глазами. Сейчас они кажутся почти черными.

И дохрена испуганными.

— Н-но...

— Повторения хочешь?

Ох ты черт! Зря сказал! Едва успеваю подхватить сползающую на землю девушку.

Вот же бл*дь... Не в состоянии она! Ну совсем никакая! Только и ждать с этим вопросом тоже нельзя. Очень скоро ублюдков выпустят. Они при деньгах, так что без вариантов.

— Н-не хочу, — заикается мое наказание. — Но это... — и называет фамилию.

Тут уж и я чуть на задницу не сажусь. Однако! Семейка мажора не то что не из простых — очень не из простых.

Спорить готов, его даже до полицейской машины не довели — отпустили.

— Ах*еть, — кашляю, всей пятерней ероша волосы. — Как же ты так вляпалась?

Вместо ответа мелочь снова всхлипывает. Да и я понимаю — дело дрянь. Она одна ни за что не вывезет против подонка. Слишком у него много бабла и связей.

Душная волна злобы давит на грудь, расцветает перед глазами алыми вспышками. Золотые детки, бл*дь, без стыда и совести. Прибил бы. Очень, очень медленно!

— Все равно надо ехать, — цежу сквозь зубы. — Возможно, ты не одна такая.

— Он меня выследил... Снова.

— Сука!

От моего сдавленного рычания девушка вздрагивает и пятится. Перехватываю под локоток и буквально запихиваю в машину. Ей присесть надо. И мне тоже.

Снова, значит... И в первый раз девочке вряд ли кто-то помог. П*здец... Бедная малышка! Даже думать не хочу, что она пережила.

Вот почему так запаниковала, когда ее в дом пригласил, на чай.

— Все равно нужна заява, — стискиваю руль. — Возможно, это поможет отпугнуть.

— Он меня сожрет и не п-подавиться... П-подкараулит... Ведь с-сегодня не получилось.

Губы у мелкой дрожат. В уголке — запекшаяся корочка крови.

А я смотрю и понимаю, насколько влип.

Конечно, можно отвести Лесю домой, или куда она там скажет. Даже денег дать. Только это совсем не решение. Вполне возможно, выродок закусил удила. И сейчас будет действовать из принципа.

Нужно дожимать. Или сделать так, чтобы эта сволочь даже не думала смотреть в сторону мелкой.

Глубоко вздыхаю. Успел ведь уже и план сострять. И он мне охренеть как не нравится. По целому ряду причин.

С силой ерошу волосы. Мнусь, как девка перед первой брачной ночью. На части разрывает поступить, как логика подсказывает. Зачем мне чужие проблемы? Свои бы разгрести. Увольнение маячит, Таня замуж собралась... Бл*дь! Обругав себя последним кретином, разворачиваюсь к затихшей девушке.

— Сейчас мы едем в полицию, — выдаю не терпящим возражения тоном. — А потом ко мне домой. Родителей только предупреди.

Как же это унижительно! Пальцы дрожат, когда ставлю кривую роспись на протоколе. Вроде бы все правильно.

Не хочу читать. Нет сил. Исчезнуть бы из этой крохотной комнаты, раствориться в воздухе. Но чудес не бывает.

Эти бетонные стены, пустота и равнодушный ко всем следователь теперь часть моей реальности.

— Ждите звонка, — бросает мне, забирая листок.

Поднимаюсь на негнущиеся ноги и бреду к выходу. Пусть в голове полная каша, но ничего хорошего из моей затеи не выйдет. Я успела пожалеть, едва попала в больницу, где зафиксировали побои.

Нужно было сбежать! Но по пятам следовал Арс, подбадривая и уговаривая, что так правильно.

Да я и сама это знала! Больше всего на свете мечтала засадить выродков за решетку, но где они и где я?

Последние надежды рухнули, едва только следователь услышал фамилии нападавших.

Нет, мужчина не попытался меня отговорить. Он был вежлив, но во взгляде я успела заметить жалость. Так смотрят на неразумного ребенка, который затеял спор со взрослыми.

Но дело уже сделано. Поздно сдавать назад.

— Как все прошло? — поднимается навстречу Арс.

Все это время он ждал меня в коридоре.

Сил ответить нет. Я вяло жму плечами и бреду... не знаю... куда-то вперед.

— Нам в ту сторону, — мягко подталкивает меня Арс.

Да куда угодно. Только бы скорее добраться до кровати.

— Позвони родителям, — не унимается мужчинам. — Или, может, тебя домой отвезти?

На короткое мгновение в его голосе мерещится надежда. Я бы с радостью за нее уцепилась, наврав с три короба о семейной идиллии, но явиться сейчас в квартиру — это подписать себе смертный приговор.

— Один из тех ублюдков — мой сводный брат, — отвечаю едва слышно. — Он просто раньше ушел.

Арс даже останавливается. Смотрит на меня шокировано, а потом, перехватив под локоть, буквально волоком тащит на выход. Не сопротивляюсь. Да и не могла бы. Он огромный и сильный, как бык. Я ему в грудную клетку макушкой упираюсь, а чтобы поговорить, голову задирать приходится. А еще Арс зол. Настолько, что мне даже немножко страшно.

— Ты совсем двинулась?! — шипит, как только мы оказываемся в машине.

Трясу головой — до сих пор в ушах звон от хлопка двери.

— Он ничего не делал... Ушел ведь.

— Бл*дь! Он соучастник! И срать прокурору, уходил он или нет! Это статья, понимаешь?! Преступное бездействие! Почему ты язык в задницу засунула, когда мы обговаривали, что в заяве писать?!

Молчу. И язык не то что в заднице, а гораздо глубже.

Трусливо — согласна. Мне нужно было сдать урода с потрохами. А я не смогла. И уже

жалею об этом.

Арс смотрит на меня, как на врага народа. Широкая грудь ходуном, аж майка трещит, на скулах желваки, темно-русые волосы взъерошены, а глаза... Кажется, меня в этой машине и похоронят.

По щеке скатывается слеза. Опять хочется реветь. И трясет, несмотря на плотную безразмерную куртку на плечах. Она пахнет Арсом.

Мужчина шумно выдыхает и отворачивается.

— Дура, — резюмирует коротко.

Я не спорю. Негнущимися пальцами пытаюсь пристегнуть ремень.

На этот раз мне никто не помогает.

Машина тихонько урчит и трогается с места. Арс уверенно выезжает на трассу и встраивается в поток машин. Движения четкие, профессиональные.

— Его отследят по камерам, — подает голос после продолжительного молчания. — Если они, конечно, не окажутся вдруг испорченными.

— И что мне делать?

— Да ты уже все сделала.

Опять замолкаем.

Чувствую себя еще хуже, чем было до. Арс вообще не обязан со мной нянчиться. И, если подумать, он прав, но...

— Мне показалось, — сглатываю сухой ком и плотнее кутаюсь в куртку Арса, — показалось, что если его не впутывать, то...

— Он тебя в покое оставит? Благодарен будет?

Издевается. Но имеет право.

— Да. Этих двух, — неопределенно киваю головой, — их все равно не посадят. Слишком богатые. Ты сам говорил.

— Я говорил другое.

— Но все равно понимаешь: у кого деньги, тот и прав...

Не вижу, но чувствую — мои слова попали в точку.

— ...Может, они и отстанут, а с братом мне еще ни раз пересекаться придется. Папа с вахты приедет, нужно дома показаться.

— Сколько вахта?

— Два месяца.

Арс забористо ругается. Наверное, мне стоит прикрыть уши, но сил нет. Как в кокон, я заворачиваюсь в его куртку и утыкаюсь носом в воротник.

Терпкий, с легкими морскими нотками запах действует успокаивающе. Так вкусно... Из всех сил стараюсь сосредоточиться на примитивных вещах: крепкий аромат мужчины, пейзаж за окнами, тихая музыка, звучащая фоном. Эти группы я знаю. И кое-какие очень люблю.

Постепенно успокаиваюсь.

Перестаю дрожать, и усталость накатывает сплошной тягуче-топкой волной. Уже не стараюсь скрыть зевоту.

Мне нужно поспать.

Хоть немного, пять минуточек всего.

Арс

Мелочь заснула. Завернулась в мою куртку по самые уши, носик запрятала и вырубилась.

Еще бы... После такого напряжения словить отходняк — дело плевое. Но как же паршиво, что в этом деле появился третий участник!

Репутация Леси должна быть кристально чистой, а тут на первом же этапе косяк всплыл. Это ведь все вывернуть в нужную сторону легче легкого. Смолчала не потому что испугалась, а с умыслом. Братец-то сводный, может, они в прошлом спали — кто проверит? А мажоры заставят этого придурка наплести всякое.

Стискаваю руль так, что оплетка жалобно скрипит.

Поганое предчувствие.

Мелкой нервы трепать начнут — выдержит ли? За свою шкуру не страшно — я всякого дерьма повидал, а вот Леся сломаться может.

Почти наверняка сломается.

В ход пойдут и угрозы, и попытки подкупа. Единственное, что хоть немного греет душу, — публичным личностям скандалы не нужны.

И папаша вполне может взять сыночка за ухо и отправить куда-нибудь учиться или работать, пока все не уляжется.

Лениво размышляю над вариантами развития событий, попутно обдумываю, как бы отбрехаться от шефа — он меня сегодня на вилы поднимет, по любому. А мелочь спит себе, только посапывает.

Во сне ее личико кажется совсем юным.

«Мне двадцать один! — звучит в ушах возмущенный голосок. — А вот в вашем возрасте пора бы о вечном подумать!»

Хмыкаю.

Да, отшила меня девочка виртуозно. Вот уж не думал, что в тридцать шесть себя старым почувствую.

Перехватываю руль крепче и нервно ерошу волосы.

Глупости думаю. Лучше побеспокоиться о своей шкуре — шеф меня завтра с потрохами сожрет.

Но раздражение по этому поводу внезапно отсутствует. Если бы я не вломился в ту сраную vip-кабинку, то...

— Бл*дь, — ругаюсь шепотом.

Насилие над женщиной меня всегда триггерит. В нашем подъезде женщина жила. Молодая еще совсем. Парочка отморожков ее с ночной смены подловила. Бедняга от них еле вырвалась. А потом, когда вышла из больницы, повесилась. Я хоть и мелкий был, но помню толпу соседей, когда дверь вскрывали. И вытянутое безвольное тело под простыней.

Ублюдков потом нашли, а хрена ли толку? Отсидели и где-то гуляют уже. А та, которой бы жить и детей воспитывать, в могиле.

Леся ворочается, морщит аккуратный носик.

Снится ей что-то.

Пусть поспит. Один раз она меня из машины волокла, теперь моя очередь. Вот только где бы ей постелить?

А, к черту. В этот раз поспит в моей спальне. Я как-нибудь на диване. Он для меня короткий, зараза. Но одну ночь перетерплю.

Вернее, огрызок ночи. К полудню меня ждет шеф. И хорошо, если без дробовика.

М-м-м, какой обалденный запах.

Глубоко вдыхаю морской бриз с терпко-острыми нотками кедра и капелькой амбры — что может быть вкуснее? Наверное, так пахнет рай...

Хочется тереться об эту вкусность, словно гулящая кошка. Кажется, я даже мурчу... О-о-о, тут еще и нотки кофе?! Между ног сладко тянет.

Желание — давно забытое, но по-прежнему яркое — вспыхивает внизу живота, заставляя ерзать и стискивать бедра.

— Уже проснулась? — грохочет сверху.

Вскрикиваю и шарахаюсь в сторону.

— О-о-ой, — стону, пытаюсь разлепить веки.

Где я? Что... что это за место? Знакомое такое...

Усиленно тру глаза.

Да это же спальня! И не какая-нибудь, а где я однажды нашла красные стринги! А вот и их владелец... Взгляд скользнул по ногам в штанах цвета хаки и обтянутому черной майкой торсу.

Нервно сглатываю.

Какой же Арс все-таки... мощный. Фигура просто как у танка — рельефная, тяжелая. С такими руками только в спецназ — лом в узел завязывать и бутылки о голову бить.

— Эй, ты как, нормально? — приводит в сознание недовольный голос, аж внутри все резонирует.

— Д-да... — выдыхаю, силясь отлепить взгляд от мощной шеи. — А ты... вы... куда?

— На работу, — морщится Арс. — И прекращай выкать. Вроде как не чужие, — ухмыляется криво и добавляет с ехидно так: — соседка.

До боли в пальцах цепляюсь за простынь.

— А...

Но меня беспардонно перебивают:

— Вернись к обеду. За периметр ни ногой.

И уходит.

А я еще несколько секунд таращусь в дверной проем, за углом которого скрылась мощная фигура. В голове почему-то семафорит фраза, которую я иногда слышала от бабушки:

«Хорош, стервец».

Кутаюсь в тонкое одеяло и с силой тру лицо.

А ведь действительно — хорош. Ходячий секс, не меньше... Весь такой мужественный. Без всякой слащавой ванили. Так, стоп. Прикусываю губу до боли, пытаюсь отогнать сиропный морок.

Мне сейчас надо думать о заявлении и последствиях, которые меня ждут.

А что они будут, даже не сомневаюсь.

Внутри опять тянет стылым холодком, начинает потряхивать. Отец Виктора — очень влиятельный человек. Я вообще не понимаю, как его сыночка познакомился с моим сводным братом. Где они могли пересечься?

Хотя теперь какая разница?

Меня могут просто убрать. Нет человека — нет проблем.

Поднимаюсь на ноги и бреду в ванную. Но душ не помогает прийти в себя, а горячий

чай не может растопить панику, ледяным комом тянущую под ребрами.

Как ненормальная, я поглядываю на телефон, но там ничего. Никаких звонков или смс, никто не ломится в калитку.

Понимаю, что времени прошло еще слишком мало. Дело просто не успело закрутиться, но от этого не легче.

Чтобы хоть как-то себя успокоить, лезу в холодильник. Но не для того, чтобы поесть.

Готовить мне нравится, это дело привычное. Вот и займусь лучше домашними делами. Иначе истерика обеспечена.

Но пальцы предательски дрожат, а взгляд магнитит в сторону мобильного.

Господи, только бы Арс не бросил меня теперь.

Пропаду же!

Арс

— Я тебя урою, Север! Своими руками урою, даже патрон тратить не буду!.. — орет шеф, а я стою навытяжку и молча обтекаю.

— ... Простое, бл*дь, задание! Простейшее! Я тебе, сука, навстречу пошел. В положении решил войти. А ты с поста свалил?!

— Виноват, та-ащ...

— Завали пасть!

Мир грохает кулаком по столу так, что штукатурка сыплется. Снова орет, мат через мат, а я зубы стискиваю.

Злость борется с логикой. От желания врезать Миру по чавке кулаки сводит, но не двигаюсь. Виноват, да. Работа прежде всего, но...

— Ее бы порвали, Мирослав, — отвечаю тихо, когда шеф на секунду затыкается. — Живого места не оставили бы. Ты ведь сам мент, знаешь, что случиться могло.

Шеф пыхтит, как чайник. Подскакивает на ноги, сверлит таким взглядом, что в пору надгробие готовить.

— Не надо мне тут на жалость давить! Это не твоя забота — шалав малолетних пасти!

— Она не шалава! — рявкаю неожиданно.

Дебил!

А Мир только этого и ждет. Карие глаза темнеют до черноты.

— Да к тебе только такие и липнут, — бьет по самому больному. — Помнишь, что я насчет твоей Татьяны говорил, а?

Убил бы... Перед глазами красная пелена встает, а память услужливо подкидывает:

«Замуж она за него выскочит. Опомнится не успеешь...»

И ведь прав оказался. Купили мою Танюшу со всеми потрохами.

— И эта такая же, — добивает Мир. — А ты завалил работу!

Так, хватит с меня! Встряхнувшись, шагаю к Миру.

— Хоть сейчас рапорт подам, — рычу, а самого подкидывает от злости. — Давай выставляй счет!

Шеф поджимает губы. Не ожидал. Я тоже. Но и оставить девчонку не мог!

— Счет будет, не переживай, — выдает Мир. — А пока я за тобой дерьмо разгребать буду, отдохнешь пару недель без оплаты. Свободен.

И кивком указывает на дверь.

Деваться некуда — ухожу. Дверью хлопаю от души и останавливаюсь, с неприязнью

разглядываю коллег, гревших уши поблизости.

— Кому интересно, могу пересказать по ролям, — рычу, отчаянно желая, чтобы нашелся хоть один самоубийца.

На ринг никто не хочет. Даже Лом, с которым мы часто цапаемся, примолк.

Еще раз смерив мужиков тяжелым взглядом, иду в раздевалку — шмотки забрать.

Пара недель без работы — это хреново. Часть заработка я отправляю сестре. Она не просит, но я знаю, что ей тяжело. Младший у нее с проблемами по здоровью. Много уходит на логопедов и другие занятия.

И пусть мы с Анькой не особенно дружны, но делать вид, что все в порядке, я не собираюсь.

Придется лезть в заначку.

И по-хорошему, адвокат для Мелочи нужен матерый, а это соответствующая цена... Проклятье! Ввязался на свою голову!

— Арс! Погодь...

Меня догоняет Тима. Самый молодой из нас, чертовски сильно похожий на обычного дворового кота. С такой же нахальной мордой и глазами болотного цвета.

Оборачиваюсь.

— Чего тебе? — наблюдаю, как приближается Тима.

Разговаривать сейчас не в настроении, но этот парень худо-бедно нормальный. Не успел еще оскотиниться.

— Думал, Мир тебя порвет, — лыбится Тима. — Но отойдет быстро. У нас через дней десять заказ жирненький. Парочка важных шишек собирается устроить сабантуй.

Ухмыляюсь.

— А я там зачем? Желающих полная контора.

— Сам знаешь зачем, — тянет "кошак". — Грамотный стрелок на вес золота, — и отчаливает.

С силой тру подбородок. Короткая борода приятно колет ладонь, но это не успокаивает. У Мира я на хорошем счету, сам знаю. Но сейчас он зол. Да и я не собираюсь ради бабла задницы лизать.

А может, если бы умел, Таня бы со мной осталась...

Морщусь, как от зубной боли, и распахиваю шкаф. Надо подумать, что делать с Лесей.

Интересно, чем она сейчас занята? Надеюсь, подружкам своим не растрепала... Собравшись, выхожу на улицу и вдыхаю полной грудью.

Опять вляпался.

Ну что за хрень?

Мобильник начинает вибрировать и отвратное настроение становится еще гаже. А вот и сука моя любимая. Танечка... Умеет же выбрать момент.

Мелькает мысль в кои-то веки послать ее к черту, но я все-таки отвечаю.

И слышу уже привычное, но такое болезненное:

— Давай встретимся? Сейчас.

Арса нет ни после обеда, ни к вечеру.

Бездумно нарезаю круги по дому, никак не могу успокоиться. А вдруг его убили? Или он ранен?! Ох, господи... Это все из-за меня! Не надо было писать заявление! Мне следовало собрать манатки и валить в Питер.

К черту учебу.

Денег достаточно, чтобы прожить пару месяцев в поисках работы.

А вместо этого подставила и себя, и Арса, и...

Калитка во дворе хлопает.

Первая мысль: за мной пришли, надо прятаться! Но вместо побега, как куль мукой, падаю на диван.

А перед глазами от паники черные мушки пляшут. Еще немного — и обморок обеспечен. Но выключиться не успеваю. В дом заваливается Арс, и вместе с ним ночная прохлада.

— Ты чего в темноте сидишь? — бурчит, щелкая выключателем.

По глазам бьет яркий свет. Щурюсь, пытаюсь привыкнуть.

— Я... — начинаю несмело. Ругаюсь на себя и продолжаю: — Ты сказал, что...

Опять запинаясь.

На крепкой шее мужчины засос. Смачный такой, почти фиолетовый.

Отследив мой взгляд, мужчина хмурится и гневно сжимает губы.

— Проблемы?

Звучит как вызов. Я коротко встряхиваю головой.

— Н-нет. Никаких проблем. Испугалась просто.

И замолкаю. Прячу взгляд. Мне не должно быть дела, с кем развлекается этот мужчина. Наоборот — хорошо, что у него есть любовница. Значит, меня не тронет.

Но вместо облегчения почему-то душит злость. Так и хочется стукнуть чем-нибудь тяжелым, только, боюсь, о такую тушу даже бейсбольная бита сломается.

Господи, почему он такой здоровый? Медведь, блин... И характер такой же.

— Испугалась, значит... — басит Арс, а я почему-то чувствую себя душой. — Пойдем, — и заворачивает в кухню.

Плетусь за ним.

Надеюсь, обойдемся без разговоров по душам. Вчера я проявила слабость. Да и сегодня тоже. Ждала, как собачонка, по дому хлопотала...

— Хрена себе! — присвистывает, открывая сковородку. — Ты случаем не на повара учишься?

— Нет, — метаю тяжелый взгляд в широченную спину.

Арсу хоть бы хны. Опершись ручищами на столешницу, рассматривает мои кулинарные потуги.

Впрочем, на свои таланты жаловаться я не могу. У меня всегда получалось ладить с кастрюлями и поварёшками. А теперь и подавно.

Арс шумно тянет воздух. Черная майка на спине натягивается, а я вдруг вспоминаю, как он занимался на брусках обнаженным по пояс.

Под коленками предательски слабеет.

Животная силища! И сам весь такой... медведь. Везде большойЯ: руки, ноги, рост. Черты лица крупные, даже немного тяжелые. Интересно, а он не врал про размерчик свой? Ну, который тот самый... Ох ты черт!

Краснею до слез. Нашла о чем думать! Пусть его причиндалами Танюша интересуется. Или с кем он там ночи проводит.

Опять кошусь на мужчину, который уже всю гремит кастрюлями.

— Долго будешь стоять? — басит, не оборачиваясь.

Подмывает сказать колкость, но я молча сажусь за стол. Не в том ты положении, Леся, чтобы в острологии упражняться!

— Держи, — падает перед носом тарелка.

Я даже моргаю.

— Эм... Дали бы всю кастрюлю, чего мелочиться? — бормочу, разглядывая гигантскую порцию.

— В следующий раз так и будет. А то еще от анорексии загнешься.

Нет, ну каков умник, а?

— Нормальное у меня телосложение. Не все такие, как вы... — запинаясь, вовремя прикусывая язык.

Пожалуй, не стоит хозяина дома называть переростком.

Арс плавно разворачивается ко мне. Никакой суеты и резкости — равнодушие во плоти, а у меня волосики на шее дыбом встают.

— Такие, как я... кто? — тянет вкрадчиво.

А взгляд, как острый крюк — намертво к стулу прибил. Шевельнуться не могу, утопая в серо-стальных омотах.

— Такие, как вы — большие, — выталкиваю из себя.

Твердые губы ломает едва заметная ухмылка. Арс одним шагом преодолевает разделявшее нас расстояние и садится напротив. Скрещивает ручки — бицепсы чуть майку не рвут. А я стараюсь не залипнуть на татуировки и выпуклые змейки вен, украсившие самые роскошные руки на свете.

— Терпеть не могу вранье, — припечатывает жестко. — В следующий раз получишь по заднице...

Ой-ой. Я даже отодвигаюсь. Арс не шутит. Совсем.

— ...Стоять, — командует — и мое тело подчиняется без участия мозгов. — За обман — наказание. Рот с мылом мыть поздно, но есть другой способ дезинфекции.

И жестом фокусника выставляет на стол две рюмки.

Тру глаза, пытаюсь избавиться от галлюцинации. Это он серьезно?

— Я не пью...

— Теперь пьешь.

И наливает мне полную стопку.

В панике верчу головой. Напиваться вместе с этим медведем?! Нет уж! Мало ли что ему в голову взбрédет! Или, того хуже, мне. К алкоголю я совсем непривычна. Уносит буквально с нескольких бокалов вина. А тут коньяк. Или бренди... Не разбираюсь я.

— Давай, — чеканит Арс, подвигая ко мне стопку.

Соврать бы про аллергию, но пару минут назад мне очень доходчиво объяснили о вранье и что за этим последует.

Стопку беру двумя пальцами.

— Я не умею пить, — отбрыкиваюсь, но скорее от безысходности.

Арс смотрит так, что внутри все переворачивается. Хочется залезть на люстру или вообще испариться.

— Значит, сейчас научишься. Давай — залпом.

У-у-у, солдафон проклятый!

Крепко зажмурившись, опрокидываю стопку.

Горло опалает огнем. Кашляю до слез из глаз и хватаюсь за протянутый маринованный огурчик.

— Гадость, гадость! — сиплю, жадно кусая угощение.

Арс как-то странно фыркает.

— Непьющая, что ли?

Мотаю головой. Горло горит огнем. И в желудке тоже тепло. Оно медленно расплзается во все стороны, превращая мышцы в вату.

— Ладно, давай еще одну, — опять двигает ко мне стопку. — Давай-давай. Крепче спать будешь. И не бойся, вещь хорошая. Проверенная.

— Может, не надо?

Но мой писк игнорируется. Арс смотрит темным изучающим взглядом, от которого хочется залезть под стол.

Хватаюсь за рюмку и выпиваю. Опять кашляю. Тепло быстро трансформируется в пожар, а голову ведет.

Доедаю несчастный огурец.

— Спать хочу, — пытаюсь встать из-за стола, но вокруг запястья смыкается стальной капкан.

Вздрагиваю, рассматривая крупные и красивые пальцы. Такие легко переломают мне кость, но вместо страха испытываю непонятное тягучее ощущение. Оно заставляет щеки гореть сильнее, крадет кислород из легких.

— Поешь, — опять приказ.

Хочу возмутиться. Я ему не комнатная собачка! Но на препирательства нет сил. Выполняю.

Арс отпускает.

— Не могу больше, — через некоторое время отталкиваю от себя все еще полную тарелку.

— Мда... Дюймовочку косплеишь?

Это он так шутить пытается? Пф-ф-ф. Смотрю сердито, но медведь только фыркает. Конечно, ему смешно. Одной ладонью прихлопнуть меня может.

— Я спать, — пытаюсь подняться из-за стола, но голову неожиданно ведет.

Цепляюсь за ножку стула и взмахиваю руками, но поцеловать пол не успеваю — Арс подхватывает меня на руки.

— П-пусти!

Язык заплетается. И мысли скачут, как шальные. Арс большой. Горячий, как печка, и вкусный... М-м-м, такой запах! От желания уткнуться носом в крепкую шею встряхивает, словно от разряда молнии.

— Быстро же тебя развезло, — грохочет над ухом. Смеется.

Бью кулаком по его плечу. Ауч! Он что, из стали сделан? Обижено отворачиваюсь.

Арс несет меня в гостиную к дивану.

— Извини, крошка, свою постель предложить не могу. Пока что, — добавляет многозначительно.

Вяло фыркаю. Глаза слипаются, хочется свернуться калачиком и уснуть.

— Н-не люблю мужиков в... к-красных... стрин-гах, — отвечаю, едва шевеля языком.

Опять слышу смех. Арс что-то говорит, но я не понимаю. Напряжение сегодняшнего дня испаряется, и меня просто выключает в огромных и сильных мужских руках.

Арс

Малышка заснула. Уложить ее не успел, а уже сопит. Всего от двух рюмок развезло, это ж надо.

Усмехнулся, сгружая глазастое недоразумение на диван. Для меня он маленький, а этой Дюймовочке — не хуже кровати.

Укрываю девчонку пледом и выпрямляюсь. Надо самому идти отдыхать, а вместо этого стою на месте. Рассматриваю свернувшуюся калачиком Лесю.

Как, однако, она меня встретила горячо... На мгновение подумал, что девчонка ревнует. Заметила засос на шее, даже глаза потемнели. Но потом понял — от злости. Я у Тани задержался... Опять время проводили в горизонтальном положении. И не только.

Морщусь словно от зубной боли.

Надо завязывать с этим, в самом деле. Браться за ум, тем более с работой сейчас пошла напряженка. Но в груди противно ноет, дергает. Таня умеет на крючок подцепить, это не бесхитростная Леся.

Скользю взглядом по высоким девичьим скулам и пушистым ресницам. Сейчас Леся выглядит особенно беззащитно. И очень мило. Этакая невинная прелестница с обалденными ножками и упругой попкой.

Трясу головой, делая шаг назад.

Что за идиотские мысли? Но внизу живота приятно тянет, и реакция очень однозначная. И это после недавнего отрыва!

Так, хватит.

Самое время вспомнить, что Леся — не мой типаж.

С миниатюрными дамами я предпочитаю не связываться. Хотя бы потому, что банально опасаясь навредить. Не только в постели, но и вообще. Таковую, как Леся, зашибешь и не заметишь. К тому же в моем вкусе секс пожестче. Чтобы без соплей.

Даже с Таней я не нежничал. И это ей охренеть как нравилось. Намотать волосы на кулак, дернуть, всадить без прелюдий... А Лесе нужен внимательный мальчик и стабильные отношения. Особенно после пережитого.

Поэтому хватит пускать слюни на эту крошку.

Разворачиваюсь и направляюсь в спальню. Принимаю душ, одежду швыряю на кресло и ныряю под одеяло.

Растягиваюсь во весь рост.

Закрываю глаза, но вместо обрабатывающей мой член Тани вижу разруганную Лесю.

«Н-не люблю мужиков в... к-красных... стрин-гах», — звенит в ушах ласковым колокольчиком.

Вот же... Дались ей эти трусы. Уголки губ сами тянутся вверх.

Краснеющая девушка — давненько я этого не видел. И пахнет вкусно... Рот наполняется слюной.

От Леси исходил едва заметный сладковато-свежий запах. Хрен его знает, что за духи, но очень приятные. Вроде ненавязчивые, а я залип. Так и подмывало уткнуться носом в светлую макушку и вдохнуть как следует. Аромат что-то мне напоминал. Но никак не вспомнить что.

Между ног опять тянет.

Да твою ж мать!

Переворачиваюсь на живот и поправляю хозяйство.

Надо спать.

Я ведь домой притащился выжатый, как тряпка. Шеф морально вы*бал, с Таней я физически догнался. Думал, рухну и отключусь. А сейчас ни в одном глазу.

И все из-за симпатичной мелочи! Но ноги у нее и впрямь роскошные... И волосы шикарные. А сама — как лозинка. Тоненькая, невесомая. Я бы с ней на руках марш-бросок влегкую пробежал. А еще лучше — в постели завис... Представляю, как у нее все там туго.

Член распирает от желания.

Зло выдыхаю и старательно жмурю глаза. Никаких больше совместных попок. Решил девчонку расслабить, идиот. А теперь кручусь с боку на бок.

Чтобы хоть немного успокоиться, начинаю вспоминать устав. Первое средство от бессонницы. И в этот раз не подводит.

Как будто в темную пропасть соскальзываю. Уплываю куда-то вниз по медленной и вкусно пахнущей реке... Так хорошо, спокойно. И внутри за долгое время легко... Нет больше ни сожалений, ни измучивших до безысходности чувств. Только темнота и нежный аромат чайной розы.

Но бархатный мрак неожиданно раскалывается на сотню грохочущих осколков и вышвыривает меня в реальность.

Что за херня?!

Подскакиваю на ноги и тону в двух огромных серо-голубых омутах.

Леся!

А рядом с ней упавший поднос. И я стою. Без трусов.

Ой мамочки... Дура я дура!

Плескаю в лицо ледяной водой, но никак не могу сбить румянец. Даже шея пятнами пошла!

Смотрю в зеркало и вижу там совершенно ошалелую девицу с диким взглядом, в котором полыхает стыд. И кое-что еще...

Мучительно краснею.

Сколько бы я ни жмурилась, в памяти намертво отпечаталась незабываемая во всех смыслах картинка.

Развороченная постель, а рядом стоит Арс.

Голый.

Мысленно скулю не то от восторга, не то от испепеляющего смущения.

А ведь не врал он про размерчик! Как это вообще в женщине поместиться может?! Такой большой, чуть выгнутый... До крови кусаю губу, но боль не помогает взять себя в руки.

Знаю, что по утрам у мужчин бывает эрекция, но столкнуться с этим вживую... Да еще и рассмотреть все, кхм, детально...

Когда я вошла в спальню, первой реакцией был ступор. Арс спал на животе, прикрытый лишь тонкой полоской одеяла, перекинутой через бедра.

Нужно было сразу уйти, но взгляд намертво прилип к мощной фигуре, вольготно развалившейся на кровати.

На мускулистой спине хватило бы места такой, как я, а широкие ступни расслаблено свисали с края постели. Сорок седьмой размер... Это я вчера узнала, когда убирала прихожую и наткнулась на мужские берцы. Рядом с ними мои балетки казались игрушечными... Да и я не больше игрушки.

В таких руках какая угодно женщина почувствует себя Дюймовочкой! И эти татуировки... С ума сойти как красиво! Мощные предплечья и плечи Арса просто созданы для рисунка! Вот бы потрогать.

Но пока я пускала восторженные слюни, Арсу вздумалось перевернуться.

Поднос в моих руках дрогнул и с грохотом упал на пол. А мужчина мгновенно оказался на ногах, давая рассмотреть себя еще лучше.

Протяжно вздыхаю и снова провожу по щекам мокрыми ладонями.

В сущности, чего я разнервничалась? Да еще и сбежала... Как будто не знаю, как мужики голые выглядят... Черт! Не помогает совсем. Наверное, мне нужно выйти и извиниться.

В конце концов, заходить в чужую комнату у меня права нет. Арс вообще не обязан со мной нянчиться.

Закручиваю кран и, собрав в кулак остатки нервов, выхожу из ванной.

По звуку определяю, то мужчина внизу. Ла-а-а-а-а-а-а... Раньше начну, раньше сгорю со стыда... То есть разберусь с проблемой.

Арс действительно обнаруживается в кухне. Одетый, слава богу. Придвинув к себе сразу всю тарелку оладий, преспокойно их уничтожает сразу по несколько штук.

— Чего встала? Садись давай. Иначе не достанется, — бросает, не поворачивая головы.

От такого будничного тона я теряюсь.

— Эм, спасибо... Но я...

Мужчина бросает на меня абсолютно равнодушный взгляд. А мне почему-то становится обидно. Я что, совсем для него пустое место? Ах да, у него же Танечка есть...

— Проехали, — жмет плечами. — Просто запомни: если я есть захочу, то сам возьму. Не надо мне хавку наверх таскать.

Последние крохи настроения пропадают безвозвратно.

— Хорошо, не буду. Сейчас все уберу.

Но сбежать не получается.

— Садись и ешь, — произносит с нажимом. — Я убрал, пока ты в ванной плескалась.

Надо же, какая честь!

Но свое недовольство оставляю при себе. Я в этом доме на птичьих правах. Значит, и вести себя буду паинькой.

Арс откладывает из тарелки пяток оладушков и придвигает мне.

— Ешь. Или еще надо?

— Не надо, — стараюсь смотреть куда угодно, но не на татуированные руки. — Мне и этого много.

— Угу, я заметил. Святым духом питаешься?

Игнорирую явную подколку. Ну да, я хрупкого телосложения! Не всем же обладать гитарными формами.

Хотя грудь у меня неплохая. Крепкая высокая двойка. Могу даже без лифчика ходить, но не делаю этого, конечно. А вот попу хотелось бы побольше... Так, стоп. Опять я не о том думаю.

Кое-как запихнув в себя несколько оладьей, отодвигаю тарелку в сторону.

— Что сегодня приготовить?

Похоже, Арс не ожидал подобного вопроса.

— Хм... Я как-то не думал. Сделай на свой вкус.

— Борщ, пампушки с чесноком и рагу с мясом — пойдет?

Мужчина откладывает вилку и откидывается на спинку стула. Кажется, я слышу жалобный треск древесины. Скрестив руки на могучей груди, Арс смотрит на меня с явным интересом.

— Кулинарные курсы оканчивала?

— Нет. Мама учила. Мне всегда нравилось готовить.

— Твоя мать умерла?

А теперь теряюсь уже я. Бестактно, ничего не скажешь. Застарелая сердечная боль колет ржавой иголкой, но я давно научилась с ней мириться.

— Умерла. Мне семнадцать было.

— А потом отец прошмандовку с сыночкой-корзиночкой в квартиру притащил.

Какое точное определение!

— Да. Елизавета зовут.

— Понятно.

Мужчина встает и, подхватив пустую тарелку, относит ее на мойку. Но вместо того, чтобы оставить, начинает мыть. Сам!

Обалдело таращусь на широкую спину. Такое вообще бывает? Это вроде бы моя обязанность. Хотя бы в качестве благодарности. Но Арс, похоже, решил иначе.

— Скоро позвонит следователь, — бросает, не оборачиваясь. — Будь готова, что начнут давить. Попытаются замять дело.

Тяжело сглатываю.

Об утренней неловкости уже и мысли нет, все мое внимание сосредотачивается на текущем моменте.

— А у них может это получиться?

Очень хочется услышать несколько ободряющих слов, но, домыв тарелку, Арс разворачивается и опирается на мойку бедрами.

Смотрит внимательно. В глазах — холодная сталь, как будто скальпелем душу препарирует.

От этого пристального взгляда не по себе. Ерзаю, стараясь унять беспокойство, но выходит откровенно паршиво.

— Ублюдок со связями и при бабле, — выдает, наконец. — Единственный сын у папаши...

Сглатываю подступившую тошноту. Нет, определённо, мне нужно было уезжать раньше. И не в Питер, а какой-нибудь городок поменьше, где не найдут.

— ... Но его отец — известная личность. Скандал ему не нужен — карьера пострадать может. Поэтому и говорю, что дело попытаются замять. Деньгами, например.

И опять смотрит испытывающее.

Это что, намек какой-то?

— Не нужны мне его деньги, — хмурюсь, отодвигая тарелку с оладьями. — Пусть засунет их себе в... — запинаюсь, и отвожу глаза. — Я... я просто боюсь. Но как-нибудь это переживу, — добавляю торопливо.

Краем глаза вижу мелькнувшую рядом тень, а потом на плечо падает тяжелая и очень теплая ладонь.

Почему-то краснею. И сердце вскачь пускается, как умалишенное.

— Расслабься, — хмыкает Арс. — Все будет пучком.

Да уж... Мне бы очень хотелось верить. Забыть обо всем хотя бы на день или два. Но уже к вечеру звонит следователь.

Арс

Мелкой слишком долго нет.

Развалившись на скамейке, гипнотизирую взглядом участок, а внутри раздолбанной струной дрожит поганое предчувствие.

Леся не из тех, кто может за себя постоять. Бесхитростная, по-детски пугливая и наивная, она быстро сломается, вздумай следак немного надавить.

А в том, то он или кто-то другой будут пытаться это делать, я практически не сомневаюсь.

Дверь распахивается, и, цокая каблучками, по ступенькам сбегают девочки-курсантки. Обе поворачиваются в мою сторону, многозначительно переглядываются, но так и не решаются подойти — уходят.

Одна из них очень даже ничего, но именно сейчас мне глубоко плевать на внимание противоположного пола.

Мысли заняты Мелкой... С силой тру лоб. Черт... На что я подписался?

Не было в жизни проблем...

А в памяти, будто назло, прокручиваются кадры вчерашней побудки.

Таких глаз, как у Леси, я ни у одной девушки не видел. Один взгляд — и пропал. Потерялся в водовороте эмоций, переполнявших серые омуты. Чего там только не было! Смущение, испуг, удивление... и интерес.

Спорить готов, она никогда не видела мужчину так, кхм, подробно.

И это странным образом цепляло.

Хрен его знает, почему. Не мастак я разбираться в тонких душевных материях, всегда избегал самокопания, а сейчас остановиться не мог.

Румянец у мелкой такой горячий был, что на подкорке отпечаталось. Как у нее это получается вообще? Даже шея и та покраснела. Интересно, а в постели она такая же робкая будет?

Воображение тут же подбросило пикантную картинку: Леся передо мной с широко разведенными ногами и румянцем на бархатных щечках. Смотрит сквозь вуаль ресниц, выгибается навстречу, постанывает. А я, подхватив под упругую задницу, вколачиваюсь в насквозь мокрую от смазки щелку.

Или можно взять ее сзади, перед этим уложив грудью на покрывало, чтобы как следует насладиться разностью наших размеров.

Она такая хрупкая рядом со мной. Нежная. Как куколка фарфоровая. Прикоснуться страшно. И от того лишь сильнее хочется.

Встряхиваюсь.

Да сколько можно?!

Я без пяти минут безработный, у девчонки куча проблем, а в голове одна похабщина.

Совершенно ненормальная реакция. Леся не в моем вкусе! Но член считал иначе. А по-другому я не знал, как объяснить это чертово влечение.

На крыльце появляется причина моих терзаний. И вид у нее такой себе.

Матерюсь сквозь стиснутые зубы и, незаметно поправив штаны, встаю навстречу.

Задницей чую — ничего хорошего мне не расскажут.

На улицу вываливаюсь, как чумная. Голова болит, перед глазами звезды скачут, а в ушах до сих пор бьётся последняя фраза мужчины, перехватившего меня, когда я вышла от следователя.

«С вами хотят поговорить. Наедине».

Кто хочет — уточнять не стали. Вместо этого, больно перехватив за локоть, затолкали в карман визитку.

А потом велели «не выпендриваться». Срок раздумий — до конца недели.

На последнем издыхании ковыляю к Арсу и, послав все к черту, обнимаю его, утыкаясь носом куда-то в район солнечного сплетения.

Мне сейчас это очень нужно. Нет — чертовски необходимо. Больше, чем глоток воды умирающему от жажды... Стискиваю пальцы. В легкие проникает терпкий аромат мужского тела, лишь немного оттенённый парфюмом. Мышцы под ладонью твердые и горячие, как нагретый на солнце камень. И руки у него тоже горячие... сильные. Арс осторожно обнимает меня за плечи. Прижимает крепче.

Вдоль позвоночника несется волна расслабляющего тепла и мягко бьет под колени. Обмякаю, как пьяная.

— Пойдем сядем... Ты на ногах не стоишь.

Хриплый голос будоражит нервы. Проникает глубоко в нутро и рассыпается по костям вибрирующим эхом.

Даю себя увести к скамейкам. Арс усаживает меня на одну, а сам, разомкнув объятия, устраивается передо мной на корточках.

Разочарованно вздыхаю. Без его рук сразу становится холодно и неудобно.

— Прости, — давлю из себя улыбку. — Я...

— Перенервничала.

Кошусь на Арса и вздрагиваю. Какие глаза! Зрачок широкий, оттеснил радужку к самому краю. Почему так? Ох... У него же Таня есть. А тут какая-то девица под бок лезет. Неприятно, наверное.

— Да, перенервничала.

Отворачиваюсь и до боли прикусываю губу. Только разреветься не хватало! Меня вообще не должно трогать, кто там у Арса — Тани или Мани. Хотя если бы у меня был такой парень, то... Со стоном хватаюсь за голову. Дурацкие мысли!

— Что такое? Эй, мелк... кхм, Леся... Тебе плохо?

Отлично, я для него еще и мелкая! Предательская слезинка все-таки катится по щеке. Смахиваю ее ладонью и достаю из кармана смятую визитку.

— Мне вот что дали, — протягиваю Арсу. — Мужик незнакомый подкараулил около кабинета.

Арс подхватывает кусочек пластика. На мгновение наши пальцы соприкасаются, и меня кидает в жар. Становится трудно дышать.

Мужчина резко отдергивает руку. А лучше бы ударил! Это было бы не так обидно.

Обхватываю себя за плечи и вновь смотрю в сторону. Знаю, что моя близость неприятна Арсу. Но никак не могу сладить с дурацкой реакцией тела. Только ее мне и не хватало до полного счастья...

— Сиди здесь, — вклинивается в сознание голос Арса.

Все еще хрипловатый, он заставлял прятать взгляд в надежде, что мужчина не захочет разбираться в причинах внезапного румянца.

Арс не хотел, конечно.

Поднявшись, он быстро пошел прочь, за угол здания. А я осталась сидеть на лавочке.

Между бедер голодно ноет. Ерзаю, силясь избавиться от сладкого, но все равно неправильного ощущения, и в который раз попытаюсь уговорить себя, что это реакция на стресс.

Мне плохо, а рядом красивый и обалденно сексуальный мужчина. Настоящий защитник. Так что все можно списать на физиологию — не более того.

Черт! Да вспомнить хотя бы наше знакомство! Как кричал на меня, убогой называл. И вытащил из лап ненавистных до тошноты мажоров. Если бы не Арс, они...

Входная дверь громко хлопает, и на крыльце появляется тот самый мужчина, что сунул мне визитку.

Только на половине дороги соображаю, что я со всех ног несусь к Арсу. Только с ним могу чувствовать себя в безопасности!

Но стоит завернуть за угол, как меня прижимает к стене хлесткое:

— Закрой рот!

Арс стоит около толстого дерева. Оперся рукой на ствол, а сам весь как струна напряжен — вижу это по напрягшейся спине и сжатым в кулак пальцам.

— Пробей номер, и на этом все... — цедит по слогам.

Злитесь, знаю. Но почему?

— ... Да похер на увольнение. Тем более вали все на меня. Давай, отбой.

Сбросив звонок, Арс засовывает руки в карманы и запрокидывает к небу лицо. С силой трет шею.

А я тихонько пячусь назад.

Это что же... Арса уволить хотят? Почему?!

Разворачиваюсь и быстрым шагом иду прочь.

До дрожи не хочется возвращаться в тот злополучный вечер, но я старательно принимаюсь вспоминать все до мельчайших деталей.

И первое, что приходит на ум — Арс не был пьян. Возможно, он недавно пришел и просто не успел закинуть в себя алкоголь, но... Нет. У него было какое-то задание. Ну точно, он же по телефону говорил! И оттуда такой мат летел — просто кошмар.

Так это что же... Из-за меня его теперь уволить хотят?!

Без сил опускаюсь на ближайшую лавочку.

В ушах гул стоит, пальцы мелко трясутся. Боже... Я ведь не хотела плохого! Только не ему!

Пока заполошно размышляю, что делать и как помочь Арсу, он возвращается ко мне.

Нервно обтерев ладони о джинсы, встаю и уже открываю рот, чтобы задать несколько вопросов, но не произношу ни звука.

Не скажет — нутром чувствую. Или посоветует не лезть не в свое дело. Такой уж мужчина — не станет скидывать проблемы на чужие плечи.

Еще раз оглядываю тяжелую мужскую фигуру и мужественное лицо. Между широких бровей залегла глубокая вертикальная морщинка, губы плотно сжаты, а темно-русые волосы встрепаны.

— Поехали домой, — басит, доставая ключи от машины.

На них забавный брелок в виде металлической подковки. На удачу, должно быть.

— Поехали, — отзываются эхом.

Мне срочно надо узнать, где Арс работает. И самой объясниться с начальством.

Арс

Леся порхает у плиты маленькой феей.

Русая копна забрана в пучок, открывая изящную шею с родинкой у левого плеча, передник подчеркивает осиную талию, а упругую задницу — лосины.

Да потрепанные и в затяжках, но, бл*дь... я из последних сил пытаюсь сосредоточиться на телефоне. Мать вашу! Дел и так по горло! А я какого-то хрена тут, в гостинной, мелкую пасу.

Вниз меня заставили спуститься обалденные запахи ужина.

Рагу по-деревенски и летний салат. Не фуа гра какая-нибудь, все максимально просто. А в животе голодно урчит.

Помню вчерашний ее борщ с пампушками, и, кажется, скоро сам, как булка, стану. А все из-за одной маленькой кулинарки.

Вздыхаю, нетерпеливо ерзая на диване.

Может, на хрен благородство? Маленькая вроде не смахивает на недотрогу, да и я настаивать не стану в случае отказа. А если согласится...

Чертыхаюсь, безуспешно пытаюсь взглянуть на экран, но вместо текста вижу картинки 18+. Например, Леся в переднике на голое тело. Как она готовит мне кофе, а потом я ее благодарю возвратно-поступательными движениями. Кухонная стойка для этого в самый раз. На столе тоже можно... И на стуле.

— Ч-е-е-ерт, — шиплю, пытаюсь поправить окаменевший до боли член.

Мне срочно надо сбросить напряжение.

Динара час назад прислала смс. Напрашивалась в гости. Сюда я ее, конечно, теперь не поведу, но хостел сгодится.

— Почти готово! — звенит певучий голосок.

Леся наклоняется, чтобы вытащить блюдо из духовки, а я стискиваю зубы и, с усилием оторвав взгляд от небольшой, но аппетитной пятой точки, скидываю адрес Динаре.

Завтра оторвусь как следует. Чтобы в яйцах еще месяц пусто было.

А иначе крыша поедет окончательно.

Не замечая моих метаний, Леся ловко раскладывает порции по тарелкам и несет мне.

— Опять не ешь? — кашляю, чтобы прочистить горло. — Или стесняешься?

Леся скользит рассеянным взглядом по тарелке. Порция смехотворная, буквально горсть.

— Нет, я всегда так ем... Да и на улице жарко.

— И?

— В жару есть не хочется... А можно спросить? — круто меняет тему.

Напрягаюсь... Что-то мне не нравится это нервное прикусывание губы и взгляд в пол.

— Смотря о чем.

— Ничего особенного, не подумай. Я просто... Мы вроде как общаемся, то есть, э-э-э, живем вместе. А в первую нашу встречу... — девушка громко сглатывает. — В первую встречу ты меня напугал. Немного! Это ты откуда-то с задания возвращался?

Задание? Ха! Фыркаю, складывая руки на груди. Леся почему-то нежно краснеет. Хм-м-м... Интересно.

— Со страйкбола я возвращался, маленькая.

В конце фразы не удержался — понизил голос до интимной хрипотцы.

Леся заерзала пуще прежнего, а румянец стал ярче.

— Но ты ведь охранник! У вас есть страйкбол?

— Иногда собираемся. Приглашаем людей из других фирм, чисто для интереса.

Подожди-ка...

Встаю и иду в прихожую. Там шкаф с инвентарем. Вытаскиваю одно из ружей, мое любимое, сделанное под АК (прим. автора — автомат Калашникова). А затем возвращаюсь к маленькой.

Черт! Мне приятно ее так называть! А если вспомнить девичью реакцию...

— Держи... маленькая, — добавляю после некоторой паузы.

Охренеть как хочется оценить реакцию. И Леся не подводит — у нее даже ушки становятся пунцовыми.

— Я не маленькая, — бормочет сбивчиво. — Просто это... это ты большой.

— И не только ростом.

Маленькая обжигает пламенным взглядом и хватает протянутое ружье.

— Не льсти себе, — шепчет, старательное делая вид, что изучает оружие.

— Я вообще-то про размер ноги, а ты о чем подумала?

Шепот переходит в неразборчивое бормотание.

Леся крутит в руках автомат, а я усаживаюсь напротив и вдруг ловлю себя на мысли, что к Динаре ехать не слишком-то хочется.

С силой тру переносицу.

Э, нет. Так не пойдет. Надо мозги из штанов доставать, пока не уплыли окончательно.

Что я Лесе могу дать? Недельку-другую перепиха? А если Таня объявится?

Внутри все каменеет от внезапного осознания. Кажется, дышать перестаю.

В кои-то веки я совершенно забыл о ней... Ни вчера, ни сегодня не думал вообще! И все из-за девушки, сидящей передо мной.

Леся увлеченно разглядывает ружье. Вертит его и так, и сяк, пальчиком по стволу ведет. И от этого безобидного, на первый взгляд, жеста, бросает в жар.

Резко отодвинув стул, встаю и протягиваю руку, требуя вещь обратно.

Маленькая не спорит. Смотрит на меня бархатно-серыми омутами, в которых плещет восторг. Понравилось ей! А Татьяна это баловством считала.

— Красивое, — шепчет и слегка облизывает нижнюю губу.

— Ага.

Развернувшись, как солдатик, на негнущихся ногах иду в прихожую.

Ружье обратно в шкаф, куртку на плечи.

— Арс? — доносится удивленное. — А ты есть не будешь? Не понравилось?

Не до еды мне сейчас. Совершенно.

— Понравилось.

За спиной слышу легкие шаги. Бл*дь... Мне пора сваливать.

— По делам, да? — в нежном голоске напряжение. — А я спросить хотела... Узнать хотя бы, где ты работаешь. Мы ведь...

— "Айсберг", — бросаю коротко и ухожу.

Встречусь с Динарой пораньше. Самое время вытряхать из головы лишнюю дурь.

Охранное агентство «Айсберг». Ваша безопасность в надежных руках.

Еще раз сверяюсь с адресом на страничке сайта и снова смотрю на дом. Внутри противно екает.

Как-то попроще я все себе представляла... А сейчас, стоя перед неброской, но явно дорогой дверью, не решаюсь нажать кнопку звонка.

Сперва я, конечно, попробовала дозвониться по телефону.

Представилась клиентом, которому нужна помощь. Но вместо записи к Зубареву Мирославу Романовичу меня отфутболили к ответственному по заключению договоров.

На все попытки прорваться к главному заворачивали мягким «не принимает лично».

А мне нужно именно к Зубареву!

Желательно так, чтобы Арс не узнал. И шансы на это неплохие — он опять не ночевал дома.

Стиснула кулаки, пытаюсь отогнать дурацкое чувство обиды. Глупость несусветная — ревновать по сути незнакомого мужика. Да мы вообще друг другу никто! А все равно обидно.

Впервые мне хотелось почувствовать себя не малолеткой какой-то, а интересной женщиной.

— Та-а-ак... Надо брать себя в руки, — шепчу и нажимаю кнопку звонка.

Мне отвечает мелодичный женский голос:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

— Я по поводу заключения договора.

— У вас назначено?

— Э-э-э, нет. Но дело срочное.

— Представьтесь, пожалуйста.

Что поделать, называю имя и фамилию. Через несколько томительных секунд замок характерно щелкает.

От страха слабеют колени и в животе противно екает. Как преступница, юркаю за дверь и останавливаюсь, оглядывая блестящий мрамором холл. На ресепшен сидит красивая молодая женщина в очках.

— Здравствуйте, — улыбается мне, но в изгибе пухлых губ ни намек на тепло.

Хмуро рассматриваю точеное личико. У них весь женский персонал такие милашки? Так, стоп.

— Здравствуйте! Мне нужно к Зубареву Мирославу Романовичу, пожалуйста.

— К сожалению, лично он не принимает. Если хотите заключить договор на охрану, могу записать вас на прием в следующем месяце.

Ого, да у них тут работы хватает... Но мне нужен всего лишь разговор.

— У меня срочное дело. Пожалуйста, это действительно важно!

— К сожалению, ничем не могу помочь.

— Но вы можете хотя бы позвонить! Минута, не больше!

Женщина слегка качает головой.

— Невозможно, извините.

Тон идеально ровный, но в темных глазах мелькает раздражение.

Черт, меня же сейчас просто выставят! Поколебавшись, решаюсь немного приоткрыть

карты.

— Это связано с Ар... Арсением Яновичем.

Идеально очерченные бровки слегка выгибаются. Несколько секунд девушка раздумывает, но вновь качает головой.

— Личного приема нет. Если вы не собираетесь заключать договор — прошу вас покинуть помещение.

Что же делать, что делать? Отчаянно оглядываюсь по сторонам.

— Прошу, покиньте помещение, — настойчиво требует цербер в юбке, но, на мое счастье, звонит телефон.

Недовольно поджав губы, женщина снимает трубку.

— Да, Мирослав Романович...

Это же Зубарев!

В голове вихрем проносится лента мыслей, а в следующую секунду я прыгаю вперед и вырываю из рук обалдевшей администраторши трубку.

— Вы что себе позволяете?! — визжит девица, пытаюсь выдрать телефон обратно, но я успеваю выдохнуть скороговоркой:

— Мне нужно поговорить с вами об Арсе!

— Кто это?! — орет трубка.

И тут мне прилетает увесистая оплеуха. На рефлексмах отмахиваюсь, и меня оглушает визг:

— Ах ты, дрянь такая!

Одновременно с этим срабатывает сирена, а в трубке слышатся гудки. Мне конец!

Но вместо того, чтобы бежать, бросаю телефон и пачусь вглубь холла. Сейчас тут появится охрана, может, успею проскользнуть в лифт... Я должна встретиться с Зубаревым!

Администраторша продолжает сыпать ругательствами, прижимая ладонь к щеке.

Из лифта вываливаются два бугая в черной униформе, еще двое — из боковой двери. И лица у них очень недобрые. Кажется, мне пора подыскивать местечко на кладбище.

— Послушайте, — мелкими шажками отступаю к стенке. — Мне правда очень надо поговорить с Зубаревым. Очень!

— Спустите эту сумасшедшую с лестницы, — шипит гадюка, тыча в меня наманекюренным когтем.

Черт, мало ей врезала...

— Пройдемте с нами, — басит один из охраны, протягивая ко мне лапищу, но тут снова звонит телефон.

Змея ретируется за стойку.

— Да? — взвизгивает и мгновение спустя сбавляет тон. — Э-э-э, вы увер... Да. Да я вас поняла. Все сделаю.

И смотрит на меня с такой ненавистью, будто я исчадие ада.

— Ребята, проводите эту женщину к Мирославу Романовичу. Он приказал.

Женщину?! Вот сука!

— Спасибо, бабуля! — кричу в ответ.

Один из мужиков сдавленно фыркает. Гадюка опять шипит ругательства. Кажется, про падших женщин. По себе, наверное, судит.

— Пойдем, — улыбается мне другой охранник. — Проводим к шефу. Только, чур, вести себя хорошо.

Складываю руки лодочкой.

— Честное пионерское!

Смешки становятся громче. И меня с почетным караулом сопровождают прямиком к лифту.

Арс

«Не волнуйся, уехала по делам. Скоро буду. Леся».

В десятый раз перечитываю записку. Почерк кругленький, ровный. Леся не торопилась и не нервничала, когда бралась за ручку. Но, черт возьми, какого хрена и куда она свинтила?!

С силой ерошу волосы.

Найти бы мелкую и по заднице как настрелять. По голой...

Член моментально становится по стойке смирно.

Ночь с Динарой не принесла облегчения. Меня едва хватило на один заход. И закончил я только потому, что представил на месте стонущей красотки совсем другую. Идиот, одним словом.

До утра потом по городу шлялся, пытался голову проветрить. В итоге на рассвете подремал пару часиков, чтобы сонному обратно не ехать.

А нужно было сразу домой бежать. Хоть на такси. Может, успел бы перехватить Лесю.

Снова набираю выученный наизусть номер. Не поднимает! И геолокация выключена... Да какого хрена?! Вернется, поставлю на телефон следилку.

Но перед этим по заднице все-таки отхожу так, чтобы сидеть не смогла. Перекину через колено и...

Телефон начинает вибрировать.

Выхватываю из кармана и пару раз моргаю, пытаясь избавиться от глюков.

Шеф звонит?

С какого это перепуга? Вроде все выяснили уже... Или отец того мажорчика цену заломил за неустойку?

Настроение проламывает дно и катится в бездну.

— Да? — отвечаю без приветствия.

— И тебе не хворать... — хмыкает шеф.

Очень странно. В его тоне нет раздражения.

— ... Где бы ты сейчас ни находился, сейчас же езжай в офис. Это приказ, — и отключается.

Твою мать!

Ненавижу сюрпризы. А голос у шефа такой, что я даже теряюсь — какого хрена он задумал? Ни матов, ни угроз. Зубарев мне вообще звонил или нет?

Еще раз смотрю на записку.

Сейчас мне нужно искать Лесю. Но где? Вряд ли она ушла по магазинам — все еще боится. Именно это и настораживает больше всего.

Камеры я пробил — около дома никого не было, маленькая ушла одна.

— Бл*дь... — ругаюсь сквозь зубы и, схватив со стола ключи, бегом на выход.

В любом случае надо заглянуть на работу. Поймаю там Тиму, пусть помогает. А Лесе все-таки всыплю по заднице. Только бы с ней ничего не случилось.

Тревога играет на нервах забористый марш, заставляя гнать на пределе разрешенных скоростей — только бы добраться до офиса.

Захожу через главный вход и сразу выхватываю взглядом взъерошенную и злую, как черт, Ирину — нашу администраторшу. На ее щеке красуется несколько алых царапин.

Что за хрень? С кем она успела поцапаться? Хотя, надо признать, этот кто-то очень смелый.

— Привет, Арс, — шипит коброй. — Шеф уже ждет.

— Привет. Клиентка буйная попалась? — киваю на царапины.

Ирина вскидывает голову, а глаза прямо черные от ярости. Зло кривит пухлые губы.

— С-с-скоро узнаешь...

Происходящее нравится мне все меньше. Ирка — та еще стерва, но обычно мы ладим. Первое время она даже пыталась флиртовать, но быстренько переключилась на претендентов перспективнее. Правда, замуж до сих пор никто не позвал.

Только подхожу к лифту, двери распахиваются, а там стоит Тима собственной персоной.

— Арс, — блестит глазами, а на морде такое выражение, как будто мешок подарков у Санты спер. — Я как знал...

И, заглянув мне за спину, машет рукой.

— ...Привет, бабуля!

В ответ Ирка кроет таким матом, что у меня уши вянут. Но на мой вопросительный взгляд Тима лишь коротко кивает: мол, заходи.

Двери закрываются, обрывая поток ругательств.

— Что за нафиг? — окончательно теряю терпение.

Но парень только рукой машет.

— Не парься. У нашей бизнес-леди теперь новое погоняло.

— Бабуля?

Тима хрюкает и, не выдержав, начинает хохотать во всю глотку.

— Ага, она самая! Мужики всем отделом ржут. Ирка бесится.

— И кто же этот юморист, мля?

— А это тебе шеф сейчас сам расскажет...

И, одарив меня чеширской улыбкой, Тима машет в сторону открывшихся дверей лифта.

Вцепившись в кружку до побелевших костяшек, сижу на диване и из последних сил заставляю себя выглядеть расслабленно.

Паршивенько выходит!

Когда рядом пятеро здоровенных мужиков разной степени подкаченности, в голову лезут отнюдь небезобидные картинки. Преимущественно 18+.

— Значит, ты еще студентка?

Один из коллег Арса сидит напротив. Кажется, его зовут Лом. То есть кличка у него такая. Подходит, ничего не скажешь. Весь такой тяжелый, коренастый... О лицо будто кирпичи били, но это добавляет мужчине определенного шарма. А если взять во внимание обаятельную улыбку...

— Да, учусь. На третьем курсе.

Дура! Зачем ему лишняя информация? Хотя, если подумать, на меня досе собрать легче легкого. Да и Зубарев теперь всю подноготную обо мне знает.

— На пятерки учишься? — не отстает мужчина и подпихивает мне зефир.

— Лом, да ты охренел совсем, — хмыкает черноволосый верзила, стоящий у кухонного шкафа. — Совсем засмущал девочку.

— Отвянь, Штык. Может, я влюбился.

Мужики дружно гогочут. Я краснею.

— Тогда в очередь становись, — подает голос другой. Он отличается от остальных сухостью мускулов и невероятно красивыми карими глазами. — Боевые подруги нынче дефицит.

И подмигивает.

— Тебе-то что? — беззлобно парирует Лом. — Или жена не устраивает?

— Так я не про себя...

— Минус один, — хмыкает Лом и обжигает таким взглядом, что мне хочется нырнуть в кружку с чаем.

— Но Арса приплюсуй, — мягко тянет совсем еще юноша.

Он чем-то похож на кота. Гибкий, зеленоглазый... Кажется, зовут Тима. Пришел в комнату позже остальных.

Лом даже не пытается скрыть раздражение.

— В молоко. Арс у нас безнадежно влюбленный...

И смотрит испытывающее. Не выдержав, отвожу взгляд. Мне все равно. Только чая больше не хочется. И голливудская улыбка Лома уже не кажется такой обаятельной.

— ... Но я свободный, — мягко гнет свою линию мужчина. — А ты, Леся?

Однако мой ответ перебивает грохот открывшейся двери. В проеме возникает широкоплечая фигура. Больше любого мужика в этой комнате...

Арс пришел.

Сердце сжимается в горошину. Колотится так, что вот-вот выскочит — взгляд у Арса тако-о-ой... Очень жаль, что я не подавилась чаем.

— Пойдем, Леся, — командует, как собаке.

— Мне и тут неплохо!

Ой, что я творю?! Но бежать к нему вприпрыжку — унинительно!

Светло-серые глаза темнеют до черноты.

В два счета мужчина оказывается рядом и, с ловкостью фокусника выдернув из моих пальцев кружку, подхватывает на руки.

— Пусти! — взвизгиваю, но голос хрипит от стыда и возмущения.

— Скажи мальчикам до свидания...

— Помогите!

Но нас провожают смешками. И только Лом смотрит серьезно и пристально.

«Позвони мне», — показывает знаком.

Дверь закрывается, отрезая нас от мужчин.

— Пусти, дубина! — колочу в широкую спину и тихонько ахаю.

Так и кулаки отбить можно! Он что, из железа сделан?!

— Пусти, кому говоря... Ой!

По заднице ударил! За что?!

А этот переросток легонько подбрасывает меня на плече и шагает дальше. Но руку с пятой точки не убирает!

От досады хочется плакать.

Я тут к Зубареву пробивалась сквозь воду, огонь и психованную стерву, у босса тряслась, рассказывая унижительную историю моей жизни и практически умоляя не трогать Арса. А меня за это шлепают?

Ну и гад!

Всхлипываю, не в силах удержать просившиеся на глаза слезы. И тут же оказываюсь на земле, прижатой к стенке.

Внутри все кипит, перед глазами стелется туман. А Арс нависает на до мной темной тучей, склоняется ближе и... уголка рта касаются твердые и сухие губы.

Замираю и, кажется, дышать перестаю. Как будто с края крыши в бездну шагнула! Голова кругом, сердце вот-вот ребра сломает. Единственная точка опоры — напряженные мужские плечи. Когда схватится за них успела? Не помню...

Внизу живота предательски ноет.

Хочется настоящего поцелуя, и не только... Но дыхание Арса соскальзывает к скуле, обжигает мочку уха.

— Спасибо, — урчит едва слышно, а у меня ноги подкашиваются.

— Н-не за что... — шепчу пересохшими губами.

Терпко-свежий аромат мужчины дурманит хлеще вина, близость глушит обиду, не оставляя от нее ни крупинки.

От возбуждения между ног прохватывает спазмом, а по коже бежит волна теплой истомы.

Нет, нельзя... Нельзя так реагировать на мужчину! Нужно отстраниться! Но я, как наркоманка, жадно впитываю близость крепкого тела, отчаянно желая, чтобы одежды между нами не осталось вовсе.

Арс коротко выдыхает и отходит в сторону.

— Пойдем, — перехватывает меня под руку. — Нам пора возвращаться. Спать придется лечь раньше, мне завтра на работу...

Киваю, как китайский болванчик. Ноги переставляю чисто на автомате — в голове до сих пор звон.

Арс рассказывает что-то про то, как был удивлен звонку шефа, потом разговору...

Смеется, что у секретарши новое «погоняло», требует не вестись на Лома, потому что он «меняет девок как перчатки», а я способна только на «угу» и «ага».

Это что сейчас было?!

И поцелуем не назвать, но... Черт! Как же хочется...

И трусики хоть выжимай. Ни разу у меня не было так остро! Даже с Максом — парнем моим — поцелуи казались чем-то... обыденным. Да, приятным, но не до такой степени!

— ...Не уходи больше...

Вздрагиваю и кошусь на Арса.

А он нажимает кнопку лифта и, дождавшись, пока дверцы откроются, пропускает меня вперед.

— Спасибо...

Но моя благодарность повисает в воздухе. Больше Арс ничего не говорит. Сунув руки в карманы джинсов, сосредоточенно смотрит на табло.

Наверное, уже жалеет о своем порыве... Отворачиваюсь, пытаюсь скрыть позорно заблестевшие глаза.

«Арс у нас безнадежно влюбленный...»

А может, и правда позвонить Лому? Он вроде ничего такой...

Лифт тихонько тренькает и распаивается. Арс подхватывает меня под локоть и ведет через фойе.

Едва ли обращаю внимание на сверлящую меня взглядом администраторшу — не до того! Тихонько пытаюсь выдрать руку из стального захвата, но на меня не обращают внимания.

— Сама дойду, — шиплю, когда двери за нами закрываются.

Но мужчина не отвечает. Внимательно смотрит в конец улицы, а я прямо кожей чувствую густеющее с каждой секундой напряжение.

Приглядываюсь внимательнее — и сама липну к Арсу. Около обочины припаркован массивный черный внедорожник.

И мне не надо объяснять, с чем это может быть связано.

— Пойдем, маленькая, — подает голос Арс. — С этого дня поднимаешь трубку, только когда я звоню. Никаких незнакомых номеров. Хорошо?

— Д-да... А они...

— Они пока просто демонстрируют, что легко не будет. И наверняка очень скоро попытаются с тобой связаться.

И, обняв меня за плечи, Арс идет к машине.

Сопrotивляться даже не думаю. Нужно как следует поразмыслить, что делать дальше. Сдаваться я не хочу. Но и подвергать Арса опасности — тоже.

Он слишком много для меня сделал. За всю жизнь не расплатиться.

Устроившись на сиденье, щелкаю ремнем безопасности. И, немного помедлив, поворачиваюсь к Арсу. Он мгновенно отзеркаливает мое движение. И от вида упрямо поджатых губ внутри екает, а пальцы зудят от желания прикоснуться к глубокой вертикальной морщинке между бровей. Или разгладить ее поцелуями.

Щеки предательски краснеют.

— Спасибо, что со мной возишься. И еще... Извини за сегодняшнее. Хотела как лучше.

Мужчина слегка расслабляется. В светло-серых глазах мелькает хитринка.

— У тебя неплохо получилось. Особенно съездить Ирке по морде.

— Она первая начала!

Арс смеется. Я вместе с ним. И плевать, что в двухстах метрах от нас на стоянке припарковалась угроза.

— Тогда предлагаю отметить мое возвращение на работу. И не бойся. Я подключу сигналку по периметру дома. Никто не сунется. Только надо будет решить с твоей учебой на время разбирательства.

О-о-о! Больная тема... Не хочу об этом сейчас думать!

— Отметить — это хорошо, — соскакиваю с темы. — Тогда приготовлю, эм-м-м... пиццу? Я вкусно умею...

— Отлично. Можем что-нибудь посмотреть. Ты не против?

Отворачиваюсь, изо всех сил пытаюсь унять скулящее от восторга сердце. Это же не свидание. Просто ужин...

— Всегда за. Только не мелодрамы.

Арс хмыкает и заводит машину. К счастью, черный внедорожник нас не преследует. Или я просто не замечаю.

Арс

— Все-таки раньше снимали с душой! Свое очарование в такой топорной графике... Зато игра актеров — м-м-м...

Леся жадно кусает пиццу и запивает вином.

Щечки розовые, глаза блестят, стройные ножки закинута на пуфик, а у меня от вида кругленьких коленок весь интерес не на экране, а ниже пояса.

Ч-черт...

Прихлебываю пиво и мычу невразумительное согласие. К счастью, маленькая уже изрядно под градусом, не обращает на меня внимания. Она искренне болеет за Уиллиса, точнее Корбена Далласа, и смеется с допотопных компьютеров, но откуда Люку Бессону было знать, что прогресс шагнет настолько далеко?

С хрустом сминаю банку и зашвыриваю тугой комочек в корзину.

Леся восхищенно прицокивает.

Ее совсем не смущают мои холостяцкие привычки. И кухарит она так, что я готов все до крошки сожрать. Тянусь за последним кусочком пиццы, при том буквально заставляя себя не использовать этот маневр, чтобы подсесть ближе.

Мне хватило поцелуя в офисе.

Хрен знает, какое затмение нашло, но когда увидел, что Лом к маленькой клинья подбивает, внутри будто щелкнуло.

Остатки мозгов орали не впутываться в это дело. Просто поблагодарить за помощь и на этом хватит, но тормоза сорвало напрочь.

Вывез только на том, что испугать мог. В итоге получилась ерунда, а не поцелуй, но мне и этого хватило.

Зацепило.

Как бы я ни отрецивался, но факты говорят сами за себя.

И эта Лесина поездка к Шефу...

«Я тебя реально уволить хотел, Север. Нах*й мне не сдались идиоты, которые на простейшем задании лажают... Надеюсь, ты этой малышке хоть букет цветов купишь. И еще — о вас обоих справки наводят. Отказался бы ты от поисков справедливости... Такому слону

хребет не переломишь, только зря бабло на адвокатов спустишь. У него полгорода в корешах».

Шеф, как всегда, был прямолинеен.

Он — бывший мент. Повернут на честности, до маразма доходит. Этим его Леся и купила. Прорвалась к нему и все начистоту выложила. И как познакомилась со мной, и про ублюдков, проходу ей не дававших, и про случившееся в клубе.

Говорила без истерики, четко и по делу. Не строила щенячьих глаз, не выпрашивала. А давила на справедливость.

Шеф размяк, конечно.

И меня тоже зацепило.

На экране опять перестрелка. Маленькая напряженно смотрит — ей нравится этот фильм. Мне тоже. Но сейчас ломает от желания не в экран смотреть, а подобраться к девушке ближе, закинуть руку на узкое плечико, потянуть на себя и...

Мобильник, лежащий рядом, вибрирует.

Кидаю взгляд на экран и нервы скручивает в шипастый узел.

Татьяна, чтоб ее... Только этого мне не хватало.

Кончики пальцев немеют от желания схватить мобилу, но я не двигаюсь. Каким-то чудом оторвав взгляд от экрана, смотрю в телик и даже изображаю интерес.

— Тебе звонят, кажется...

Мягкий грудной голос рвет сердце в клочья.

Нет, маленькая, не кажется. Но поднять — это значит сорваться и опять ехать к Ее Величеству на поклон в постель. Сколько можно? Хватит роль тряпки примерять, сыт этим по горло.

— Ничего важного, потом перезвоню.

Или нет. Рядом шикарная девушка, которой я задолжал не букет, как советовал шеф, а гораздо больше. Хотя бы нормальный вечер.

Леся жмет плечами, мобильник перестает жужжать...

А я вместе с набившей оскомину сердечной болью неожиданно испытываю облегчение. Да, так будет правильно. Рано или поздно нужно ставить точку, так почему бы не сейчас?

— Арс, научи меня самообороне? Пожалуйста...

Что есть силы сжимаю кулинарную лопатку, точно это волшебная палочка, которая сможет помочь вернуть на место мужские брови, ползущие не иначе как на затылок.

Арс даже кружку с кофе в сторону отставляет.

— Что? Тебя?!

Предательский румянец обжигает щеки. Отворачиваюсь к плите и делаю вид, что занята сырниками — сегодня утром решила остановиться на этом блюде.

— Ну да, а что? Я заплачу...

За спиной послышалось сдавленное фырканье. И тихий скрип стула...

Дыхание сбивается. Застываю мраморной статуей, пока Арс, как хищник, крадется ближе.

— Заплатишь, значит...

Кладет руки на столешницу по обоим сторонам от меня, заключая в пышущий жаром капкан.

Нервно прикусываю губу, пытаюсь ухватить за хвост хоть одну дельную фразу.

— Т-ты же время свое... потратишь, — сгребая лопаткой сырник. Не дожарен еще... Да и плевать.

— ...Ой, — вздрагиваю, когда Арс перехватывает мою ладонь и, отобрав лопаточку, заставляет сжать.

— Такими кулачками можно насквозь проткнуть, — мурлычет на ухо, пропуская кисть сквозь кольцо собственных пальцев.

А у меня голова кружится.

Губы опять ноют, кожа — как оголенный нерв. От жаркого мужского дыхания по ней бегут мурашки, оседая внизу живота томным напряжением.

Держусь из последних сил.

— Так ты... научишь?

— А чем заплатишь? — склоняется ближе.

В крепком аромате мужского тела этим утром кофе и мята... А еще капелька морской свежести. Развернуться бы и уткнуться носом в изгиб мужской шеи, а потом...

— Чем хочешь, — срывается с губ, а я трусливо зажмуриваюсь.

Сердце так и колотится, кажется, его стук слышен в центре Москвы.

Арс двигается ближе, нависает надо мной, давая почувствовать огромную разницу телосложения и роста.

Рядом с ним я и правда Дюймовочка. Нет, мышка... Маленькая и глупая. А еще очень бесстрашная.

— Чем хочешь, значит?.. — копирует мою фразу, а в густой хрипотце звучат интимные нотки.

Нервно сглатываю. Очень может быть, что в следующую секунду Арс вытряхнет меня из одежды и возьмет прямо тут — на столешнице. И, кажется, сопротивляться я не буду. Да и прелюдии не понадобятся.

— ...Пирожки испечешь? — обрушивается ушатом ледяной воды.

Резко поворачиваюсь. Запрокидываю голову и встречаюсь взглядом с потемневшими до

черноты глазами.

— А как же! С брусникой!

Арс делает шаг назад. Отворачивается, будто теряя интерес.

— Отличный выбор. А вечером поговорим.

И уходит.

У него работа... Мне же придется смиренно ждать возвращения. Вот только настроение опять испортилось. Я очень рассчитывала услышать положительный ответ... Ведь не могу прятаться в его доме вечно. И когда-то придется быть самой за себя.

Входная дверь хлопает.

Еще и не попрощался — ну что за человек?! Вчера так хорошо время провели. Можно сказать, почти свидание...

Встряхиваю головой, отгоняя дурные мысли.

С «безнадежно влюбленным» мне ничего не светит!

Так что самое время заняться пирожками.

Арс

— Если раунд за мной, с тебя номерочек, Арс.

Лом сплевывает слюну, густо разбавленную кровью. Всёк я ему нормально, через защиту до крови пробил.

— А ты не ах*ел часом? — хриплю, поправляя перчатки. — Держись от нее подальше!

— Бокс! — орет Тима, и мы сшибаемся в очередном раунде.

Лом сразу бьет по корпусу. Удар такой, что пронимает до печенок. Отвечаю апперкотом и тут же резким хуком левой. Удастся пробить, но по касательной, почти на излете.

Ругаюсь сквозь стиснутые зубы.

Этот ублюдок всерьез настроен к Лесе подкатить. Да пошел он!

Злость кипит кровь. Стоит представить, что Лом к маленькой грабли свои тянет — и на глаза падает алая пелена.

Удар, еще один, и...

— Брейк! — орет Тима. — Брейк, я сказал! Арс, бл*дь!

Отшатываюсь, буквально заставляя себя прекратить драку. Лом смотрит на меня волком, желваки играют. Того и гляди кинется, а я сам этого хочу! Прикопаю прямо на ринге!

Между нами тут же вклинивается Тима.

— ...Все, хорош. Через два дня на задание. Слышишь, Север?

Не отвечаю. Перебираюсь через канаты и прямым ходом в душ. Бок саднит. При беглом осмотре понимаю — кровоподтек будет живописный. У Лома удар поставлен хорошо. Как и радар на милых домашних девочек... Таких, как Леся.

Сбросив одежду, встаю под прохладные струи.

Обломится мой «дорогой» напарник. Пусть ищет себе другой объект интереса. А маленькая, она... Она для нормальных мужиков.

Морщусь, растирая кожу мочалкой.

Жалкие оправдания!

Я бы и сам не отказался Лесю на лопатки уложить. Сегодня утром чуть не сорвался. Как представил ее голую на столешнице, с широко раздвинутыми ногами и румянцем на

бархатных щечках, так чуть не трахнул.

Заплатить она решила, ага. Тем, чем я захочу...

В паху опять наливаются тяжесть. Врубаю ледяную воду, чтобы хоть немного прийти в себя. Ч-черт, как же я так «заболеть» успел? Когда?

Перебираю в уме все время нашего знакомства и никак не могу определить какой-то конкретной точки.

Мышцы прохватывает судорогой — водные процедуры пора завершать. Выхожу из душевой и сразу же натываюсь на Тиму.

— Я уж думал, ты захлебнулся, — скалится в своей привычной манере, а в зеленых глазах ни намек на веселье. — Ты как насчет собраться погонять в страйкбол на следующих выходных? «Дембеля» приглашают.

— Ты же знаешь, я всегда за.

— Но парни со своими боевыми подругами придут...

И смотрит хитро.

Морщусь. Поторопился я, однако, соглашаться.

— Вряд ли Леся согласится.

— А ты пригласи.

И уходит.

Я же направляюсь к шкафчику. Надо бы позвонить маленькой узнать, как дела. Но, взяв в руки телефон, ругаюсь в голос.

Татьяна!

Ах да, я же вчера проигнорировал Ее Величество.

«Арс, давай встретимся? Я соскучилась...»

В груди разливается набившая оскомину горечь. Пальцы тянутся набрать ответ. Одно короткое слово.

Сажусь на лавку, до рези из глаз вглядываясь в буквы. Соскучилась... Как давно я не слышал чего-то подобного? Вспомнить тяжело... И вздохнуть тоже. Давит на грудь до мучительного стона. Ломка хлеще, чем у наркомана. Как бы я хотел избавиться от своей идиотской первой любви.

Глубоко вздыхаю, прикрывая глаза.

И сразу Лесю вижу. Ее обалденный румянец и бархатно-серые глаза... Интересно, реально пирожков напечет? Брусники-то у меня нет... Зато есть картошка.

Усмехаюсь и с силой провожу пятерней по волосам. А потом, не дав себе опомниться, заново номер Тани в ЧС. Может, поймет намек.

Поднимаюсь и начинаю одеваться. Пора проверить, что там Леся мне приготовила.

— Арс?!

Стопка белья падает на пол. А я хватаюсь за голову — кошмар какой!

— И тебе добрый вечер, — вешает в шкаф легкую летнюю куртку, как будто ничего не случилось.

— Что у тебя с руками?!

Мужчина равнодушно дергает плечом.

— На ринге малость переусердствовал.

Малость всего лишь?! Да на его костяшках живого места нет! Ужас!

Подобрав упавшее белье, несусь в гостиную. Сгрузив вещи на диван, бросаюсь в ванную

— там есть аптечка. А в ней перекись и вата.

Быстренько взяв необходимое, возвращаюсь к Арсу. А тот уже в кухне, заглядывает в миски на столе.

— Реально, что ли, пирожков напекла? С брусникой?

Нет, ну он нормальный вообще? Из разодранной кожи проступает кровь, на правой руке вообще опухло до фиолетовой гематомы, а его пирожки интересуют!

— Никакой еды, пока руки тебе не обработаю! Садись!

И указываю на стул.

А внутри сердце кульбиты крутит — ой, пошлет сейчас меня и будет прав. Раскомандовалась тут...

Но Арс неожиданно подчиняется. А потом...

— Ой! — закрываю глаза ладошками.

Зачем он футболку снял?!

— А на боку синяк полечишь? — интересуется совершенно будничным тоном.

Сквозь пальцы кошусь в сторону мужчины и снова ахаю. Синяк?! Да это гематомище, по-другому не назвать!

— Ты с тигром дрался, что ли?!

Арс почему-то морщится.

— С бараном. Противник больно упертый попался... Будешь лечить или нет?

Вздыхаю. А куда я денусь?

Но пальцы подрагивают, пока делаю компресс из ваты, щедро обливая его хлоргексидином. А уж когда приближаюсь к Арсу... Ох, главное — не пялиться на его фигуру. И татуировки... А взгляд так и липнет, как будто мужское тело — один большой магнит.

— Скажи, если больно будет, — мямлю заплетающимся языком и, склонившись, осторожно касаюсь синяка.

— Ауч!

Компресс шмякается на пол, а я испуганно ойкаю:

— Больно?!

Арс гулко хохочет. Да он издевается надо мной!

Пальцы сами сжимаются в кулаки, а от обиды начинают дрожать губы. Сейчас как скалкой огрею! Или сбегу... Пошел он со своими шутками!

Но ни того, ни другого сделать не успеваю. Резкий выпад — и вот под попой удобные колени, а ладони обжигает разгоряченная мужская кожа. Упираюсь в широкую грудную клетку, но от близости мужчины внутри сладко немеет.

— Так удобнее будет, — ухмыляется Арс, без стеснения оглаживая мое бедро. — Удобнее ведь, правда?

— Пусти... — шепчу и сама себе не верю.

Арс хищно щурится. Его взгляд наливается топкой чернотой, от которой по телу дрожь.

— Так пирожки с брусникой или нет? — урчит низко, прихватывая пятерней бедро.

— Н-нет...

Какая брусника, о чем он?! Не было в морозилке вообще никаких ягод...

— Обманула, значит... Нехорошо. Наказать надо.

И, перехватив за подбородок, впивается в губы жарким поцелуем.

Без сопротивления открываю рот, позволяя мужскому языку скользнуть внутрь. Голова

кругом идет — Арс целует так, что дыхание перехватывает. Уверенно, сильно... Больше страсти, чем нежности, но от этого внизу живота схватывает тянущим спазмом.

Где-то на самом краешке сознания разумная часть меня орет во все горло, что я — всего лишь замена на один разок, но... Нет! Не хочу об этом думать!

Широкие мужские ладони ныряют под майку, обжигая напористой лаской. Бедром чувствую мужское возбуждение. Уже готова плюнуть на все, и пусть меня возьмут прямо тут, в кухне, но нас прерывает визгливая трель звонка.

Арс резко отстраняется.

Смотрит на меня таким взглядом, будто растерзать готов. А я, окончательно наплевав на все, облизываю припухшие от поцелуя губы.

— Бл*дь... — выдыхает шумно и стискивает пальцы на моих бедрах. — Леся, я...

Звонок повторяется снова.

Забористо ругнувшись, Арс встает и, ссадив меня с колен, идет к домофону.

— ...Ты вызывала курьера? — басит из коридора.

Курьера? Какого еще курьера? Меня чуть не разложили прямо здесь, в кухне, а он про курьера!

— Ам-н-н...

— Вызывала или нет? — повышает голос, и возбуждение окончательно рассеивается.

Черт, а я, оказывается, та еще тряпка!

— Да. Да, вызывала. В магазине купила, эм-м-м, несколько вещей.

То есть белья и гигиенических принадлежностей. Скоро должны начаться критические дни, а просить Арса сгонять за прокладками как-то стыдно.

Мужчина хмыкает и уходит забирать посылку.

Я же возвращаюсь к плите, стараясь унять бешено стучащее сердце.

Слабачка!

Решила же, что мне не нужен тот, кто в другую сторону смотрит. Но стоит Арсу меня коснуться, и мозги превращаются в розовый кисель.

Включаю ледяную воду и ополаскиваю лицо.

А в голове вертится идиотская мысль попробовать. Что мне терять? Какой смысл корчить из себя недотрогу, если... Тяжело сглатываю.

Глупо обманываться насчет того, что моего обидчика все-таки посадят. У его папаши слишком много денег. А Арс мне нравится... И его прикосновения тоже.

Щеки обжигает румянец.

Усиленно делаю вид, что занята, когда Арс возвращается с коробкой.

Мне нужно время, чтобы все обдумать. Но, кажется, ответ я уже знаю...

Арс

— Север на позиции, — сообщаю тихо и прячу рацию в карман смокинга.

Вечер набирает обороты. Мимо меня снуют гости: мужчины в костюмах и женщины разной степени одетости.

Сегодня парочка денежных мешков решил отпраздновать слияние капиталов.

В принципе, работа стандартная: смотреть, чтобы не дебоширили и не напивались сильно. Ребята такие задания любят. Риск перестрелки стремится к нулю, а оплата хорошая.

Мимо меня дефилирует стайка юных прелестниц в боевой раскраске. Ищут папика или, если повезет, мужа. А вот Леся вряд ли бы надела огромные шпильки и платье, едва прикрывающее зад.

— М-м-м, какой жеребец, — тянет одна, прикусывая соломинку коктейля и стреляя взглядом в мою сторону.

Другие тоже смотрят, хихикают.

Не обращаю внимания. На таких сборищах охранника сцепить — это прямо обязателька какая-то. Меня это не трогает, а вот Лом рад. Он никогда не откажется потискать дорогую шлюшку.

Мысленно ругаюсь, припоминая интерес убудка к Лесе. Хрен ему, а не телефончик.

А девки все шушукуются. Наконец, одна из них встряхивает гривой огненных локонов и походкой от бедра чешет ко мне.

— Ну привет, красавчик, — мурлычет плотоядно.

— Добрый вечер, мисс.

В моем голосе ровно ноль эмоций. Точно так же я могу поздороваться с табуреткой, но девку это не смущает.

Приблизившись почти вплотную, она игриво ведет пальчиком по лацкану моего пиджака.

— Скучаешь?

Нет, бл*дь. Развлекаюсь вовсю.

— У вас есть трудности, мисс?

— Можно просто Элен... — прижимается теснее.

А вот это уже нарушение всех границ. Перехватываю девушку под локоток и аккуратно оттесняю в сторону.

— Если у вас трудности, я могу помочь покинуть вечер или заказать такси.

Элен недовольно кривится. Ярко алые губы напоминает мне рот пиявки.

— Ты меня облапал! — взвизгивает, а в голубых глазах предвкушение скандала, — Я...

— Оу, Элен... На охранников потянуло? — скрежещет по нервам мягкий голос.

Татьяна...

Видит бог, сейчас бы я предпочел схлопотать пулю. Сердце ворочается в груди раскаленным булыжником. Оборачиваюсь, рассматривая упакованную в вечернее платье стерву. Винно-бордовая ткань любовно обрисовывает фигуру, делая из вчерашней нищей студентки императрицу.

Таня нарочно лениво приближается к нам, давая «насладиться» ее неотразимостью. У нее идеальная фигура. Широкие бедра, высокая грудь, на которой так хорошо смотрится

подсвеска за хрен-знает-сколько тысяч долларов. Гарнитур под сережки.

Элен шипит что-то оскорбительное в стиле «на себя посмотри» и быстро ретируется.

А Таня останавливается в двух шагах, явно не торопясь уходить.

— Привет, Арс, — шурит свои колдовские глаза.

У нее редкий цвет. Почти изумрудный, с крохотными голубыми жилками.

— Добрый вечер.

Сам не пойму, откуда у меня взялись силы на равнодушный тон. Даже Таня слегка выгибает бровь — удивлена.

— Мне помощь нужна... Проводишь?

Черт! С каким удовольствием я бы остался на посту, но нарушать регламент не имею права. Долбаные правила!

— Куда именно?

— Я покажу, — едва заметно облизывает губы.

Часть меня готова плюнуть на все и мчаться хоть к черту на рога. Или в ближайшую подсобку, чтобы там проверить, какого цвета у Тани белье и есть ли оно вообще. Голову кружит аромат дорогих духов. Яркий, чуть маслянистый... Леся пахнет совсем не так...

Щелк — и шипастая пружина напряжения ослабеваает.

Как утопающий за соломинку, цепляюсь за образ хрупкой русоволосой девушки, мелькнувший перед глазами.

— Куда проводить? — повторяю с нажимом.

В глубине зеленых глаз мелькает тень. Недоумение, злость... Мальчик на побегушках вдруг перестал подчиняться? Трубку не берет, номер блокирует. Теперь еще и верного песика не спешит разыгрывать. Не бежит за хозяйкой, роняя слюну.

Нарочно злю себя, подбирая самые нелесные эпитеты. Хватит с меня этого дерьма. Надоело быть на вторых ролях.

— На лоджию. Третий этаж, — все-таки выдает Татьяна. — Так боюсь заблудиться...

Самое тухлое вранье, которое я когда-либо слышал. Но достаю из кармана рацию и сообщаю на пост:

— Север на связи. Посетительница просит сопровождения.

— Сопровождение разрешаю.

— Следуйте за мной, — роняю и, развернувшись, иду к лифтам.

Таня плывет рядом. Нарочно касается меня, едва ощутимо, дразнящее... А я ловлю себя на мысли, что ее прикосновения в кои-то веки не дурманят голову. Я все еще реагирую, но уже получается держать себя в руках.

Давлю на кнопку, вызывая лифт. Всей кожей чувствую на себе сканирующий взгляд. Танечка не хочет расставаться с игрушкой. Танечка решила напоследок нервы потрепать... Она в этом мастерица. В отличии от Леси.

Двери распахиваются, и я пропускаю Татьяну вперед. Но едва остаемся одни, она переходит в атаку.

— Что происходит, Арс? — придвигается ко мне слишком близко.

Запах духов наполняет кабинку, тяжело давит на виски. Молчу, гипнотизируя табло. Сейчас приедем, отбуксирую ее на лоджию и адью. Но Татьяна так не считает. Давит на кнопку "стоп".

Твою мать...

— Это из-за той новости? — касается моего плеча, но в голосе уже явственно звучит

напряжение.

— Здесь установлены камеры.

— О, насчет этого не волнуйся, мы же просто разговариваем... Звук они не слышат, я узнавала.

Ясно, поскупились на нормальную систему наблюдения. Бывает.

С силой тру шею и разворачиваюсь к Татьяне. Проще вражеский огонь грудью встретить, чем вот так, наживую... Но, черт, когда, если не сейчас?

— Тань, ты вроде замуж собиралась? Ну и пиздуй. Или мне с твоим женихом поговорить?

Даже под тональником видно, как она побледнела. Не ждала угроз. А мне до судорог в пальцах хочется перехватить тонкую шею и как следует сжать. Заставить почувствовать то, что я когда-то — боль, пробирающую до нутра, и невозможность вздохнуть.

Но вместо этого с силой жму кнопку. Лифт приходит в движение. А Таня, наконец, приходит в себя.

— Арс, — тянет жалобно. — Ты ведь... ты все понимаешь. Между нами ничего не изменится! Это просто штамп!

— Нет никаких мы, — отсекаю, уже не скрывая раздражения. — И не будет. Порезвились и хватит. Прошу на выход, — делаю жест в сторону открывшейся двери.

Таня мнетя. Все ее королевское величие разлетелось вдребезги, и сейчас передо мной встревоженная и обозленная баба, до которой, кажется, начало доходить.

— Ты что, нашел кого-то?!

Ого, а вот и претензии. Лихо.

Злость окончательно перевешивает сердечную боль.

— Это тебя е*бать не должно. Все, шуруй.

Татьяна мнетя, но выходит из лифта.

— Я передумала! Где здесь туалет? Проводи.

Нужно быть на сто процентов тупым, чтобы не понять фактически требования перепихнуться. Где-то фоном сквозит удивление — и не боится же! Рядом мажорчик-жених бродит, а невеста готова ноги раздвинуть. Да еще и в туалетной кабинке!

И если в прошлом меня это могло завести, то сейчас чувствую брезгливость. Опять невольно сравниваю Татьяну с Лесей. Маленькая не опустилась бы до такого — вешаться на мужика, только бы доказать себе, что рыбка еще на крючке.

— Прямо по коридору, — отвечаю, игнорируя привычное желание воспользоваться ситуацией.

Не сомневаюсь, что секс будет хлеще профессиональной порнухи. Либи́до у нас одинаковое, пристрастия тоже. И мы вполне можем устроить жаркий прощальный трах, но...

Вспоминаю податливые губы, которые я пробовал вчера. Нежный едва уловимый аромат девичьего тела, и как Леся дрожала в моих руках. Сравниваю с Татьяной, и нахлынувший морок внезапно проходит. А в голове совершенно четко выбивается мысль — все, мне больше не нужно. Отторжение к себе, к Татьяне и все этим чертовым недоотношениям окончательно пересилило похоть, и я готов поставить точку.

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но Таня оказывается шустрее. Выныривает из-за спины и, забросив руки на шею, целует первая.

Кровь вскипает моментально.

Я помню ее... Запах, вкус, нежный бархат кожи и шелк густых локонов, которые так приятно пропускать между пальцами.

Рука сама ныряет в блестящую темную массу. Сжимаю, тяну до легкой боли под восторженно-жаркий вздох женщины, пропустившей мои чувства через мясорубку...

И дергаю, не жалея сил.

Таня с криком отшатывается.

— Ох*ел совсем?! — визжит, хватаясь за голову.

А я демонстративно снимаю с ладони пару длинных волосков и стряхиваю на пол.

— Можешь бежать жаловаться. И мажорчику своему рассказать не забудь. Отъ*бись уже от меня, ладно? Хорошего вечера.

И, вновь представив Лесю в своих объятьях, ухожу.

Ты опять помогла мне, маленькая... И лишила возможности выбора себя.

Татьяна

Кожа головы все еще ноет. Рука тянется хотя бы помассировать, чтобы унять неприятные ощущения, но я делаю вид, что занята прослушиванием херни, которую втирает мне Костя.

— Ты же знаешь этих придурков, — смеется визгливо. Ненавижу его смех. — С каждым надо поздороваться, а то обидятся.

— Конечно, знаю, милый.

Моя улыбка выглядит естественно. Пробравшись на верха, я быстро научилась держать лицо и говорить то, что от меня хотят слышать. Но именно сейчас хочется схватить вон тот стул и с криком швырнуть его в стену.

Ублюдок! Переросток конченный! Гребаный мудака!

Да я ради него на этот сраный прием напросилась, и что получила в ответ?!

— Тюша, ты в норме? — долетает сквозь грохот крови в ушах.

Невероятным усилием воли заставляю себя прекратить сжимать бокал шампанского так сильно. Тю-ю-юша... ну и мерзкое прозвище!

— Да, милый. Но ты же знаешь, как меня бесят вся эта золотая мишура...

Костик придвигается ближе, обнимает за талию.

— А давай сбежим? — и трется об меня бедрами.

Горло перехватывает тошнотой.

В постели мой «ненаглядный» сама посредственность. И размер тоже средненький. Для кого-то, может, и сгодится, но если сравнивать с Арсом... В трусиках становится влажно. Трахаться с бывшим — это как фейерверк. Страсть хлещет через край, и я потом еще несколько дней хожу на трясущихся ногах.

Какая дура откажется от такого?

Выкраивать время на свиданки невероятно трудно — нельзя попасться на измене. Каждый раз я рискую! И вот чем ублюдок мне отплатил!

Не выдерживаю и все-таки аккуратно массирую затылок.

— Слишком тугая завивка, — улыбаюсь на недоумевающий взгляд Кости.

К счастью, он достаточно туп, чтобы схавать. И Арса тоже не видел. Даже не знает о нем.

Мы расстались за месяц до того, как мне выпал денежный джек-пот. Просто поссорились, и я укатила в Турцию с подружкой. Там мы провели две недельки. Потом она

сцепила турка, женатого, но состоятельного, а уж тот и меня провел на вечеринку, где отдыхала золотая молодежь.

Там мы с Костей и познакомились... Обменялись номерами и встретились уже в Москве.

В это время Арс снова пытался меня вернуть. Так мило... Он всегда спускал на тормозах мои взбрыки. Был весь такой очаровательный, заботливый, влюбленный по уши... И нищий.

А я не хотела мотаться в отпуск только раз в год! Капать слюной на нормальные шмотки, дорогие рестораны, ювелирку. И то дешевенькое колечко, что подарил мне Арс, отправилось прямиком в унитаз.

Собственно, из-за этого мы и разосрались. Признаюсь, я психанула... А потом с удовольствием наблюдала, как мечется мой уже бывший, узнав о том, что в пролете.

Наверное, полгода держался. Но все равно сорвался — я специально ему на глаза попалась. Поворковала немного, сделала пару намеков, пожаловалась... К тому времени мне надоели потуги Костика в постели, которые он компенсировал деньгами.

Встречи с Арсом возобновились.

Но с новостями о замужестве я, кажется, погорячилась... Не ожидала, что это его так зацепит.

Костик выхватывает мой бокал и ставит на парапет балкона. Тянет за собой вглубь зала, к лифту.

— Наверху есть комнаты, — сжимает пальцы на запястье. — Пойдем посмотрим... Тебе понравится.

— Главное, чтобы с тобой, — выдыхаю «страстно», старательно маскируя омерзение.

Сегодня я хотела Арса! Но вместо шикарного секса получила плевок!

Мой запасной аэродром решил вдруг, что игра закончена.

Ну уж нет. Ни хрена подобного! И для начала, нужно узнать, что это за тварь влезла между мной и бывшим.

— Первое, что тебе стоит запомнить: лучшая драка — та, которой не было. Появилась возможность сбежать? Беги. Поэтому начнем с упражнений на выносливость. Но перед этим растяжка...

Арс поводит головой, разминая шею, а я изо всех сил пытаюсь подобрать слюни. Черная безрукавка, облепившая мускулистый торс, делает из мужчины ходячую секс-бомбу. А татуировки на руках не оставляют моему бедному сердцу шанса на нормальную работу.

Но я держусь из последних сил.

Сегодня у нас первое занятие.

После инцидента в кухне Арс вел себя так, будто ничего не произошло. И это было обидно! Я ему что — игрушка?! Хотя, наверное, именно игрушка. Ведь где-то рядом бродит Танечка... Чтоб ее!

— Маленькая, — Арс щелкает пальцами. — Ты что, не выспалась?

Выспишься тут, как же... Не могла глаз сомкнуть, пока Арс с задания не вернулся. Ворочалась с боку на бок, а когда замок щелкнул — не утерпела, высунулась встречать.

Лучше бы сделала вид, что не слышала!

Арс смерил меня уставшим взглядом, буркнул «чего не спишь?» и утопал к себе.

Мужлан!

— Выспалась, — ковырнула носком кроссовок. — С растяжкой у меня проблем нет.

Арс почесал висок. Его еще влажные после душа волосы топорщились, придавая мужественному лицу особое очарование... Так, стоп! Соберись, Леся!

— Давай, удиви меня шпагатом, — выдает с ухмылкой.

Ну-ну.

Я десять лет танцами занималась, и учителя были жуть какие строгие. И все профессионалы.

Прогнувшись назад, легко становлюсь мостик. Тело помнит, что нужно делать, и гибкость у меня прекрасная. Только чувство ритма подвело. А для танцора это важно.

Оттолкнувшись пяткой, встаю на руки. Развожу ноги сначала в продольном, потом в поперечном шпагате.

И снова прыгаю на землю.

— Нормально? — сдуваю со лба выбившуюся прядку.

Арс меряет меня нечитабельным взглядом:

— Более чем, — отворачивается. — Тогда иди сюда... Разогреемся немного.

Последняя фраза звучит двусмысленно. Красною, пытаюсь не надумывать лишнего, и подхожу к мужчине.

— Начнем с общеукрепляющих, — подталкивает меня к скамье. — Давай сначала разминка, потом пресс и отжимания.

Через полчаса занятий с меня в три ручья льет пот. Кажется, вся майка пропиталась насквозь! Арс заставляет прыгать, приседать, лазать по турнику... Даже подтягиваться!

— Я... всего лишь... руку поставить... хотела! — сиплю после очередного «марш-броска».

— Этим тоже займемся. Через пять минут.

Голос у Арса ровный. Он совсем не запыхался, делая упражнения настолько легко, что

даже завистно стало.

— Все, давай сюда, — кивает на грушу.

Наконец-то!

С готовностью встаю там, где указал новоявленный тренер. Площадка с разными снарядами для битья не очень большая... Но все сделано компактно и по уму. А еще...

Мысли резко испаряются, когда я чувствую жар огромного тела. Арс становится близко. Даже слишком близко... И кладет одну руку мне на плечо. А второй подхватывает ослабевшее предплечье.

— Сожми пальчики, Маленькая, — урчит, склонившись к самому уху. — Так, хорошо. И запомни — рука должна идти вот так...

Управляет мною, как игрушкой.

— ...А локоть прижат, — крепче давит левой. — Все тело собрано... Первый удар — самый важный. Если пробьешь, куда нужно, то противник будет долго приходить в себя... А ты успеешь убежать...

Бархатисто-хрипловатый рокот проникает в самое нутро. Резонирует внутри, зажигая крохотные искорки томления. Пытаюсь сосредоточиться, но голос Арса как наркотик. А запах — контрольный в голову.

Горячая ладонь скользит по предплечью левой руки. Вытягивает за собой.

Жаркое дыхание опалает кожу над ухом.

— ...Все поняла? — почти шепчет.

— Мгм...

Нет сил даже на стон! Чувствую себя распоследней тряпкой, но ничего не могу сделать!

— Попробуй ударь, — просит Арс, и я кое-как тыкаю в грушу.

Снаряд даже не шевелится. Моих сил не хватает, чтобы сдвинуть его с места, но совсем не из-за усталости.

— Еще раз, — командует.

А я подчиняюсь. Это легко. И очень приятно.

Но удар опять слабый. Арс шумно вздыхает, обдавая запахом морской свежести с нотками кофе и крепкого кедра.

Боже-е-е... Мне срочно нужно в душ! Желательно ледяной!

— Можно мне... отдохнуть? — пишу едва слышно.

Ну вылитая мышь! Наверняка Татьяна — полная мне противоположность. Поэтому Арс на меня и обращает внимание. Хочет таким образом перечеркнуть прошлое.

Внезапное осознание отрезвляет. Дергаюсь в сторону и, к разочарованию, Арс отпускает.

— На сегодня хватит, — хмурится почему-то. — Отдохни. А я еще позанимаюсь.

И направляется к турникам.

А я, пробормотав благодарность, иду к дому. То есть сбегая.

Действительно, пора принять душ. И разобраться, что мне на самом деле нужно.

Арс

В ванной пахнет цветочным шампунем. Едва заметные нотки дразнят обоняние, напоминают о хрупкой девочке, которую я час назад едва не уложил на лопатки.

После встречи с Татьяной меня до сих пор потряхивает. Одна часть рвется схватить мобильник и парочкой фраз вернуть все как было, а вторая упрямится всеми лапами —

нельзя!

От противоречивого комка чувств, засевшего под ребрами, тошно, хоть вой. Но кое-что может мне помочь.

Это кое-что очень вкусное, с огромными серыми глазищами и такой растяжкой, что я чуть не кончил.

Значит, и в постели с ней будет охренеть как жарко...

Нервно облизываю губы.

Взгляд скользит по ванной и застывает на темно-синей ляжке, свисавшей с края корзины для белья.

Майка Леси...

Чувствую себя извращенцем, но устоять перед соблазном не могу.

Подхватываю лоскуток и пропускаю между пальцев плотную хлопковую ткань. Аромат Леси становится ярче, призывнее... Даже запах ее пота вкусный. Гораздо вкуснее, чем у Татьяны.

Внутри еще болезненно тянет, но я делаю глубокий вдох, и перед глазами тут же мелькают картинки 18+ с Лесей в главной роли.

Как я раскладываю ее на постели. И на столе в кухне. И перед камином... Во всех позах, но больше сзади. Вижу широко расставленные ножки и блестящие от смазки складочки, набухшие от желания принять мой член. Почти чувствую, как внутри нее туго и влажно. Как маленькая сжимается на каждый мой рывок, стонет и подмахивает бедрами, сильнее выпячивая попку.

Не в силах сдерживаться, запрыгиваю под душ и в позорных несколько минут довожу себя до разрядки.

— Твою м-м-мать... — шиплю, подставляя лицо под хлещущие струи воды.

Тонкие ручейки скатываются по коже, а мне мерещится, что это Леся исследует пальчиками мое тело.

Краткая вспышка не приносит облегчения.

Дрочка для меня всегда была суррогатом, а сейчас член даже падать не собирается.

Хочу Лесю. Хочу так, что перед глазами темнеет.

И все моральные принципы уже как-то по боку.

Тима прав. Надо маленькую на страйкбол пригласить. И в свою постель. А Таня пусть идет к черту. Да и Динаре отпишусь — пусть не беспокоит. С ней у меня уж точно никаких обязательств.

— Считай это тренировкой, — Арс нежно хлопает по плечу, но меня все равно шатает.

— Я не очень меткая, — отвечаю, с сомнением разглядывая лежавшее передо мной ружье. — То есть... вдруг все испорчу? И вы из-за меня проиграете...

Сегодня после завтрака Арс сделал мне необычное предложение — присоединиться к его команде по страйкболу.

Часть меня просто визжала от восторга, согласная хоть в грязи купаться, лишь бы вместе. Но разум твердил — игрок я посредственный, и с большей долей вероятности от меня будут одни проблемы.

Но Арс неожиданно упорно продолжал уговаривать.

— Это товарищеское соревнование. Парни с девушками придут.

Щеки обожгло румянцем. С девушками? Ох... я тогда кто? Как мне представиться?

«Привет, я Леся, из-за которой у Арса дофига проблем. А еще меня домогался сынок одного из важных шишек, и поэтому теперь меня преследуют».

Круто!

Со мной тут же захотят подружиться и лапу пожмут.

— Я ведь не твоя девушка, — вздыхаю, осторожно касаясь оружия. Красивое! Оно очень мне нравится.

— Мы можем это исправить...

О, боже!

Кажется, под ногами пропасть разверзлась, и я рухнула вниз с огромной высоты. Сердце берет разгон, сбивая дыхание напрочь.

— Х-хорошая шутка, — шепчу и пуще прежнего краснею.

Дура! Голос дрожит, как у малолетки.

Но Арс вдруг прижимается теснее, перехватывает за талию и...

Нас опять прерывает чертов телефон! Ненавижу!

— Убью, бл*дь! — вторит мне Арс и в два шага оказывается около стационарного. — Да?! — рывкает в трубку. — Ничего! Да, придем. На час раньше? Хорошо...

Нажимает отбой.

А потом разворачивается ко мне, и взгляд у него о-о-очень многообещающий.

— Поехали, маленькая, — шурится хищно. — Нас будут ждать. Вдвоем.

Мне нужно возразить, сказать, что это — плохая затея, но Арс быстро взбегает на второй этаж — сумку собирать, — и я понимаю, что никуда не денусь.

Арс

Подстрелю этого засранца. И плевать, что он в моей команде.

Тима улавливает мой взгляд, разворачивается. На морде вечная ухмылка, а глаза наглые, как у дворового кота.

— Помешал вам, Север? — тянет придурок.

— На мобильный не судьба было позвонить?

Но парень только руками разводит:

— Извиняй, так уж вышло.

Чертыхаюсь. Весь момент испортил, скотина. Ведь как-то само вырвалось про девушку. А почему нет? Я свободен, она вроде бы не шарахается от прикосновений.

А что касается неудачного первого опыта... Ярость перехватывает горло, а перед глазами алая пелена. Этот мажор сядет. Денег не пожалею, но за решетку его упеку. К любителям молоденьких мальчиков. Пусть на своей шкуре прочувствует, ублюдок.

— Все, погнали, — цежу сквозь зубы. — Девчонки уже ждут.

— Ты про «Дембелей»? — хохочет Тима, но, напорвшись на мой пристальный взгляд, шустро покидает раздевалку.

Клоун, бл*дь. Ему бы только поржать.

Медленно выдыхаю.

Страйкбол — это не слишком романтично, знаю. Но тащить Леся в ресторан — тоже не самая лучшая идея. Тем более сейчас. За ней наверняка следят, и вид беззаботной девушки на свидании грозит стать жирным минусом в суде.

А тут можно отбрехаться про обучение стрельбе с целью самозащиты.

Да и папаша мажора лишний раз убедится, что это добыча не так проста. Парням нашим

Леся понравилась. Даже шеф размяк:

«Присмотрелся бы ты, Север. Свои слова я назад беру. Помнишь, на одну ступень с твоей бывшей шалавой поставил? Ошибся. Эта — девка толковая... Боевая».

Улыбаюсь, вспоминая неловкие оправдания командира, и напряжение помаленьку отпускает.

Поправив экипировку, выхожу следом за Тимой. Ищу взглядом маленькую и нахожу в группе гогочущих парней с Ломом во главе.

Вот бл*дь! На секунду нельзя оставить!

Быстрым шагом направляюсь к ним. Лом замечает меня сразу, сверлит неприязненным взглядом. Леся тоже поворачивается.

В экипировке и с оружием наперевес она выглядит слегка нелепо, но очень мило. Хочется расхохотаться, а потом вытряхнуть малышку из костюма, потому что ну не идет он ей! То есть все по фигуре, очень даже, и все равно — представить невозможно, что она способна выстрелить.

Ладно, будет бегать рядом в качестве моральной поддержки. Главное, чтобы от Лома подальше держалась. Этот козел уже слюной капает, и взгляд очень характерный.

— Арс, а я думал, ты по телефону треплешься, — цедит сквозь зубы. — Со своей Танюшей...

Вот сука!

— Если хочешь ее в коллекцию своих шлюх — забирай. Мы давно расстались.

Лом кривится. Смотрит на Лесю, но она делает вид, что происходящее ее не касается. И все-таки упоминание бывшей Лесю задевает.

Я чувствую, как портится ее настроение. И мое тоже. А все из-за ублюдка, которому баб в округе мало.

Лом сжимает челюсти, готовится выдать очередную херню, но объявляют сбор.

Перехватываю малышку под локоть и прижимаю к себе.

— Держись рядом, хорошо?

Леся фыркает и нарочно отходит на полшага.

Та-а-ак... Коготки показать решила. У тебя они есть, я помню.

Рывок — и малышка возмущенно кряхтит, пытаюсь скинуть мою руку с плеча.

— Танюшу свою лапай, — шипит тихонько.

Мои слова — что о стенку горох.

— Ревнуешь? — хмыкает Арс.

И я затыкаюсь.

Потому что возразить нечего. А какой девушке не понравится роскошный мужик за два метра ростом, который еще и жизнь спас?! Да, Арс мне симпатичен. А где симпатии — там ревность.

— Лучше бы я дома пирожки пекла, — фырчу, поправляя экипировку. — Сейчас как подстрелю своих же!

Арс надевает шлем и снимает с предохранителя автомат. Ему чертовски идет военная форма, прямо настоящий спецназовец, но злость помогает удерживать контроль.

— Целься в Лома, — опускает защитное стекло. — Он тот еще засранец.

— Ну он по крайней мере свободен.

Черт! Прикусываю язык, но чувствую, как Арс напрягается.

— Я тоже свободен. А прошлое — это прошлое. Все, погнажи.

И тянет меня к одному из укрытий.

Господи, какой абсурд! А кто меня Таней называл?

Но тут около плеча что-то шмякается. Оборачиваюсь и вижу на кирпичной стене ярко-красное пятно краски.

— Черт! — шипит Арс. — Быстрее, быстрее...

Мы прячемся за бетонным столбом. Арс выглядывает из-за укрытия и опять прячется.

— Сегодня охраняем базу, — кивает на установленный сбоку флаг. — Твоя главная задача — отстреливаться, окей?

Торопливо киваю. Желание разводить ссоры тонет в нарастающем адреналине. Слышу короткие команды нашей группы, треск выстрелов.

Ладно, потом поговорим. Или нет. Не хочу ничего слышать о Танечке. Просто не хочу и все, как бы трусливо это ни звучало.

Выстрелы становятся интенсивнее.

Арс коротко командует, что делать и куда бежать. Постепенно я увлекаюсь. Да так, что, подстрелив одного из противников, не могу сдержать азартного «Да!», за что тут же получаю шариком краски в плечо.

Мой напарник-командир коротко хохочет.

— А вот не нужно было высовываться. Еще одно попадание — и выбываешь.

Да помню я!

Заряжаю в автомат новые пульки. Получается почти отлично. Арс одобритительно улыбается, и от этот мягко слабеет под коленками.

Да уж, Леся... Вляпалась ты капитально. Впрочем, как всегда.

Арс

— Это так круто! Спасибо, что взял меня сюда!

Глаза Леси блестят от удовольствия, щечки разругались. Ее запах наполняет машину и шаршит по мозгам крепче любого хмеля.

Несмотря на паскудное начало игры, потом все наладилось. Маленькая втянулась, и под конец я откровенно любовался ее реакцией на обычный, в общем-то, матч.

Леся радовалась так искренне. Не стеснялась эмоций, не брезговала упасть на землю или залезть в какую-нибудь траншею, рискуя обломать ногти.

Страйкбол — увлечение не для всех, как и любой спорт. Но и тут мы с Лесей совпали.

Кошусь на улетающую мороженое девушку. Похоже, инцидент с Ломом остался в прошлом — это хорошо.

Но с этим козлом я еще поговорю. На ринге.

У Леси звонит телефон и все очарование момента исчезает, как будто не было.

Следователь.

— Поставь на громкую, — советую.

Леся глубоко вздыхает и подчиняется.

— Леся Матвеевна? — звучит на весь салон хорошо поставленный голос. — Это вас беспокоит старший лейтенант Цвирков.

— Я узнала, здравствуйте.

Голос у девочки тихий, но речь внятная.

— Вам удобно разговаривать?

— Да, конечно.

— Боюсь, у меня не слишком приятные новости. Подозреваемый сейчас находится в больнице. Это препятствует следствию.

208-ю притянули. Вот суки. Киваю Лесе. Да, они могут. Купили врача, отправили ублюдка отдохнуть в частную клинику.

— И что теперь делать?

Голос Леси заметно подрагивает. Понимаю. На ее месте я бы тоже хотел разобраться с этим поскорее.

— Ждать. Больничный оформлен на две недели.

Как раз до начала учебного года. Любящий папочка еще надеется отправить сыночка на учёбу вместо тюремной шконки.

— Ясно... Я поняла вас.

— Всего доброго.

И следователь отключается.

В машине повисает тишина. Малышка отворачивается, смотрит в окно. Я буквально чувствую исходящее от нее отчаяние и страх.

— Лесь, — осторожно трогаю круглую коленку. — Все хорошо будет. Этот урод не сможет вечно по больницам прятаться.

В ответ слышу тяжелый вздох.

— Знаю. Но все это так... грязно, — передергивает плечами.

Понимаю ее. Нередко жертвы насилия молчат, как будто это они виноваты в

случившемся.

Стаскиваю руль до скрипа оплетки. Если ублюдок все же избежит наказания — сам его найду. Может, не слишком много, но связи у меня есть, и я ими воспользуюсь.

В молчании доезжаем до дома.

— Можно мне первой в душ? — слабо улыбается маленькая.

— Ладно. Но если что — зови.

Леся выглядит неважно. Побледневшая, поникшая.

К черту, никакой сегодня готовки и прочей ерунды. Отдохнет как следует, фильм вместе посмотрим.

Иду в комнату переодеться. Но только стаскиваю с себя майку, слышу грохот в ванной.

Леся!

Мгновенно оказываюсь возле двери и дергаю ручку — заперто! Вот бл*дь!

Не раздумывая, высаживаю плечом и... застываю на пороге.

На полу бардак, а Леся смотрит на меня огромными глазищами.

Во рту становится сухо, а в голове пусто. Взгляд медленно ползет по хрупким плечам, небольшой, но чертовски аппетитной груди с темными пятнышками сосков, соскальзывает вниз вдоль плоского животика и замирает на светлом пятне.

Из одежды на девушке — одни белые трусики.

Самые простые, без кружева и остальной херни. Но уже немного спущенные.

Леся ойкает и пытается прикрыться ладошками.

А я, вместо того чтобы извиниться и выйти, делаю шаг вперед.

Я случайно свернула полку. Просто голову повело, вот и задела рукой неудачно. А в ванной тут же материализовался Арс.

Полуголый, взлохмаченный, и такой... ох... Пытаюсь прикрыться, но он мгновенно оказывается рядом. Широким жестом смахивает тюбики и флаконы и, подхватив меня под бедра, сажает на столешницу раковины. А сам нависает сверху.

Жадным взглядом скользит по обнаженной коже, высекая в крови первые искры желаний.

Он ведь даже меня не трогает! Просто разглядывает, но внутри бегут волны жара, а тяжелые мысли вдруг испаряются, словно их не было.

Комок из страха, отчаянной беспомощности и бессильной злости тает, словно льдинка на солнце, уступая место совсем другим ощущением.

Дышать становится трудно.

Плотное марево желаний разливается в воздухе, а между ног голодно тянет.

Вздрагиваю, когда мужские пальцы перехватывают запястья и легко тянут вниз.

— Хочу посмотреть...

Голос Арса хриплый, тягучий. Обволакивает диким медом, делая мышцы слабыми и податливыми.

Арс нажимает сильнее — и мои руки падают, открывая мужскому взгляду обнаженную грудь.

— Черт... — тянет глухо, — Какая же ты красивая.

А я ответить не могу — голова кругом и губы едва шевелятся, пропуская лишь стон. Горячая ладонь ложится на бедро и медленно ползет вверх.

Как сквозь вату слышу дыхание Арса — тяжелое, с надрывом. Широкая грудная клетка

вздывается и опадает, я вижу маленькие родинки и шрамы. Их много. Губы ноют отметить каждый рубец поцелуем.

Дергаюсь, когда Арс мягко накрывает грудь.

— Тише, тише... — шепчет, задевая вершинку большим пальцем.

Задыхаюсь, дергаясь навстречу мимолетной ласке. А мужчина перехватывает за подбородок и вынуждает запрокинуть голову.

Его глаза — два темно-серых омуга. Тону в них, даже не пытаюсь выбраться. Запах Арса пропитал все вокруг, одурманил крепче самого сильного алкоголя, и когда его пальцы снова касаются соска, я могу только стонать.

Арс мягко сминает грудь, продолжая дуэль взглядами. Трогает меня, дразнит неторопливой лаской.

И смотрит. Разглядывает так... так...

— Хочу тебя, Леся...

Его жаркий шепот — как наркотик. Слушала бы вечно. Но между ног уже почти больно и так мокро, что трусики хоть выжимай.

Арс хищно щурится. Дарит мне последний, пробирающий до костей взгляд и накрывает губы поцелуем.

Без раздумий обвиваю крепкую шею и позволяю мужскому языку скользнуть внутрь.

От восторга хочется кричать, но получается только невнятный всхлип. Арс целует жадно, с напором. По-хозяйски оглаживает бока, стискивает ягодицы и рывком впечатывает в себя.

А я с упоением исследую роскошное тело, не пропуская ни одного самого маленького кусочка, глажу вздувшиеся бугры мышц, ерошу короткий ежик волос на затылке, царапаю удивительно гладкую кожу.

У Арса почти нет лишней растительности. Только чуть-чуть светлых волос на груди и широкая темная дорожка от пупка к паху.

Бессловесно трусь о выпирающий бугор, умоляя не мучить.

И слышу в ответ долгожданное:

— Не могу больше!

Подхватив на руки, Арс почти бегом несет меня в комнату.

Укладывает на постель и нависает сверху, разглядывая совершенно диким взглядом.

— Я буду осторожным, — шепчет, цепляя резинку трусиков.

Тянет вниз, и я приподнимаю бедра, молчаливо разрешая избавить меня от последнего клочка одежды.

Это будет Арс. Именно он и никто другой. Я так решила.

И, снова обвив руками его шею, уже сама тянусь за поцелуем.

Арс

Хочет меня.

Уже вся влажная и горячая, готовая к близости. А я медлю. Как ненормальный, смакую каждое мгновение, и плевать на боль в яйцах.

Целоваться Леся не умеет.

Но отвечает так пылко, что в голове канонада и долбаный салют. Восторженно стонет, когда сжимаю упругую грудь, задевая темную вершинку соска.

— Арс, пожалуйста... — хнычет, когда на секунду оставляю истерзанные губы. — А-а-

ах!

Выгибается навстречу моим пальцам.

— Бл*дь... — шиплю, а выдержка тает с каждым ударом сердца. — Мокрая капец... — веду вдоль бархатных складочек.

Нежная малышка!

Шелковые завитки волос совсем коротенькие и выпачканные в тягучей смазке. Моя девочка вся течет, и это охренеть как прекрасно! На долгие прелюдии я сейчас не способен.

Перехватив член, раскрываю головкой набухшие складочки. Леся дергается, но не в сторону, а навстречу. Ах ты, нетерпеливая крошка!

— Т-ш-ш-ш, — выдыхаю, покрывая поцелуями разруганное личико. — Не спеши... Я не сделаю больно...

— Еще... — стонет, когда я задеваю узелок клитора.

Да она почти готова!

Черт... Хочу ее оргазм. Сейчас же!

Наплевав на собственную жажду, усиливаю напор. Трусь членом между стройных ножек, накрываю губами сосок, и моя красавица не подводит — с громким стоном выгибается навстречу, кончая так, что последние тормоза срывает напрочь.

Перехватив девичьи бедра, резко толкаюсь вперед.

Леся болезненно ойкает, запуская коготки в плечи, а я не чувствую — не могу!

Так она что... еще ни разу?!

Ныряю рукой между нашими телами и как дурак смотрю на выпачканные кровью пальцы.

Она нетронутой оказалась, а я...

— Арс?

Тихий голосок приводит в сознание. Хочу отстраниться, но Леся вдруг обнимает за шею и тянется к моим губам. Отвечаю скорее по наитию, все еще ошарашенный произошедшим.

Не тронута! Как такое может быть? Она ведь... она же говорила, что...

Мысли путаются. Леся льнет к моим рукам, и я не могу отказать.

А, нахрен все, потом разберусь! И, перехватив стройную ножку, осторожно двигаюсь навстречу.

Туго, просто пиздец как! Натуральным образом боюсь порвать, но и остановиться не в силах.

Леся тяжело дышит, цепляется за мои плечи сжимает коленками бедра.

Не могу ни о чем думать. Ломает от желания перевернуть ее на живот, вмять в простыни и оттрахать так, чтобы ходить не могла. Но каким-то чудом держусь.

Двигаюсь плавно, без рывков. Успеваю гладить и целовать, а самого уже накрывает.

Вдоль позвоночника простреливает жаром и стекает огненными сгустками в низ живота. Завязывается тугим узлом, заставляя увеличить скорость.

Не выдержу больше, свихнусь... Легкий цветочный запах хмелит голову, перед глазами звезды пляшут, а в пальцах трещат простыни.

Нет, слишком быстро!

Хочу дольше... Хотя бы на несколько секунд!

Но пах прохватывает спазмом, и бедра начинают двигаться сами. Всаживаюсь размашисто, на всю длину. Облизываю острые девичьи ключицы, прихватываю зубами шею, пробу на вкус грудь.

Такая сладенькая! И вся моя. Моя!

— А-а-арх!

Стон рвется из горла сдавленным хрипом.

Кончаю так, будто вообще женщину не знал, аж в глазах темнеет.

Замираю, стискивая притихшую девушку. Пытаюсь выровнять дыхание, хоть как-то мозги в кучу собрать. Вголове звон, по телу гуляет сладкая истома, но мой голод едва ли утолен.

Влегкую могу еще раз, и все же, запечатлев на искусанных губах поцелуй, медленно отстраняюсь. Леся выглядит ошеломленной, но точно не испуганной. Скатываюсь на бок и, сграбастав девушку в объятия, нежно прижимаю к себе.

— Тебе не больно?

Тихий шепот рассыпается по коже волной теплых мурашек. В объятиях Арса невероятно хорошо. А легкая боль между ног — это незначительные мелочи.

Неслышно вздыхаю, прижимаясь теснее.

— Нет, не очень. То есть... только сначала.

И это правда. В первую секунду мне показалось, что вынести боль невозможно. Когда Арс двинулся — я чуть не закричала. Но сумела справиться с собой, а потом... с каждым движением, с каждым поцелуем и прикосновением становилось легче. И под конец, когда Арс так сильно сжимал меня, шептал что-то бессвязное и срывался на стоны, внутри опять вспыхнуло возбуждение. Я уже сама готова была двигаться навстречу, но внезапно все завершилось.

И теперь между ног ужасно мокро и... ох!

Арс в меня кончил!

— Тихо, малыш, не возись... — прошептал мне в макушку. — Я идиот, знаю. Че-е-ерт... Почему ты не сказала?

— Ч-что? — выдыхаю чуть слышно, а сама прикидываю, когда должны начаться критические дни.

Вроде бы время безопасное, но мой цикл иногда сбоит.

— Я мог тебя порвать, Леся, — произносит с упреком. — Если бы не... — запинается, но, кашлянув, продолжает: — если бы вел себя чуть менее сдержанно. Я думал, что ты уже была с мужчиной.

— Почему?

— Так ведь сама сказала, что с тем ублюдком не первый раз встречаешься.

Голова соображает туго, но кое-как мне удастся понять, что имеет в виду Арс.

— Меня вырвало в тот момент... Прямо на его стильные шмотки. Поэтому... ну...

Объятия становятся крепче. Арс шумно вздыхает и цедит что-то матерное.

— Побрезговал, в общем. Понял. Это один из приемов, кстати. Вызвать рвоту или обмочиться. Есть шанс, что насильник оставит жертву... Прости.

Да за что? Как будто Арс виноват в случившемся. Это мне нужно извиняться за то, что свалилась ему на голову, и, может, немножко за корысть.

Теперь ублюдок никогда не станет первым. Эта мысль успокаивает почти так же, как легкие поглаживания, которыми одаривает меня Арс. Чуть шершавая ладонь скользит по спине, разгоняя по телу сладкую негу. Закрыть бы глаза и провалиться в сон, но есть еще кое-что.

— Мне нужно в ванну, — шепчу, прикидывая, как бы улизнуть в аптеку за таблеткой экстренной контрацепции.

— Отлично, помоемся вместе.

Блин!

Краснею, силясь найти подходящие слова.

— Мне неловко...

Но Арс фыркает:

— Привыкай. Теперь мы часто будем с тобой голыми, — оглаживает бедро и всей пятерней ухватывает ягодицу. — И я понимаю, что накосячил. Если захочешь выпить таблетку — скажи, сгоняю в аптеку.

Уф-ф-ф... Да он просто мистер сообразительность!

— А если не захочу? — возражаю вяло, только чтобы скрыть смущение.

— Тогда будем изучать курсы молодых родителей. На всякий случай.

Арс вроде бы шутит. Я слышу в его голосе улыбку, но кроме нее есть и другое. Никак не разобрать. Да и не могу сейчас.

— Нет уж, лучше в аптеку, — вздыхаю тихонько.

Сейчас я не могу стать мамой. Слишком все неясно, зыбко и вообще — я только что с мужчиной переспала! При этом даже примерно не зная, кто мы теперь — просто любовники или что-то большее.

— Как скажешь, маленькая. Но сначала — душ.

И Арс легко подхватывает меня на руки, поднимаясь с кровати.

— Отпусти! — пишу, рефлекторно хватаясь за мужскую шею, но мне отвечают смешком.

Арс несет меня в ванную и очень ловко запихивает в душевую кабинку, и сам забирается следом.

Сразу же становится тесно.

Арс слишком большой, занимает почти все пространство. От этого ужасно неловко — я чувствую себя настоящей Дюймовочкой!

А еще мужчина возбужден...

— Ох... вырывается само собой, когда взгляд падает на призывно вздыбленный член.

И вот это было внутри меня?!

Боже... Арс действительно мог навредить! Разорвать так, что пришлось бы ехать в больницу, но вместо этого был невероятно аккуратен... Я почти не вижу крови, только небольшие бледные разводы. У основания, рядом с густыми завитками волос.

— Лесь...

Хриплый голос возвращает в реальность. Дергаюсь, но бежать некуда — за спиной стена, передо мной — раздраженный мужчина.

— Д-да? — шепчу непослушными губами, а внизу живота сладко тянет.

Мне нравится это видеть. Чувствовать на себе жадный взгляд, наблюдать, как изменяется дыхание Арса. Как играют мускулы под плотной кожей, а член дергается, и на крупной головке выступает капля смазки.

Он опять хочет.

И я хочу, только не уверена, смогу ли выдержать.

Арс двигается вперед и включает воду, теплые клубы пара наполняют кабинку, оседают щекотными капельками на наших телах.

— Леся-я-я, — тянет хрипло, — потрогай меня, Лесь, — перехватывает мою ладонь и кладет на отвердевший член.

От прикосновения меня прошибает дрожью. Сжимаю пальцы вокруг толстого ствола, но до конца не получается.

— О, боже... — выдыхаю, пытаюсь осознать разность наших размеров.

Это страшно и волнующе одновременно.

Арс с шумом вбирает воздух и, накрыв своей рукой сверху, ведет вверх, а потом вниз.

— Вот так, — шепчет жарко, — сжимай крепче, не бойся...

И я делаю так, как он говорит. Двигаю рукой, исследую, прикасаюсь... И второй рукой тоже — Арс устраивает ее на тяжелых мешочках и заставляет сжать.

— Че-е-ерт! — хрипит, ударяя кулаком в стену. — Ох*еть...

Я чувствую, как ствол становится больше, а мошонка поджимается. Арс вот-вот кончит, и от этого я сама готова стонать и умолять, чтобы сделал то же самое со мной.

Несколько неловких резких движений — и на живот брызгают белесые капли. Их много... Не успеваю рассмотреть как следует — Арс разворачивает меня носом к стенке и заставляет выгнуться.

— Расставь ножки шире, — хрипит возбужденно и проводит пальцами от узелка клитора до попки.

Массирует уверенно и быстро. Каждое прикосновение как маленькая вспышка. Я не выдерживаю долго — кончаю, насаживаясь на умелые пальцы.

Между ног бьет тягучая пульсация, разгоняя по крови хмель. Не могу стоять, но Арс не дает сползти по стенке — прижимает собой.

— Готовься, маленькая, — шепчет, прикусывая ушко. — Как только заживешь, я с тебя не слезу...

А потом слегка отстраняется и начинает намывать мою безвольную тушку, перемежая прикосновения мочалки с поцелуями.

Ухватившись за крепкую шею, отвечаю ему со всем пылом, на которой еще способна.

Но усталость накатывает волнами. Ужасно хочется спать.

— Развезло совсем, — рокошет Арс. — Уже почти все...

Теплая вода уносит остатки пены и сил.

Из душа меня выносят.

Арс умудряется обсушить нас обоих полотенцем, а потом направляется обратно в спальню.

От стыда прячу лицо на широкой груди — простыни испачканы кровью. Не очень сильно, но заметно.

Кажется, Арса это совершенно не смущает. Он бросает поверх одеяло и укладывает меня. А сам устраивается рядом.

— Поспи немного, — шепчет, закутывая в покрывало. — Но утром съездим к врачу. Нужно убедиться, что с тобой порядок.

Не возражаю. Но у меня действительно уже ничего не болит. Думала, хуже будет.

Удобнее устраиваюсь на плече Арса и сладко зеваю. Кажется, я давно не чувствовала себя настолько спокойно и защищенно.

Сон приходит сразу. Мысли обрываются, и я соскальзываю в мягкую темноту.

— Что ж, все в пределах нормы. Но рекомендую половой покой минимум дня три-четыре. Одевайтесь.

Врач снимает перчатки и направляется к столу, где лежит моя карточка.

Неловко спрыгиваю с гинекологического кресла и надеваю трусики.

Уф... Самая неприятная часть позади. Теперь бы помыться.

— Нужна информация по поводу контрацепции или вы уже определились с этим вопросом?

Вздрагиваю и, торопливо поправив юбку, смотрю на врача. Доктор выглядит спокойной и уверенной в себе. Откуда вообще у Арса номер заведующего этой клиникой?

— Я думала о, кхм, таблетках... А что вы можете посоветовать?

Доктор отрывается от заполнения бумажек, смотрит на меня очень внимательно. Наверное, она повидала много таких девиц, как я.

— Если партнер постоянный и нет желания использовать барьерную контрацепцию, то могу предложить мини-пили. Это оральные контрацептивы щадящего типа действия. Для начала лучше попробовать их...

Врач подробно знакомит меня с инструкцией.

Потом сообщает название препарата и, наконец, отпускает.

Выхожу, как чумная, и сразу же попадаю в объятия Арса.

— Как ты, маленькая? — спрашивает с явным беспокойством.

А я опять тону в светло-стальных омутах, едва ли соображая, о чем он говорит.

— Все хорошо, — вздыхаю, откровенно наслаждаясь теплыми ладонями, что скользят по спине.

Остатки здравого смысла верещат от возмущения, советуя подобрать слюни или хотя бы притормозить. А я уже не могу — как в пропасть соскальзываю во влюбленность. Как можно сопротивляться этому жаркому и немного нахальному взгляду и легкой полуулыбке? Сегодня утром Арс разбудил меня поцелуями. Его ладони гуляли по моему телу, уделяя особенное внимание груди.

Я бы нежилась так вечность, но мужчина первый отстранился и заявил, что нас ждет врач. По знакомству о приеме договорился. А потом протянул таблетку, о которой я просила.

Очень заботливо с его стороны!

— И насколько хорошо? — не сдается Арс, а я лишь жму плечами.

— В пределах нормы, — и, не удержавшись, многозначительно тяну: — Оказывается, не так страшен черт...

Арс фыркает:

— Поговорим через несколько дней, маленькая. А теперь пойдём-ка в машину.

И ведет меня вниз.

А я ловлю себя на мысли, что с подозрением кошусь на проходящих мимо женщин.

Фигура и рост Арса не оставляют равнодушными ни одну даму. Они не стесняясь осматривают широкий разворот плеч и татуированные руки, оценивают неброскую, но все равно стильную одежду. Дорогие часы. Я успела заметить, что вещей у Арса немного, но все они качественные. Это чувствуется.

Как и внимание совершенно левых баб!

Крепче прижимаюсь к мужчине, но это совсем не работает. Меня игнорируют, как мелкую сошку.

Выдыхаю только на крыльце клиники.

Кажется, я стремительно превращаюсь в ревнивую невротичку.

Но, похоже, Арс совсем этого не замечает.

— Первое время будем заказывать еду, — рассуждает, осматриваясь по сторонам. — Тебе стоит отдохнуть.

— Я не больная! — возражаю тут же. — И вообще, хочу размяться. Люблю готовить.

Арс сомневается.

Приятно, конечно, что он проявляет заботу, даже в аптеку сгонял за таблетками, но ставить меня на пьедестал и обкладывать ватой не нужно.

— Тогда заскочим в магазин? — предлагает после некоторого раздумья.

— Давай. Сегодня на ужин стейк с овощами.

— Заметано.

О-о-о, кто-то очень любит стейки? Надо взять на заметку.

Вместе мы спускаемся к машине. Арс помогает мне устроиться, пристегивает ремень. Его забота приятна, и я тихонько надеюсь, что это не закончится очень быстро. А та самая Танюша, о которой говорил Лом, действительно прошлое.

Не уверена, что смогла бы стать ей конкуренткой, вздумай она вернуться. По крайней мере, пока.

А вообще лучше об этом не думать. Наверняка эта дама загорает где-нибудь на лазурном пляже и вряд ли появится в моей жизни.

Устроившись удобнее, начинаю прикидывать список продуктов. Уверена, сегодня я смогу еще раз удивить мужчину.

Татьяна

Телефон подмигивает сообщением, и я нетерпеливо нажимаю на экран.

Снимки, наконец-то!

Я ждала их еще вчера, но человек, который на меня работает, не торопился. А, плевать!

Откинувшись на спинку плетеного кресла, быстренько открываю первое изображение.

Брови ползут вверх, а из горла рвется смешок. Что?! И вот это мелкое недоразумение пробралось в дом Арса? Где он ее нашел, на какой помойке?

Слегка прикусываю губу, рассматривая стоявшую полубоком девку. Моль! Волосы непонятного темно-русого оттенка, лицо бледное, мелкое и вообще ничем не примечательное. Взгляд цепляется разве что за длинные ресницы и достаточно выразительные глаза. А больше ничего! При всем желании не назвать красавицей!

— Пф-ф-ф, — выдыхаю, подхватывая бокал с коктейлем. — Это будет легко...

Так и быть, дам моему обиженному зайке немного порезвиться. Больше чем уверена — девка наскучит ему уже через неделю.

Зная темперамент Арса, бедняжка вполне может сама сбежать от него роняя тапки.

Хотя за то, что посягнула на мое, наказать ее все же следует...

Быстро пролистываю фото. Последние показывают, что парочка посетила гинекологическую клинику. По спине ползет холодок.

Зачем там были?

Если тварь беременна, это может стать проблемой.

Арс очень воспитанный мальчик и никогда не бросит ребенка... Собственно, поэтому я однажды и сделала аборт. Не хотела, чтобы мною манипулировали. У Арса была такая возможность — надавить на студентку-нищобродку много связей не надо.

А я не люблю спиногрызов и не готова портить фигуру! Надеюсь, Костик про детишек заикаться не будет хотя бы ближайший год. А там — посмотрим. Всегда можно вытребовать суррогатное материнство.

Вновь перевожу взгляд на парочку.

Надо будет проследить за ними дальше. Но что-то мне подсказывает, вряд ли девка залетела. Не тот типаж.

И все же Арс потащился с ней в клинику. Значит, настроен серьезно. Поэтому и расслабляться не стоит.

Удаляю снимки один за одним и переключаюсь на досье. Пора узнать, кто эта колхозница Леся Новак.

Арс

— Ну что, Север, округил-таки девчонку?.. — хмыкает Мирослав, откидываясь на спинку кресла.

А глаза хитрые-хитрые.

— ... Рассказывал мне Тима, как вы в страйкбол побегали. Друг за другом...

Угу, это еще Тима не знает, что было дальше. Трепло собачье.

— ...Это правильно, — продолжает рассуждать шеф. — Тебе давно пора было нормальную бабу найти. Глядишь, перестанешь дурью маяться.

Хмурюсь, удобнее устраиваясь на кресле. Знал ведь, что шеф неспроста этот разговор завел.

— Мирослав Романович, ближе к телу. О чем вы поговорить хотели?

Шеф одобрительно крикает. Щурит глаза, а серебристый ежик волос торчком стоит, взлохмаченный привычным движением.

— Прямота — это хорошо. Но не всегда. Директорское кресло, знаешь ли, хитрых любит.

Вот и наступила моя очередь охреневать.

— Да вроде как на пенсию вам еще рано.

— Расширится хочу. В Питер инвестировать. Нужен свой человек на месте.

Вот как? Интересно.

— Польщен, но с фига ли моя кандидатура на рассмотрении?

Никогда не думал менять столицу на что-то другое, тем более на Питер. Город хорош, спору нет, но не мой.

— Хотя бы потому, что тебе пора из подгузников выползать. Так и будешь с пистолетом бегать и жирные тушки охранять?..

Шеф давит на больной мозоль.

Я и сам знаю, что топчусь на месте. И Татьяна мне это не раз высказывала. Почти с самого начала отношений начала делать мозг по части финансов. Мне нужно было быть быстрее, выше, сильнее... Чтобы мог ее хотелки обеспечить.

Морщусь, пытаюсь избавиться от неприятных воспоминаний.

Но они снова дают о себе знать, тревожат те эмоции, которых бы я предпочел не касаться.

— ... Тебе самому-то не надоело? — продолжает Мир, а взгляд цепкий, как крючок стальной. — Мозги на месте, опыта дохрена...

— Ну да, — фыркаю, — так дохрена, что на простом задании облажался, — припоминаю случай в клубе, когда Лесю мажор хотел силой взять.

Пальцы сами сжимаются в кулаки. Шеф тоже мрачнеет.

— В этом случае я бы тоже завалил, — отсекает жестко. — Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, Арс. И я хрен знает почему ты еще локтями своих напарников не распихиваешь, выгрызая место получше. Чего ждешь?

С силой тру подбородок.

Хороший вопрос Мир задает, правильный.

Ради Татьяны я жилы рвал, но случая подходящего не представлялось. Может, если бы она умерила свои аппетиты, то я бы созрел на собственное дело, но для всего нужен стартовый капитал, который отсутствовал.

Это я сейчас понимаю, что Тяня быстро мне ошейник сообразила. Сначала вся такая девочка-девочка: тонкие намеки, просящие глазки, бурная радость по поводу очередного подарка... Я и повелся, как лох. Первая любовь — она ведь случается не только в юности. Тем более у меня давно бродили мысли, что пора остепениться — как-никак за тридцатник перевалило.

Вот я идиот был... Тяжело вздыхаю и вновь смотрю на Мира.

Шеф молчит, изучая меня все так же пристально. Ждет ответа.

— У нас с Лесей только началось все, Мирослав Романович, — выдаю неохотно. — Она может не захотеть никуда ехать, и вообще — проблемы у девчонки.

— Не только у девчонки, Арс. Тебя тоже пасут. И чем ближе дата разбирательства, тем хуже будет.

— Предлагаете этого ублюдка на дальнейшие «подвиги» благословить?

Шеф морщится. Он тоже насильников в свое время с особым удовольствием давил — спуску никому не было. А тут вдруг слабину дал.

— Не отпустить, а быть хитрее. Припугнуть. Возможно, поговорить лично.

— Как будто это может сработать.

Шеф замолкает. Усиленно хмурит кустистые брови, но тему дальше не развивает.

А что тут особенного скажешь? Мажора надо хотя бы попытаться запихнуть на нары. Возможно, это единственный шанс задушить его раздутое ощущение вседозволенности.

— В любом случае, Арс, я подсоблю, чем смогу, — нарушает тишину Мирослав, — в разумных пределах. А о моем предложении ты все-таки подумай. Питер — отличный вариант для старта, и от неприятностей можно свалить. Отец ублюдка — местный князек, а в северной столице другие акулы плавают.

— Понял, та-а-ащ полковник, подумаю.

И, попрощавшись с шефом, выхожу из кабинета.

Теперь время навестить адвоката. Один проверенный мной человек уже начал заниматься делом, и скоро Лесе придется с ним встретиться.

Без Арса время тянется медленно.

Я успеваю смахнуть лежавшую кое-где пыль, еще раз перемыть полы и приготовить еду. А еще наконец открыть конспекты.

Надо освежить знания. Пока не представляю, как я заявлюсь в универ, тем более мой сводный братец тоже там учится, но все же бросать учебу нельзя.

Сосредоточившись, пытаюсь воскресить знания, а взгляд магнитит к телефону. От Арса за день ни одной весточки. Даже не позвонил. Глупо ждать страстных любовных сообщений, но все равно обидно.

И в голову сразу лезет его ненаглядная Танюша...

Интересно, какая она? Наверняка красивая длинноногая блондинка с бюстом третьего размера и огромными губищами. А еще тупая, раз бросила такого мужчину.

Злюсь на себя и с досадой грызу ручку. Пытаюсь избавиться от гадкого чувства ревности, но оно, как яд, проникает все глубже.

Заставляет сравнивать, представлять, переживать... Чем Танюша зацепила его настолько, что он даже в беспамятстве ее звал? А если она предложит сойтись опять?

Ручка летит в сторону.

Вскакиваю на ноги, чтобы сбегать в ванную ополоснуть лицо, но мобильник на столе начинает вибрировать.

Арс!

Хватаю телефон и не могу сдержать разочарованного стога.

Ирка!

— Да? — бурчу в трубку.

— Ого, блин... Я к ней со всей душой, беспокоюсь — где пропала, а на меня рычат? — тут же реагирует подруга.

Вздыхаю.

— Прости... День не задался.

Подруга хмыкает

— Ну да, понедельник — день тяжелый. Я чего звоню-то... Мне мачеха твоя уже всю трубку оборвала. Хотят тебя в розыск подавать, как пропажу. Включи вторую симку, объяснись с ней...

Настроение портится окончательно. Мне только дома осталось появиться. До полного комплекта.

— ...И еще — твой отец скоро приезжает. В конце недели. Мне так сказали.

Ругаюсь уже в голос. Да что ж за невезение!

Папа точно не поймет моего проживания черт знает у кого... Ругаться будет.

— Спасибо, Ир. Я позвоню. И извини за беспокойство.

— Да все пучком. Ты вообще заглядывай, а то пропала совсем.

И подруга отключается.

А я шумно выдыхаю и, упав на диван, прячу лицо в ладонях.

Слышать мачеху сейчас совсем не хочется. Но больше того не хочется впутывать во все это Арса. И что теперь — промолчать? Попытаться улизнуть из дома, чтобы втихую навестить своих?

Нет.

Во-первых, не хочу обманывать, а во-вторых — вполне возможно, что долго я не погуляю. В теории можно перелезть через забор и убежать, но никто не даст гарантий, что меня вдруг не запихнут в машину с целью объяснить, что нельзя было идти в полицию с заявлением.

Пока я мучительно соображаю, что делать, во дворе слышится шум, а потом звук открывающейся калитки.

А вот это точно Арс.

Сердце нервно трепыхается, начиная стучать чаще.

Вытираю вспотевшие ладони о штаны. Божечки... Ну почему я так нервничаю? А ведь мы вторую ночь спим вместе. И в его объятьях так хорошо! Сама пугаюсь

Замок двери щелкает — и на пороге появляется Арс.

— Привет, маленькая, — рокошет негромко.

— Привет, — шагаю ближе.

Не знаю, как себя вести. Может, поцеловать? Или...

Но Арс решает за меня. Сгребает в объятия и, ухватив за подбородок, награждает таким поцелуем, что ноги подкашиваются.

Широко оглаживает ладонью вдоль спины и сжимает ягодицу.

— Капец я голодный, — шепчет мне в губы.

Я тоже. Этой ночью Арс не тронул меня даже пальцем. Просто прижал к себе и заснул. А я лежала с закрытыми глазами и сгорала от желания. Трусики вымокли насквозь. Хотелось поцелуев, ласк и... и всего остального тоже. Еле задремала! А утром обнаружила записку, что Арс на работу ушел.

Обидно!

Веду ладонью по крепкой шее и ныряю пальцами в густую щетку волос. Толкаю к себе.

Хочу еще почувствовать вкус его губ. Только когда Арс рядом, тревога отступает, давая возможность дышать.

Но мужчина вдруг резко отстраняется.

— Леся, хватит, — щурится, а глаза прямо черные, шальные. — Давай поужинаем.

Легкости как не бывало. О еде думает? Или о своей Танюше?

Улыбка выходит нервной, неестественной.

— Ужин на плите, — бросаю и собираюсь ретироваться на второй этаж, но сбежать не дает щелкнувший на талии капкан из крепких рук.

— Пусти! Ты есть собирался, а я не хочу!

Боже... Истеричкой становлюсь! Но рядом с Арсом не могу по-другому.

— Маленькая... — от вкрадчивого шепота слабеют колени. — Врач сказал ждать. А если я тебя сейчас еще раз поцелую, то...

Дыхание перехватывает. А по коже бегут теплые мурашки, разжигая внутри чувственный голод.

— ...то трахну прямо в прихожей, наплевав на запреты.

Арс прижимается сзади, давая почувствовать эрекцию. Меня так и встряхивает, а перед глазами плывет туман.

— Мы... мы можем просто... руками...

Губы не слушаются. Я сама предлагаю мужчине близость! Представить невозможно... Но в ответ слышу короткий смешок.

— Для меня руками — это почти ничего. Не наедаюсь. Я сегодня ночью, бл*дь, чуть с ума не сошел — так хотел...

Толкается бедрами, а мне последние установки сносит. Лгну к Арсу, откидывая голову на его грудь, и, прикрыв глаза, шепчу:

— Можно не только руками...

Послав к черту стыд, облизываю губы.

Мужчина каменеет.

Хватка на бедре становится жестче, а в воздух дрожит от сгустившегося напряжения.

— Леся, тебе еще рано, — выдыхает хрипло.

Но я чувствую, как он хочет. Всей сутью ощущаю — попала в цель, и Арса такая ласка как следует «накормит».

— Научи меня, — снова трусь о застывшего мужчину. — Я очень хочу...

— Нет.

Ах так?!

Дергаюсь — и Арс неохотно отпускает. Отступаю на два шага, разворачиваюсь и, дав себе несколько секунд насладиться полным желанием взглядом, хватаюсь за полы кофты и рывком снимаю через голову.

Арс вздрагивает. Тянется ко мне, но тут же замирает.

— Леся!

Мое имя больше похоже на стон.

А я откровенно наслаждаюсь напряженной позой и шумным дыханием Арса. И сама дышу с трудом. Кажется, мужчина вот-вот кинется... Снесет меня к стене, разорвет к черту одежду и как следует отымеет.

Щелкаю застежкой лифчика.

Он самый простой. Без всяких кружев и пуш-апа — просто две белые тряпочки. И трусики такие же.

Но в потемневших от желания глазах я выгляжу по меньшей мере королевой.

С тихим шуршанием бюстик падает на пол.

Мои соски давно похожи на два твердых камушка. Арс так сладко и жадно целовал мою грудь... Хочу еще.

Поддев пальцами резинку штанов дергаю их вниз. Избавляюсь совсем не грациозно, но разогнуться не успеваю — Арс оказывается рядом.

Ругнувшись сквозь зубы, подхватывает меня на руки и несет в спальню.

— Ты доигралась, сладкая... — шипит, стискивая в стальных объятьях.

И резко опускает на пол. Садится на кровать, а я остаюсь стоять между широко расставленных ног.

— Давай, малышка. Можешь приступать, — и дергает меня вниз, заставляя упасть на колени.

Арс

Леся не могла знать. Она ведь... она ни черта не умеет! Вся такая неопытная, пугливенькая... И вдруг про минет вспомнила! Про самую мою большую слабость.

Всегда от этого кайфовал. Нравилось мне чувствовать нежные губы, ласкающие член, пусть даже не у каждой получалось взять горлом. Вообще плевать. Я улетал от самого вида женщины, трудившейся между моих ног. И самое главное — чтобы ей тоже это нравилось.

Но Татьяна всегда «снисходила» до этого вида ласк. Никогда не предлагала сама.

А вот Леся...

Тонкие пальчики тянутся к ширинке. Дрожат слегка.

Маленькая вся раскраснелась, даже шея пятнами пошла, но отступать не собирается. А я не могу остановить. И злюсь на себя, что в такой момент сравниваю ее с бывшей, но из головы выкинуть не получается.

Как маньяк, отслеживаю ее реакцию и с дотошностью сумасшедшего накладываю на прошлые воспоминания.

Леся дышит тяжело и коротко. Я вижу ее волнение. Она не торопится, а Таня всегда пыталась закончить быстрее.

Твою ж мать!

Чувствую себя конченным ублюдком, даже возбуждение спадает, но тут Лесе удается справиться с пуговицей на штанах.

Дергает джинсы вниз, а я помогаю их снять.

— Ох, — вздыхает коротко, но вместо того, чтобы сбежать или отговориться банальностями в стиле «ай, передумала!», избавляется от боксеров.

Член с готовностью выныривает из-под плотной ткани.

Едва слышное «ого!» бодрит хлеще опытных ласк. От скрутившей похоти на глаза падает алая пелена, и я, запустив пятерню в растрепанные русые волосы, подталкиваю Лесю ближе.

— Давай, — командую хрипло, и девушка с готовностью приоткрывает ротик.

Бля-я-я... Ну держись, малышка!

Перехватив член, направляю его в услужливо распахнутые губы, и от первого прикосновения пробивает так, что остатки тормозов слетают напрочь.

— Оближи.

Сладкий язычок обводит головку, и Леся насаживается глубже.

— Да-а-а... хорош-ш-шая девочка... Помогай руками.

Леся пытается. Обхватывает ладонью ствол и немного резковато ведет вверх-вниз, но, проклятье, я чуть не кончил, как перевозбужденный подросток!

От удовольствия из горла рвется стон, а моей девочке только этого и надо.

Движения становятся уверенней, мягче.

Леся старается вобрать как можно глубже, при этом подчиняясь моим приказам с удивительной чувственностью. Сладко чмокает, как будто пробует самый вкусный леденец. А меня накрывает так, что ноги отказывают.

— Оближи еще...

И маленькая развратница лижет, скользя от основания члена до головки.

Да! Именно то, что нужно!

Яйца поджимаются от нетерпения почувствовать узкую ладошку, и я не собираюсь от этого отказываться.

— Возьми тут, — тяну ее к себе. — Бл*ть...

Ругаюсь, чувствуя, как подкатывает разрядка. Моя девочка охренеть какая старательная, и от вида, с каким удовольствием она ласкает меня, вся выдержка летит к чертям.

Пошлый стон, с которым Леся выпускает член изо рта, становится последней каплей.

Перехватываю девушку за подбородок и в несколько движений кончаю на раскрасневшееся личико.

Разрядка такая, что голова кружится.

Как ненормальный люблюсь густыми белыми каплями, стекающими по бархатной коже. А больше того — глазами Леси. Огромными, широко распахнутыми. В них нет ни безгливости, не отторжения.

Только дикий микс смущения и жажды.

Малышка на взводе, и черта с два я оставлю ее голодной.

Арс смотрит на меня, как будто готов сожрать.

Я все еще цепляюсь за сильные бедра, а по лицу стекают теплые капли. Как в лучших традициях порно, Арс кончил мне на лицо. Но я, вместо того чтобы орать от возмущения, облизываюсь, пробуя на вкус вязкую жидкость.

По языку растекается солоновато-водянистый привкус.

И он не вызывает отвращения.

— Бл*ть, — ругается Арс и рывком стаскивает майку.

Перехватывает меня за подбородок и быстро вытирает следы, будто боится, что я сейчас сама этого потребую.

При всем желании бы не могла.

От струящейся по венам похоти перед глазами пелена, а губы не могут воспроизвести ничего, кроме стонов или хриплого «пожалуйста...»

Но Арса не надо просить. Майка летит в сторону, а я оказываюсь на кровати. Лицо и подушках, бедра высоко вздернуты.

Боясь упустить момент, сама прогибаюсь в пояснице, шире расставляя ноги, и млею от шумного вздоха, приправленного емким «охренеть».

Да, я знаю, что гибкая. И могу принять очень соблазнительную позу, чем сейчас беззастенчиво пользуюсь.

Потому что хочу. Не могу больше ждать, и плевать на боль. Прошло почти два дня! Я готова!

Но у Арса другие планы.

— Ах! — всхлипываю, почувствовав крепкую хватку на бедрах, а потом жаркое дыхание, опалившее кожу бедра. — А-а-арс, н-не-е-е...

Но захлебываюсь протяжным стоном.

Арс

Как следует зафиксировав Лесю, чтобы не ерзала, веду губами по нежно-сливочной коже бедра. Подбираюсь к самой вкусной цели.

Моя девочка — просто конфетка!

Успел как следует рассмотреть, а теперь хочу попробовать. Раскрыть языком тугую щелку, чтобы вылизать каждую капельку прозрачно-вязкого сока.

Его очень много. С чувственностью у Леси полный порядок, и это капец как радует. Потому что сегодня я намерен получить несколько ее оргазмов.

Глубоко вдохнув возбуждающе-пряный запах женщины, целую розовые нижние губки. Сильно нажимая языком, веду от клитора до самой дырочки и толкаюсь внутрь.

Леся протяжно стонет. Дергается, пытаюсь увильнуть, но я держу крепко.

Нет, малышка, сейчас играем по моим правилам.

Облизываю снова, наслаждаясь дрожью хрупкого девичьего тела. Моя сладкая уже на

границы. Вздрагивает, толкается навстречу, без слов умоляя продолжить, и я продолжаю.

Впервые за долгое время кайфую от самого процесса, чувствуя, как крепнет возбуждение и между ног опять все готово.

Еще никогда воздержание не казалось мне настолько мучительным. До трясучки хочу вместо языка использовать член, но продолжаю горячую ласку.

Влаги становится больше.

Леся вздрагивает и с громким стоном утыкается в подушку. Шелковистая плоть пульсирует, выталкивая новую порцию смазки, а я забираю все до капли и только потом отстраняюсь.

Схватив малышку в охапку, падаю на кровать, но не для того, чтобы отдохнуть.

— Давай, маленькая, поработай ручками, — укладываю ладошку на вздыбленный член, а сам, перехватив под коленку, толкаюсь пальцем в еще пульсирующую дырочку.

Леся сдавленно охает. Но приказ исполняет — обхватывает дрожащими пальцами и ведет вверх-вниз.

Чистый кайф!

Впиваюсь поцелуем в податливые девичьи губы и двигаюсь в такт с ней.

Ты сама напросилась, малышка... Эта ночь будет жаркой.

Глава 18

Утро меня встретило легкой ломотой в теле и холодной постелью. Недовольно повозившись, я открыла глаза. Так и есть — одна!

Под сердцем неприятно кольнуло. У Арса же вроде должен быть отгул! Он вчера сам сказал...

Приподнявшись на локтях, оглядываю комнату и натыкаюсь взглядом на белый прямоугольник, лежащий на тумбочке у кровати.

Записка?

Ну да, она самая...

«Уехал в город, будить не стал — ты слишком сладко спала. Целую, Арс»

Улыбаюсь, как последняя дурочка и падаю на постель. Она еще пахнет Арсом...

Пьянящий морской бриз с терпкими нотками смолы и кофе.

Между ног приятно тянет.

Хватаю подушку Арса и прижимаю к себе, глубоко вдыхая волнующий аромат.

А в голове мелькают картинки вчерашнего вечера и ночи.

Наверное, стоит насторожиться... Даже без полноценного секса я убедилась, насколько мужчина горяч. Ему надо много, долго, в разных позах. И вчера я несколько раз ласкала его ртом. За что получала настолько развратную благодарность, что до сих пор щеки горят.

Для Арса, кажется, жизненно необходимо было оставить на мне как можно больше меток. Даже на заднице красовался отпечаток укуса, когда ночью меня немножко поговаривали опробовать позу 69.

Глушу стон смущения подушкой.

Конечно, я согласилась. Да еще с радостью!

Рядом с Арсом для меня не существовало запретных тем. И это пугало. Ни разу в жизни я не замечала за собой такого... распутства. С первым своим парнем только через пару месяцев мы начали «зажиматься», как взрослые. Это было приятно, но все равно не так, как сейчас. Будто сравнивать реалистичную модельку и настоящую крутую тачку. Или детскую карусель и прыжок с тарзанки...

— Ой, ду-у-ура, — простионала, кусая уголок подушки.

Нашла, кого рядом ставить — молодого парня и мужика с таким опытом, что представить страшно.

А еще эта его Танюша...

Резко сажусь и изо всех сил тру лицо.

Хватит!

Мало того, что я извращенка, так еще и ревнивица!

Но под сердцем болезненно колет, будоража не самые приятные воспоминания. И как меня Арс в такси другим именем звал, и что Лом говорил про безнадежную влюбленность...

Подскакиваю на ноги и, наплевав на одежду, несусь в душ. Врубаю сразу ледяной. Стиснув зубы обливаюсь с головы до ног, и только потом включаю теплый.

Вот так!

А потом пойду на кухню. Арс ест много, а я никак не научусь готовить гигантскими порциями. Еще и с мачехой надо что-то решить... Хотя ради приличия дома показаться. Но Арса просить ужасно неловко.

Замотавшись в полотенце, выбираюсь из ванной и иду обратно в спальню. Лучше решить все сейчас, пока есть силы. Позвоню отцу. Обычно он шлет мне смс, но с каждой вахтой все реже.

Последний раз мы связывались почти неделю назад. Больно признавать, но папу уже мало беспокоит, где я и с кем. Он весть в новых чувствах.

Но, разблокировав вторую симку, сразу получаю от него ворох смс.

«Дочка, где ты?», «Позвони, как сможешь», «Лизонька говорит, ты давно не появлялась, я подаю в розыск»...

В розыск?! Только этого не хватало!

Судорожно набираю его номер, но он опять вне зоны доступа.

Черт!

Придется ехать домой, к мачехе. Заходить не буду, просто около подъезда покручусь — пусть соседи заметят.

Даже такси отпустить не стану. Ничего со мной не случится — день на дворе... А лучше, попрошу водителя сходить со мной.

Пока одеваюсь — пытаюсь набрать Арса, но он не поднимает.

На душе муторно. Чем он так занят? Последние крохи хорошего настроения исчезают, оставляя только ревность и панику.

Я совсем не хочу ехать домой... Особенно в свете последних событий. Может, вместо этого показаться в отделении полиции? Точно! Съезжу туда, узнаю, как продвигается дело... Это лучше, чем встречаться с мачехой.

Набираю смс отцу. Объясняю, что со мной все хорошо, спрашиваю, когда вернется.

И вызываю такси.

Ключи от дома у меня есть, Арс выдал дубликат, на всякий случай. Показал, как с охраны снять, как обратно поставить.

Тороплюсь, ведь машина уже рядом. Очень быстро нашлась, даже удивительно...

К воротам подъезжает обычная средней руки легковушка. Я как раз заканчиваю возиться с охранкой.

За рулем женщина, как и было указано в приложении.

Но только я сажусь и пристегиваюсь, как таксистка оборачивается и демонстрирует пистолет.

— Надеюсь, ты не против изменения в маршруте, крошка, — улыбается хищно. — И отдай свой телефончик. В ближайшее время он тебе не понадобится.

Арс

Тысячу лет не покупал девушке цветы. Какие выбрать? Я ведь даже не знаю, что Лесе нравится...

— Возьмите вот этот букет, — щебечет продавщица, указывая жестом на охапку темно-бордовых роз, между которыми виднеются крохотные белые цветочки. — Хит сезона... Маме или просто знакомой? — интересуется невинно.

А улыбка многообещающая.

Мне даже напрягаться не надо: несколько фраз — и трахну тут же, за прилавком.

Но возбуждение, тлевшее в крови все утро, резко затухает.

— Букет нужен для моей девушки, — чеканю, глядя в лисьи глаза. — Цена не имеет значения.

Девчонка сразу же скучнеет.

Радар у них, что ли, понимать — когда мужик настроен серьезно? А в общем — плевать.

Нужно скорее вернуться к Лесе. Хотя головой понимаю — опять на нее наброшусь.

Вчера не устоял, сорвался, как мальчишка.

Думал один раз — и все, но так завелся, что в себя пришел только когда Маленькая уже отключаться начала.

Незаметно облизываю губы, припоминая ее вкус. Натурально животным себя почувствовал. Вся она такая ладненькая, нежная, сладкая... Стопроцентный кайф!

Утром, едва глаза продрал, чуть снова не накинулся, но Леся спала крепко, и на мои приставания не среагировала.

И я решил сделать то, что еще в первый раз должен был — хоть как-то Маленькую порадовать.

Она же чистой мне досталась... А я вместо романтики к врачу ее поволок. Помню Таня после первого раза не стеснялась про ювелирный намекнуть.

Черт! Да сколько можно? Но память, будто в издевку подкидывает все новые факты. Ощущения мерзкие. Как будто едва зажившую рану колупаю. Знаю же, что одно неосторожное движение — и опять кровью изойду, но остановится не получается.

Стискаю зубы, усилием воли заставляя себя снова сосредоточиться на букетах.

— Вот этот, — показываю на компактный, но очень красиво оформленный букет из ромашек и крохотных бледно-розовых роз.

И как не заметил такую красоту? Букетик скромно пристроился в углу, отесненный охапками лилий, орхидей и прочих люксовых цветов.

Продавщица быстро оформляет покупку.

А я, заполучив добычу, быстро ретируюсь к машине. Надо бы Маленькой звякнуть, а мобилу, как нназло, забыл в держалке.

Но едва снимаю блокировку, в глаза сразу же бросается пропущенный. В груди нехорошо екает.

Набираю Маленькую и... «абонент не абонент».

Под ребрами сворачивается холодный комок тяжести. Набираю еще раз, и еще...

— Ну же, Леся... Ответь...

А сам уже знаю — не ответит. И дома ее тоже нет. Сердце бухает от ребра, ворочаясь в груди ледяным булыжником.

Наплевав на правила, вылетаю с парковки, попутно набирая Шефа.

Пусть только с ее головы хоть волосок упадет — убью. Закопаю своими руками и плевать на последствия.

Мирославу дозвонится не успеваю — телефон вибрирует. Сообщение. С ловкостью акробата умудряюсь маневрировать в дорожном потоке и одновременно открываю СМС.

«Девушка жива. И вернется цела и невредима, если ты не будешь дергаться»

— Сука, — шиплю, до боли в пальцах стискивая руль.

Но выбора нет. И ответный звонок Мирослава я попросту игнорирую.

Вместо этого пытаюсь запинговать Лесю. Только бы от ее мобильника не избавились!

— Прощу, госпожа Новак. Шевелите копытами.

Таксистка скалится, шутливо распахивая дверь. Глаза скрыты за темными стеклами очков, но я кожей чувствую — веселье стервы напускное. Она бы с радостью разрядила в

меня обойму, только вот незадача — жертва от страха едва шевелится.

На негнущихся ногах выбираюсь из такси и плетусь к припаркованному рядом светло-серому внедорожнику. Странно... Думала, будет черный.

В голову лезут дурацкие мысли. Почему-то думаю о том, хорошо ли я закрыла калитку и не будет ли ругаться Арс. Хотя к нашей с ним встрече я могу быть немножко... мертва.

Дверь распаивается, приглашая меня в пахнущей кожей салон.

Все как в клишированном боевичке среднего прошиба.

Без возражений забираюсь внутрь. Там ждет мужчина, чье лицо я бы с удовольствием расплосовала ногтями — так сильно он похож на ублюдка, испоганившего мне жизнь.

— Ну наконец то мы встретились, Леся Матвеевна, — скалится в голливудской улыбке.

А глаза как у рыбы — холодные, без единой эмоции.

Молчу. Мне не о чем с ним разговаривать.

Мужчина едва заметно дергает уголком рта. Откидывается на спинку сидения, будто бы красуясь. В какой-то тупой отрешенности замечаю, что он и впрямь хорош, насколько это возможно в возрасте глубоко за пятьдесят. Подтянутый, холеный. Наверняка любовниц у него валом.

— Слышал, вы с моим сыном немного... не сошлись во взглядах, — начинает после некоторого молчания.

А я не успеваю сдержать едкий смешок. Это теперь так называют избиение и попытку изнасилования? Очень интересно...

На мужском лице мелькает тень. Но и только.

— Не буду ходить вокруг да около, — продолжает ровным тоном. — Заберите заявление. Взамен я гарантирую вашу безопасность.

— А другим девушкам? Им тоже гарантируете?

Ой дура! Но молчать не могу.

— А это не твои заботы, девочка, — наклоняется ко мне сволочь. — Забери свою писульку, иначе будет хуже.

Быстро же ему наскучило играть в благородство! Подонок, ничем не лучше своего гребанного наследника! Дикая смесь паники и злости вяжет из внутренностей тошнотворный ком. Рассыпается ознобом по коже. Бежать бы, но меня загнали в угол. Из него есть только один выход.

Копирую жест мужчины. Двигаюсь ближе, заглядывая в стальные глаза и, сама поражаясь спокойствию собственного голоса, отвечаю.

— Так сделайте. Давайте, направьте на меня свою охрану или кто там они у вас. А потом сбросьте в ближайшей канаве. Ручаюсь, мое исчезновение о-о-очень заинтересует суд. Сейчас не девяностые. И СМИ под контролем ваших конкурентов раздуют такой шумер — до смерти не отмоешься...

Мужчина хищно щурится. И пусть меня трясет — интуитивно понимаю, что попала в цель.

Скандал ублюдку не нужен.

— ... Мне плевать на деньги, — сжимаю кулаки, — Плевать на любое ваше предложение, кроме одного. Успокойте своего... сына, — выталкиваю, как комок грязи. — Я требую безопасности не только себе, но и другим девушкам!

Кажется, мужчина удивлен моей смелостью на грани безумства.

Хмыкнув, он опять облакачивается на спинку сидения. Задумчиво трет щетину, над

которой наверняка трудились в лучшем барбершопе столицы.

— Через несколько недель мой сын улетает на учебу. Его не будет в стране. Такие гарантии безопасности тебя устроят?

Другая страна? А там что же — нет девушек? Но выдываться — это не в моем положении. Перевожу дух, собираясь с мыслями.

— Мне надо подумать, — отвечаю, наконец. — В любом случае — я хочу чувствовать себя в безопасности. И не волноваться за моих близких, — добавляю поспешно.

— Не наглей, — осекает мужчина.

Лимит его терпения исчерпан — нутром чувствую.

Молчу, не решаясь спорить. Моя храбрость тоже закончилась и, кажется, обморок — не такая уж плохая идея.

— У тебя десять дней на «подумать», — цедит ублюдок. — Пошла вон.

И меня, как обделавшегося котенка, вышвыривают из тачки.

Удара о землю не чувствую. Рядом приземляется телефон, но звук тонет в шуме отъезжающей машины.

Лицо обдаёт выхлопными газами, и через несколько минут я остаюсь одна на пустыре.

Мобильник разбит. И я тоже. Но, кое как поднявшись на дрожащие ноги, ковыляю в сторону трассы.

Если повезет, мне удастся добраться до города целой и невредимой. И как-нибудь умудрится позвонить Арсу.

Ох, представить страшно, как он будет зол...

В гостинной давящая тишина.

Я почти слышу неровный стук собственного сердца и резкие, злые выдохи, на которые иногда расщедривается Арс.

А лучше бы ругался!

Я заслужила трехэтажного мата и парочки оплеух вместо огромной кружки чая, дымившейся на столе.

— Ешь.

Команда резкая и сухая, как выстрел. Перед носом падает миска с бутербродами, порезанными абы как.

Арс зол. Нет, он в ярости... И наверняка тысячу раз проклял день, кода пустил на свой порог тридцать три несчастья в лице меня.

— Спасибо...

Аппетита нет, но я приказываю себя есть. Героически осилив треть бутерброда сдаюсь и откладываю в сторону.

Через силу оторвав взгляд от темной поверхности стола, заставляю себя посмотреть на замершего у плиты мужчину.

От него веет хищной опасностью. Крупные вены на руках вздулись, плечи напряжены, а взгляд... ох, душа в пятках!

Язык мгновенно делается ватным, но это не повод молчать.

— Арс, — начинаю едва слышно. — Лучше... лучше ударь. Но не дави так. Я знаю, что виновата и... — голос все же подводит.

Встряхиваю головой, пытаюсь вернуть самообладание, но тут же вскрикиваю — в несколько быстрых шагов Арс оказывается рядом и нависает сверху.

— Ударить, говоришь? — шипит, а в потемневших глазах молнии. — Отличная идея!

И, проигнорировав мой позорный скулеж, забрасывает на плечо и тащит вглубь комнаты.

От страха едва соображаю. Он же... Нет! Арс не может! Он никогда не поднимет руку на женщину. Не станет!

— Пусти-и-и!

Взвизгиваю, когда Арс падает на диван, а меня раскладывает на своих коленях пятой точкой кверху.

— Не-е-ет! — брыкаюсь, пытаюсь скинуть наглую лапищу, но Арс рывком сдирает с меня джинсы вместе с трусиками.

— А-а-а!

Хлоп!

И крик застревает в горле.

Он действительно ударил! Приложил по заднице, как нашкодившего ребенка! И это... это... Это унижительно!

На глаза наворачиваются слезы.

Я отчаянно сопротивляюсь, шиплю ругательства, но...

Хлоп!

Ягодицу опалает огнем. Мои страх и чувство вины осыпаются пеплом, уступая место

злости. Извернувшись, пускаю в ход зубы — кусаю Арса за ногу, наслаждаясь болезненным:
— Бл*дь!

Но вместо того, чтобы опять ударить, Арс толкается пальцами между крепко стиснутых ног.

— Не трогай, козе-е-ел! — вскрикиваю, виляя всем телом.

А внизу живота, будто в издевку, сладко тянет. От ощущения собственной беспомощности заводжусь с пол оборота. И Арсу нужно всего лишь несколько движений, чтобы к ярости добавилось такое же жгучее возбуждение.

— Так быстро, да, девочка? — хмыкает мучитель. — Да ты маленькая извращенка...
Нравится?

И снова шлепает.

Вдоль позвоночника несется обжигающая волна, разбегаясь по крови тягучей патокой желания.

— Н-не нравитс...а-а-а!

Крик переходит в стон, едва пальцы Арса вновь давят между ног.

Умру сейчас! Если он остановится, то просто... просто не выдержу!

Но мужчина не останавливается. Переменяя поглаживания и шлепки, доводит до иступления, заставляя умолять в голос.

— А-а-арс! — всхлипываю, бесстыдно приподнимая задницу. — Хочу...

Над головой опять звучат ругательства. Но мне плевать. Трясет от нетерпения и все обиды отброшены в сторону. Сначала секс. Потом ругань...

И, слегка изогнувшись, тянусь рукой к вздувшемуся на джинсах бугру.

Арс

Стоит Лесе накрыть ладонью мой пах, и забрало падает, отсекая меня от существующей реальности.

Рывком перебрасываю девочку на спинку дивана, заставляя улечься грудью, а сам пристраиваюсь сзади.

Леся тихонько хнычет, прогибаясь и выставляя напоказ розовую от шлепков попку. А пухлые нижние губки блестят смазкой. Она готова.

И у меня терпение под ноль вышло.

Оторвав нахрен пуговицу, стаскиваю джинсы и перехватываю ладонью ноющий от возбуждения член.

Всей выдержки хватает лишь на первое осторожное проникновение. Толкаюсь плавно, дурея от ощущения тугого бархата ее плоти. Пах скручивает так, что яйца поджимаются. Не выдержу долго! А моей девочке долго и не надо.

— А-а-арс! — всхлипывает на второй толчок.

Выпячивает попку, пытается насадиться сама, и от вида растянутых моим членом складочек накрывает с головой.

Перехватив Маленькую за бедро, врезаюсь на полную длину. А потом еще и еще.

Звучные шлепки наших тел сплетаются с протяжными стонами и тяжелым дыханием.

Сорвусь скоро. Перед глазами звезды пляшут, а внутри пожар.

Леся вдруг протяжно вскрикивает и сжимается так, что у меня ноги подгибаются. Чувствую ее оргазм — сильный, яркий, и больше не могу сдержаться.

Кончаю в нее, щедро наполняя вязкими струями. Не отпускаю до тех пор, пока не

изливаюсь полностью, а потом медленно выхожу, любясь как из раскрытой шелки точками бегут белесые капли.

Нереальный кайф!

Леся послушно дает себя рассмотреть. Она все еще где-то в отголосках оргазма, а у меня даже не думает падать. Злость и страх за безбашенную девицу завели до предела, а наказание поставило финальную точку.

В следующий раз снова отшлепаю, а пока...Рывком переворачиваю девушку лицом к себе и перехватываю за подбородок.

— Давай, сладкая. Скажи мне спасибо...

Провожу головкой по искусанным губам. И моя умница послушно открывает рот. Без осточертевшей до печенок брезгливости заглатывает столько, сколько может взять, а потом лижет от основания до головки, собирая собственную смазку и остатки семени.

Меня так и встряхивает.

Дурею от ее губ! Это чертов рай, в котором хочется остаться насовсем, чтобы вечно чувствовать ласку проворного язычка и видеть румянец, сжигающий точеные скулы и даже шею.

Но я знаю, как сделать еще круче.

— Смотри на меня, — запускаю пятерню в растрепанные волосы и Леся подчиняется.

Первый же взгляд затуманенных желанием глаз — и я пропал. Утонул в этих серо-бархатных омутах даже не трепыхнувшись. Ну и плевать!

Леся самозабвенно сосет мой член, подкупая искренностью и таким старанием, что уже через десять минут я чувствую приближение оргазма.

Это было быстро.

И настолько охрененно, что и в мыслях нет сдерживаться. Растеряв всякую осторожность, трахаю услужливый рот, выжимая из близости все, что могу.

В паху немеет до слабости ног. И стоит Лесе принять чуть глубже, чем было до, чувствую, что все — финиш!

— Глотай! — успел выдохнуть, и меня кроет.

От мощной разрядки в голове замыкает, а яйца сжимаются до тянущего спазма, выталкивая так много, что Леся кашляет.

Но приказ выполнен — и моя умница не отстраняется до тех пор, пока не проглатывает последнюю каплю.

— Вкусный, — хрипит, как только может говорить.

И облизывается.

А через минуту уже извивается подо мной, насаживаясь на ласкавшие пальцы.

Сегодня моя детка получит много удовольствия. А потом мы поговорим.

Арс жаркий, как печка. А еще влажный от пота и дышит глубоко. Меня качает на мощной грудной клетке, как на волнах, а поперек талии устроилось бревно. То есть, его рука. Тяжеловато немного, но я не двигаюсь, безвольной куклой распластавшись прямо на мужчине.

То, что между нами произошло, это... Сглатываю, облизывая искусанные губы.

Арс меня трахнул.

Да, другого определения подобрать не получается. «Заниматься любовью» тут и рядом не стояло. Меня выдрали, как разбитную девку, при этом подарив несколько настолько

великолепных оргазмов, что до сих пор нет сил не то, что сползти в сторону, а просто сжать ноги.

Арс медленно ведет ладонью вдоль моей спины, ниже, ниже... и сжимает ягодицу. Теплые капли тут же сочатся из слегка саднящей промежности. Но желания помыться не возникает. Ловлю себя на мысли, что мне нравится эти ощущения. Нравится пахнуть мужчиной, чувствовать его силу и знать, кому я только что принадлежала.

— Теперь рассказывай, — выдыхает хрипло, и настроение мгновенно портится.

Пытаюсь слезть, но Арс стискивает пальцы сильнее.

— Пусти! — шиплю недовольно.

— А будешь плохой девочкой — еще раз возьму. Сама понимаешь, с членом у меня проблем нет.

О, а вот это уже серьезно.

Несмотря на то, что все было шикарно — на новые подвиги я пока не способна.

— Мне нужно было в отделение полиции съездить, — морщусь, вспоминая свою беспросветную глупость. — Отец вдруг забеспокоился, стал смс всякие писать, что в розыск подаст...

Арс шумно выдыхает.

— Ты же понимаешь, что это могло быть подстроено?

Теперь понимаю. И сама не могу объяснить, чего я так переполошилась. Даже если бы он хотел подать в розыск — какая мне разница? Послала бы сообщение, что все в порядке, но... Я ведь до сих пор отчитываюсь перед ним, как маленькая девочка.

Родители приучили.

— Прости, — извиняюсь, наверное, в сотый раз. — Не думала, что... Ну... Меня похитят. Да и таксист женщина была! И тебе я позвонить пыталась...

— Думаю, смс слал не твой отец, — после некоторого молчания выдает Арс. — Но появиться дома нужно. Что было потом?

Я как можно подробнее описываю ему все последующие события. Особенно то, как разозлился мужчина, стоило мне упомянуть о скандале в прессе.

Ответом мне стало задумчивое хмыканье.

— Да, ему сейчас лишние компроматы ни к чему. Для политической карьеры вредно. Мне тут шепнули, что ублюдок еле от прессы отбил. Подкупил кого надо, чтобы газетчики не пронюхали. Иначе бы наш дом осаживали репортеры.

Наш?!

Вздрагиваю, мигом позабыв о всех проблемах. Но Арс толкует мою реакцию по-другому.

— Не бойся, Маленькая, — шепчет, целуя в макушку. — Сюда никто не сунется. В крайнем случае обращусь к Шефу. Он постарается помочь.

— Но много не сможет сделать, — добавляю, уловив в последней фразе сомнение.

Молчание Арса более чем красноречиво.

— Нам нужно еще раз встретиться с адвокатом, — произносит, наконец.

Но, собрав волю в кулак, я отрицательно качаю головой.

— Нет. Боюсь, что от этого не будет толка.

Арс

Леся уснула.

Свернула калачиком под моим боком, обняла подушку и сопит себе — даже немного завидно.

Я так не могу.

И наш разговор оставил горькое послевкусие.

Мозгами понимаю, что девочка права. В лобовую атаку идти — только зря подставляться. Даже со всеми связями и помощью ребят я — всего лишь мелкая сошка.

Вот если бы мне быть хоть на несколько ступенек выше... Например, руководить своим делом...

Как по щелчку пальцев проказница-память подсовывает мне недавний разговор с шефом.

«Тебе самому-то не надоело? Мозги на месте, опыта дохрена...»

Укол сожаления настолько острый, что на несколько секунд я забываю, как дышать.

Однажды Татьяна все шпыняла меня насчет карьеры и прочего дерьма. Ее интересовали не только деньги, но и власть. Статус.

Меня эти разговоры бесили. Теперь-то понятно, что подсознательно я сразу фишку просек — стоит поднять голову — и вокруг моей шеи сожмутся стройные, но очень крепкие ножки.

А так хотелось искренности! Неосознанно я медлил, выискивая в колдовских глазах Татьяны хоть крупицу настоящих чувств.

Придурок!

Вот Леся совершенно бесхитростная. Ей плевать, есть ли у меня за пазухой счет с огромным количеством нулей или нет. Ничего не требует, смущается от любой помощи, любого знака внимания...

— Черт! — шиплю, прикрывая глаза ладонью.

Я ведь букет на заднем сидении авто забыл!

Так спешил к Лесе, что из головы вылетело. Злость вперемешку с облегчением, что жива, совсем мозги отбила.

А потом уже не до цветов было.

Стараясь не шуметь, сползаю с кровати. Надеюсь, цветы еще живы. Надо их подарить, но потом, как проснется.

И придумать новую стратегию.

Чертовски не хочется признаваться — но дальнейшее упрямство может навредить Маленькой. А я этого не хочу.

Настолько, что уже готов наплевать на принципы и прочую хрень. Мне важна Леся. И ее безопасность.

Просыпаюсь от тяжести, придавившей сверху.

А следом приходят воспоминания. Бесстыдные, сладкие... Кажется, я сейчас сгорю от смущения! А внизу живота приятно тянет.

Ох, мы ведь так и не добрались до ванны!

Меду ног до сих пор липко и немного влажно. Осторожно пытаюсь выползти из-под Арса. Но тут же оказываюсь схвачена.

— Далеко собралась? — хрипит мне на ухо, толкаясь бедрами.

О, боже... Он уже готов, а я... я вроде бы тоже.

Возбуждение вспыхивает мгновенно, как сухая трава в огне. Лгну к ласкающей ладони и тихо охаю, когда мужчина всей пятерней сжимает ягодицу.

— Ты... я... то есть — завтрак. Надо приготовить...

Шепчу сбивчиво. Глупости! Мне сейчас не до завтрака и Арсу тоже.

— М-м-м, да... Я очень голодный, — кусает за ушко. И неожиданно размыкает объятья. — Давай, Маленькая, займись нашим завтраком.

Как будто в ледяную воду окунул!

Я уже настроилась, а он о брюхе своем думает?! С постели слетаю быстрее пули. Взгляд мечется в поисках одежды.

— Никаких шмоток, Маленькая, — хмыкает Арс, плотоядно пожирая меня взглядом. — Без них тебе гораздо лучше...

— Обойдешься!

Разворачиваюсь и неторопливо, насколько это возможно, иду в ванную. А потом, быстренько ополоснувшись, спускаюсь вниз — в гостиную.

Арс меня раздел именно там, а уже потом, после окончания секс марафона, отволоч на второй этаж.

Но внизу ждет сюрприз. Рядом с диваном благоухает шикарный букет цветов.

Злость слегка втягивает когти. Это так... мило. Арс купил мне цветы. Что ж... Возможно, я рассмотрю его предложение о гардеробе, но с поправками.

Где там передник?

Думаю, он отлично подойдет в качестве одежды.

Арс

Маленькая затаилась.

Еще минуту назад сердито шумела душем, потом топала пятками — и вдруг тишина.

Отложив в сторону телефон, за который схватился, едва Леся ушла, поднимаюсь с кровати.

К гадалке не ходи — внизу меня ждет очередной сюрприз. Пожалуй, не стоило дразниться. Трахнул бы маленькую злюку, как следует, а потом насладился сладкими губками, полирующими мой член. Леся точно не стала бы ломаться...

В паху приятно тяжелеет.

Сдернув с кресла штаны, одеваюсь и выхожу из комнаты.

Где там моя очень-серьезная-малышка? Сейчас мы все исправим, например, в ванной и...

Чуть не спотыкаюсь, напоровшись взглядом на самую, мать его, охрененную картину. Леся хлопчет у плиты в переднике на голое тело.

Стройную талию подчеркивает бант, а кончики завязок болтаются, привлекая внимание к обнаженной попке.

В штанах моментально твердеет. Тяну воздух сквозь стиснутые зубы, и шагаю навстречу ожившей порнографической мечте.

Ну... Маленькая. Сама ведь нарываешься. Я же шутил, когда про шмотки фразочку кинул. Или нет? Не важно!

Сейчас я эту голенькую аппетитную попку ка-а-ак...

— Садись за стол.

Леся чуть оборачивается, демонстрируя стройную шею и грозно нахмуренные бровки.

Так-так... Поиграть решила. Ладно... Первая же попросит. Моя девочка очень горячая штучка. Еще немного стеснительная, но это пройдет.

Че-е-ерт, я вообще понять не могу, почему у нее до меня никого не было.

Жгучая ревность запускает в нутро свои костлявые пальцы. Вместо стола шагаю к Лесе, но она мигом выпускает коготки.

— Ты очень голодный, — грозит мне лопаткой. — Садись, иначе останешься без десерта.

— Леся...

— Садись!

Ого, а мы, оказывается, командовать умеем... Окей. Посмотрим, чьей выдержки больше. Усаживаюсь на стул, но глаз с Леси не спускаю.

Она чувствует... И дразнит нарочно.

— Ой! — лопаточка падает на пол.

Нужно поднять... Леся нагибается, а я вцепляюсь в край стола.

Охрене-е-еть... А моя бесстыдница нарочно чуть расставляет ножки, давая полюбоваться на влекущее место их соединения.

Там все так красиво. Как плотный бутон розы, нежный и очень тугой...

В штанах случается натуральный пожар.

Выдержка трещит по швам, и я уже ни черта не уверен, что смогу долго удерживать маску Мистера Невозмутимости. А Леся как ни в чем не бывало возится с завтраком, но в каждом ее движении прячется возбуждение. Маленькая не на шутку завелась, отыгрывая роль горничной, и я готов спорить — ее киска влажная и горячая.

— Ваш омлет, сэр, — оповещает меня и разворачивается.

Сдавленно охает.

Да, детка. Я ведь тоже не просто так твоей задницей любовался. И, пока Леся готовила чуть расстегнул джинсы, давая члену свободу.

— Покормишь меня? — хриплю, приглашающе хлопая ладонью по колену.

Леся фыркает:

— Сам справишься!

И идет ко мне, намереваясь поставить тарелку на стол.

Это очень зря, малышка... Потому что начнем мы с десерта!

Я оказываюсь на столе быстрее, чем омлет.

— А-а-арс! — трепыхаюсь, пытаюсь выбраться из-под навалившегося на меня

мужчины. — Пусти-и-и! У тебя... ох... завтрак!

В ответ слышу несколько емких фраз, где и в каком качестве Арс его видел.

Тарелка шмякается где-то рядом. А меня крепче вжимают грудью в стол, фиксирую руки за спиной, а потом... нежно целуют между лопаток.

— М-н-н, — мычу, удивленная столь неожиданной лаской.

Секунду назад я была уверена, что Арс отрахает меня без всяких прелюдий — смотрел на меня так, будто вместо омлета сожрать готов!

Но вместо этого губы моего любовника принялись отмечать каждый позвонок. Неторопливо, искушающее... Все ниже и ниже.

— О-о-ох, — всхлипываю, понимая, что хочет делать мужчина. — Арс, я... н-нет...

Но меня легонько шлепают по заднице. И еще раз. А потом приступают к дегустации главного блюда. То есть меня.

Всей пятерней смяв ягодицу, Арс лижет от сосредоточия возбуждения до самой попки.

От взметнувшегося пожаром возбуждения дрожат ноги, а пальчики поджимаются. Соппротивление было подавлено первым же прикосновением, и, почувствовав это, Арс отпускает мои руки, удобнее перехватывая за бедра и раскрывая для новых ласк.

Это было... развратно. Бесстыдно и чувственно, а еще та-а-ак сладко, что я застонала в голос, толкаясь навстречу тягучим, как патока прикосновениям.

Но мой любимый палач не спешит. Неторопливо трахает языком и пальцами, наказывая за долгое ожидание завтрака. За каждый мой наклон, виляние бедром и просто взгляд... Это великолепно и мучительно одновременно.

Арс не пропускает ни одного миллиметра плоти, его губы вообще всюду, а руки прикасаются именно там, где хочется сильнее всего. Раскрывают, трогают, давят...

Вцепившись в край стола, я в голос умоляю Арса двигаться быстрее. Срывающимся голосом шепчу «пожалуйста», шире расставляя ноги, выгибаюсь, ерзаю, а внизу живота скручивает мучительной судорогой.

Все туже, и туже, и...

— А-а-а!

Разряд удовольствия бьет по телу раскаленным хлыстом. Перед глазами пляшут фейерверки и осыпаются золотой крошкой, впитываясь под кожу раскаленными волнами оргазма.

Между ног сладко пульсирует, но, не дав мне опомниться или просто перевести дыхание, Арс легко закидывает мою ногу на столешницу и толкается во все еще сжимавшееся лоно.

И меня накрывает второй волной.

Арс

Чуть не срываюсь, почувствовав, как Леся кончает во второй раз.

Собственный оргазм уже почти рядом, но как-то умудряюсь держаться, захлебываясь ощущениями пульсирующей тесноты.

Это в сотни раз круче, чем наркотик — видеть свою женщину в такую секунду. Слышать хриплый стон своего имени и пошлые шлепки тел. Ощущать разгоряченный шелк ее кожи и как плотно она сжимается вокруг члена снова и снова.

Размашисто двигаю бедрами, вгоняясь на всю длину. Моя девочка вся течет и вертит попкой, давая любоваться на совершенную во всех смыслах картину — до предела

растянутую шелку, блестящую от слюны и смазки.

Низ живота схватывает первой судорогой.

Настолько острой, что дыхание сбивается, а перед глазами плывет.

— Че-е-ерт...

Мой хрип обрывается, и, сжав упругие дольки, дергаю Лесю на себя, насаживая по самые яйца.

От прострелившего навывлет оргазма, чуть не валюсь вперед. Кончаю долго и много, наполняя свою сладкую девочку под завязку. От удовольствия буквально трясет, а голова как чумная. Словно в лихорадке весь, но никогда в жизни бы не хотел от нее излечиться.

Судороги постепенно затухают. Но ушах звон, а мышцы такие слабые, что я с трудом стою на ногах.

Маленькая тоже затихла. Лежит на столе, только иногда вздрагивает.

Тяжело отстранившись, даю себе несколько мгновений полюбоваться на белесые капли, сочащиеся из набухших складочек. Это какой-то особый кайф, знать, что сейчас девочка моя во всех смыслах этого слова.

Леся едва заметно шевелится. Пробует приподняться, но руки не держат. И я почти такой же... Но, осторожно сграбастав Маленькую в объятия, вместе с ней падаю на стул.

— Теперь поедим, — хриплю, зарываясь носом в растрепавшиеся локоны.

М-м-м, как она пахнет! Ходячий афродизиак... Наклонив голову, слегка прикусываю розовое ушко.

Маленькая не сопротивляется.

Буквально лежит на мне, давая трогать и гладить во всех местах.

— Кажется... я сейчас сознание потеряю, — шепчет тихонечко.

А меня раздувает от гордости напололам с... ох, черт... я знаю это чувство. Оно радует и пугает одновременно.

— Ты мне льстишь, малышка. Мы даже омлет не скинули. Надо повторить.

Леся в шутку пытается вырваться. Цыпленок мой! Стискаваю до протестующего писка и отпускаю, помогаю удобнее устроиться.

— Открой ротик, малышка, — придвигаю тарелку ближе и, наколов кусочек, подношу к припухшим губам.

Леся послушно съедает. Жмурится от удовольствия, перехватывает вилку и кормит уже меня.

Это приятно ничуть не меньше, чем отвязный секс. Мне чертовски нравится делить с Лесей пищу, держать ее на коленях, трогать и целовать.

Не сразу понимаю, что больше не думаю об этом в унижительном ключе сравнения с Татьяной. Да и в принципе вспоминать о бывшей не хочется. Впервые за долгое время я чувствую не грязь ноющей боли, вперемишку с похотью, а приятное тепло настоящего чувства.

Оно пока совсем хрупкое. И, может, я сам себя обманываю, но девушка в моих руках вызывает острое чувство стать еще ближе. Попытаться по-настоящему, чтобы как у всех пар — с цветами, подарками, кино и прочей нормальной жизнью.

— Лесь, — шепчу ей в макушку. — Пойдешь со мной на свидание, м? Ни этот сраный страйкбол, а по-настоящему... Когда все спокойно станет.

Хотя вряд ли это будет быстро.

Маленькая смеется. Лукаво блестит глазами, но я вижу, как в серых омутах вспыхивает

огонек восторга.

— Похоже, мы несколько нарушили привычный алгоритм, — шутит, но через секунду становится серьезной. — Я согласна. Но... В общем, сначала нужно заглянуть домой, к отцу и маме. На несколько минут всего лишь. Ты... хм... ты сможешь подождать меня в машине? Немного страшно...

В машине?! За кого она меня принимает?

— Что за чушь, Леся? Я пойду с тобой. И это не обсуждается.

От страха потеют ладошки. Мы еще не приехали, а я готова рухнуть в обморок.

Видится с мачехой нет никакого желания. А со сводным братцем и подавно. Но надо. Сегодня мы с Арсом все очень дотошно обговорили.

Может случиться, что это мой последний визит в квартиру. А если очень повезет — то и последний разговор с мачехой.

— Не трясись, Маленькая, — сжимает мою руку Арс. — Я прямо слышу, как стучат твои зубки.

Громко вздыхаю. Как же хорошо, что он сейчас рядом!

— Всегда ее боялась, — признаюсь неожиданно. — Она как... как змея. Сначала вроде бы все незаметно было, спокойно, а потом голову подняла и как давай шипеть.

— Понятное дело. Такая жилплощадь на дороге не валяется... Все, Маленькая. Соберись. Наш выход.

Арс паркуется, и мы вместе выходим из машины. Что ж, определенно Елизавету ждет неприятный сюрприз.

Но даже с поддержкой мужчины чувствую себя хреново. Да, я трусиха, знаю... А эта стервь и вовсе вызывает у меня безотчетную панику.

Буквально силком заставляю себя передвигать ноги.

— Здравьете, — киваю старушкам на лавочке.

Те здороваются в ответ, а сами с Арса глаз не спускают. Вот и отлично. Пусть мусолят, с кем «Леська» приехала. Меньше желающих встретиться будет.

В подъезде сумрачно и прохладно. Как в склепе... Гадкое сравнение, но вот уже который год я не могу от него отделаться.

Пальцы слегка дрожат, когда открываю дверь. Арс остается около стены — его выход на пять минут позже, чтобы разговор успел завязаться.

Мачеха, конечно, встречает меня в прихожей.

— Явилась, — кривит полные губы.

— И вам не хворать.

На мое счастье, голос звучит максимально равнодушно. И Елизавету это бесит.

— Ты где шлялась? — переходит в атаку. — Ильюша знаешь, что мне рассказывал? Его сестренка то блядь в ночном клубе подрабатывает!

— А что ваш сын делал в таком ужасном месте? — парирую тут же.

Елизавета шагает ко мне, а от злости прямо трясет.

— Не смей открывать свой грязный рот, поняла? — шипит змеей. — Ты тут никто и звать тебя никак! А ну марш в комнату! Вещи разложишь, а потом...

— Ах, полегче! Как это я тут никто? Половина квартиры моя, между прочим. Или вы забыли?

Бинго! Мачеха вспыхивает, как спичка. Последняя видимость приличий осыпается шелухой.

— Ах ты... дрянь маленькая! Это ненадолго. Свалишь отсюда, как миленькая, твякнуть не успеешь.

— Это не вам решать.

— За меня не волнуйся. О папе своем любимом подумай...

Показушно хватаюсь за сердце.

— И что же сделаете? Опять начнете врать, какая дочь у него плохая? Не верит он вам и никогда не поверит.

— Еще как поверит. Ты, маленькая прощмандовка, которая...

Договорить Елизавета не успевает — в нашей маленькой сценке появляется еще один участник.

У мачехи вытягивается лицо, когда она видит широкоплечего мужика, достающего макушкой до верхней перекладины дверного проема.

— Доброго дня, — басит и награждает мачеху таким взглядом, что даже я нервно потею.

Но, надо отдать должное, Елизавету так просто не поймешь. Справившись с первым шоком, она быстренько возвращается в амплу стервы и женщины вамп.

— О-о-очень интересно, — тянет, окидывая Арса плотоядным взглядом. — Так вот, у кого моя доченька пряталась.

Меня аж коробит. Доченька, ага... Но Арс остается невозмутим.

— Должен же адвокат помогать попавшим в беду девушкам.

А вот теперь мачеха реально пугается. Даже под тональником вид, как она бледнеет. Но сдаваться просто так не хочет.

— Да какой вы адвокат! Бандюган, который...

— Интересы вашей падчерицы нуждаются в услугах опытного юриста, — перебивает Арс. — На лицо безосновательные обвинения, угрозы, брань... Госпожа Новак или, если быть точнее, Озерская — это же ваша девичья фамилия, верно?..

Мачеха хватая ртом воздух и пучит глаза. А я, неожиданно, совсем перестаю бояться. С Арсом — как за каменной стеной!

— ... Верно, — кивает сам себе. — Вам не хватило условного срока? Суд примет во внимание все отягчающие обстоятельства.

У мачехи была условка?! Вот так номер... Но откуда Арс узнал?!

— Советую готовиться к разделу имущества, если уважаемая Леся Матвеевна захочет продать долю. Она имеет на это право, как наследница, — и, бросив взгляд на меня, легонько кивает.

Как мы и договаривались, я проникаю в свою комнату, фоткаю ее со всех ракурсов, а потом громко заявляю.

— Не могу найти своих вещей. Похоже, кто-то здесь рылся.

Мачеха булькает что-то невразумительное. Косится на Арса.

— Вызываем полицию?

Ах, как бы я хотела! Но и представления затягивать нет желания.

— Ну... не знаю. Может, они вернуться? — выразительно смотрю на мачеху.

Но та, послав мне убийственный взгляд, скрывается в своей комнате.

Вместе с Арсом мы покидаем дом, некогда бывший мне родным. В молчании проделываем обратный путь и только запершись в машине я позволяю себя выключить диктофон.

— Моя умница, — хвалит Арс, забирая гаджет. — Сегодня же отправим твоему отцу. Посмотрим, как он запоет.

Удрученно качаю головой.

— Она его околдовала, Арс. Он ничего не видит, не хочет слышать. Я ведь уже просила

помощи... Без записи разговора, конечно. Но папа отмахнулся. Почему? То есть... он же не может быть настолько слепым!

По лицу Арса пробегает тень.

— Будем надеяться, что нет, — отвечает, но я чувствую — это всего лишь отмашка, чтобы завершить разговор.

Отвернувшись, Арс делает вид что возится с машиной, а потом сосредотачивает внимание на выезде со двора.

А я трусливо молчу.

Хотя сейчас надо бы не отводить взгляд, а расставить все точки над *i*. А с другой стороны — что я сделаю? Мужчину не удержишь, если он собрался уйти. Даже наличие детей не всегда помогает. А беременеть ради того, чтобы давить на Арса я не собираюсь. Ребенок должен родиться в любящей семье!

За окном мелькают многоэтажки. Сегодня вечером я позвоню отцу. Расскажу и покажу ему, как с мачехой пообщалась. Странно, что не было Ильи. Обычно он или дома в комп рубится, или со своими «друзьями» зависает.

На душе неспокойно.

Может, я слишком себя накручиваю, но мне кажется, что ублюдок готовит очередную пакость.

Это ведь он притащил меня на потеху к своим уродам-друзьям. А потом, когда понял, куда это все ведет — струсил заступиться. А может, сознательно этого не сделал.

А я тоже дура — до последнего ведь надеялась, что с Ильей можно найти общий язык. Мечтала, что он от мачехи защитит. И поперлась на вечеринку сама, без давления... Боже, какая же я дура!

И правда, пришла пора наводить порядок в собственной жизни. Мачеха квартиру не получит, костями лягу. Пусть лучше там другие люди живут, достойные.

Только бы без суда обойтись... Но что-то мне подсказывает — это желание вряд ли исполнится.

Илья

— Держи, бегунок, — Ростик сует мне в руки бумажный пакет. — Передашь Князю, и быстро, понял?

Девки за его спиной глупо хихикают. Бляди насилеконенные... Но красивые. Когда-нибудь, у меня такие же будут. Охрененные соски, умеющие дать, как надо.

Но для этого нужно бабло.

Я готов его достать. Любым способом. А в голове против воли крутится фраза, с которой все началось.

«Притащишь мне целку — получишь штуку»...

И пьяный смех Князя. То есть Виктора.

— Сука зажавшаяся, — шиплю едва слышно.

Скучно выблядку стало, ага. А впрочем, меня мало колыхал тот факт, что в который раз придется быть на побегушках.

Да и план сразу наметился.

Решил спихнуть ему мою сводную тупицу-сестрицу.

Тварь!

Если бы не она, у нас с матерью давно была бы своя хата. Шикарная, в нормальном

районе, а не халупа в замкадье.

Как я надеялся, что Князь с дружками эту дуру по кругу пустит! А там она бы сама в окно сиганула, зуб даю. Слишком нежная. И вся правильная такая, что аж блевать тянет.

Ну конечно, Леська не пережила и сотой доли того, что пришлось терпеть нам с матерью.

Ловлю такси и быстро ныряю в салон. Называю адрес в паре кварталов от клиники.

Около нее постоянно трется кто-нибудь из журналистов. А я светить свою морду не собираюсь. Особенно после того, как мне охуенно подфартило — Леська не стала упоминать меня в заявлении.

Хер его знает, почему. Говорю же, тупая.

Но, сука, удачливая... Первый раз она Витька облевала — что даже порадовало. А второй раз вышло все криво. Какой-то бык за нее заступился. Я вовремя свалил, а вот Ростика с Витьком загребли. Только если первый только наблюдал и вообще смог отделаться с помощью грамотного адвоката, то у Князя дела хуже оказались.

Во-первых, экспертиза нашла ссади на его теле, когда Леська сопротивляться вздумала, во-вторых этот пьяный дебил особенно не скрывал, что хотел поразвлечься.

Плел такое, что просто атас.

А следователь попался упертый, на взятки не падкий. В общем, один геморрой. Но в этом есть дофига плюсов.

Теперь вот таскаю Князю передачи. Заодно снабжаю инфой, что вокруг творится.

Такси паркуется по указанному адресу. Оплачиваю с карты матери — я не идиот, светить свои траты.

За несколько сот метров до больницы достаю халат и накидываю на плечи. Дополнительная конспирация, хотя тут все уже договорено — и меня пускают без проблем.

Князь встречает привычным «хуле так долго?»

Требовательно протягивает руку, и я отдаю передачку, а сам сажусь в кресло, стоящее у окна.

Сука... У этого придурка даже палата в тысячу раз лучше, сем моя комната. Привычно давлю в себе ядовитую зависть. Все будет, но позже.

— О, сигаретки... Хорошо.

Витек распаковывает пачку. И вытаскивает сразу две.

— Это тебе за ножки, — ржет имбецил, швыряя мне одну.

Но что делать, забираю. Хоть предпочитаю вейп.

— Ну, рассказывай, что там по новостям?

— Пока ничего особенного, журнашлюхи вроде рассосались, да и в целом ситуация спокойная. Ростик говорит, что твой отец все же сумел эту пизданутую выманить. Вроде о чем-то договорились, но большего он узнать не смог.

Витек кривится, как будто ему яйца зажало.

— Стерва, — шипит сквозь зубы. — Все равно ее выебу. Как только объявится — сразу мне докладывай, понял?

Киваю. И в этот момент звонит телефон. Мать... Как же не вовремя!

Но Князь знаком показывает мне, чтобы поднял трубку. А сам продолжает дымить.

Прижимаю телефон к уху.

— Слушаю...

— Сыночек, — стонет трубка. — Мальчик мой, ты где?

Князь тихонько фыркает, а я морщусь. Говорил же матери завязывать со своими мусипуси!

— У друга. Что-то срочное?

— Да! Сестрица твоя объявилась, шалава!

Опа... Даже Витек подбирается, перестает дымить. Повинуясь молчаливой команде ставлю связь на громкую.

— ... С каким-то мужиком, представляешь? — продолжает выть мать. — Адвокат! Угрожал нам! Говорит, судится будет! А на вид самый настоящий уголовник! Огромный такой...

— Северов, сука! — шипит Витек. — Это у него девка прячется. Он не адвокат! Эй, — щелкает пальцами, — есть разговор.

— Это не адвокат, мам. Я перезвоню...

И сбрасываю.

Витек подскакивает на ноги и начинает нервно шагать из одного конца палаты в другой.

— Слыш, — поворачивается, наконец, ко мне. — Ты же хату себе хотел так?

Черт... По спине тянет ознобом, но я киваю. Да, квартира мне нужна. Очень.

— Поможешь мне достать девку из-под лапы этого чмошника, понял? Будешь делать, что я скажу.

Князь фанатично блестит глазами. Этот ублюдок не привык к отказам, всегда получает, что хочет.

Нервно киваю. Конечно, помогу. А Леська сама виновата. Не хрен было выделяться.

— Готова?

Арс нежно сжимает мою руку. Подбадривает взглядом, голосом, своим присутствием и мне просто стыдно ударятся в панику. Хоть очень хочется.

— Готова!

— Тогда звоним.

Не дав себе опомниться, набираю номер отца. Он может быть не доступен, конечно. В море находится или мобильник опять утопил — бывало такое, но нет.

Через несколько длинных гудков звучит родное до боли:

— Привет, дочка.

— Привет...

Голос ломается, но я быстро беру себя в руки. Сжимаю ладонь Арса и, набрав в грудь воздуха, перехожу к сути.

— ... Пап, тебе сейчас удобно говорить?

— Да, я жду машину. Увидимся уже скоро...

Голос у отца мечтательный. Но мне от этого не слишком радостно, спорить готова — он думает о своей ненаглядной Лизочке.

— Тогда послушай.

И Арс врубает запись разговора. Звучит визгливый голос мачехи, потом наша перепалка, потом Арс... И следом грозное:

— Выключи!..

Арс мрачнеет, но повинуется моему кивку — выключает.

— ... Что это за дела, дочь? Ты опять?!

От обиды перехватывает дыхание. Я?! Да он слушал вообще?!

Арс готов вмешаться, нутром чувствую, но останавливаю мужчину. Мне нужно самой.

— Опять я виновата, папа? — смеюсь горько. — Елизавета меня последними словами крыла, с порога накинулась... А если она меня убивать будет на твоих глазах? Поможешь ей?!

— Дочь, послушай...

— Нет, это ты послушай! Больше об меня ноги вытирать никто не будет! Ты предатель, ясно? Трусливый предатель, который цепляется за юбку! Готов от родной дочери отказаться, только чтобы твоя Лизочка, — тяну едко, — продолжала дальше тебе лапшу на уши вешать о великой любви. Хватит! Посмотришь, как она запоеет, когда квартиру делить станем.

— Да ты в своем уме?! — ревет трубка.

— В своем! Ждите приглашения в суд! А квартира это мамина была, а не твоя! — и первая вешаю трубку.

Из глаз катятся слезы.

Как маленькая, лезу на колени к Арсу и, уткнувшись в крутой изгиб плеча, реву.

Больно, сил нет!

Ну почему мужики мозг теряют при виде красивой бабы? Слепыми и глухими становятся...

По спине скользит теплая ладонь. Арс наглаживает меня, шепчет что-то милое, глупое... Называет умницей.

Умница, ага. Была бы такой — сразу отцу свое «фи» высказала, пока он еще не вяпался. Папа ведь спрашивал! Переживал, как я ко всему этому отношусь. Раздумывал, продолжать отношения или нет... ох, дура я, дура!

Слезы одна за одной впитываются в темную ткань.

Арс дает мне выплакаться и не возражает, что вместо платка я использую его майку. Это так мило!

Но в тысячу раз приятнее чувствовать его молчаливую поддержку. От этого слезы постепенно стихают, а дыхание выравнивается.

— Не могу этого понять, — выдыхаю хрипло. — Как... как можно настолько ослепнуть?

Арс

От простого, казалось бы, вопроса, под ребрами появляется ноющая боль.

Леся не пыталась меня уколоть, знаю. Но ее слова попали точно в цель.

Медленно веду ладонями по девичьей спине, словно пытаюсь отсрочить момент ответа по одной простой причине — его нет.

На своей шкуре довелось испытать каково это — когда мозгами понимаешь одно, а ведешь себя по-другому.

— Мужики иногда такие придурки, — выдыхаю, целуя Лесю в макушку. — Сначала чувствуешь себя хозяином положения, а потом...

Запинаюсь.

Не знаю, как объяснить.

Это похоже на ломку. Голова соображает, что ни хрена хорошего не будет, но дальше мыслей дело не идет.

Ты полностью зависим. А твой любимый человек превращается в манипулятора, знающего все больные точки. Умеющего надавить, когда и как хочется.

Возможно, однажды меня все это допекло, и я послал Татьяну в пешее эротическое. А может, продолжил таскаться к ней, как лох.

Че-е-ерт, от одной мысли противно!

Не могу сказать, что чувства ушли полностью, но дышать в тысячу раз легче. А все благодаря одной девушке, которая оказалась настоящим сокровищем.

Мистическим образом Леся угадывает мое настроение.

На ее мордашке мелькает печальное ожидание. Она знает, что я могу сказать гораздо больше нескольких жалких фраз.

Только сделать это не получается. Слишком мое прошлое грязное, а будущее — с ним я толком не разобрался.

Обхватываю Лесино личико ладонями и вытираю мокрые щечки.

А потом целую.

Так проще. И может помочь расслабиться.

Не проходит и минуты, как моя крошка увлекается. Сама тянется продолжить, и я не собираюсь играть в мораль. Хороший секс — первое лекарство от тяжелых мыслей.

Поэтому, недолго думая, я опрокидываю Лесю на лопатки и запускаю руку под тонкую хлопковую маечку.

Не будем сегодня торопиться. Хочу как следует измучить свою девочку, чтобы не думала о всяких глупостях. Чтобы мы оба не думали.

Здание бизнес центра сверкает в лучах утреннего солнца, как маяк. Маяк надежды... Фыркаю над таким сравнением, но что-то в нем есть.

Сегодня у меня встреча с юристом. Не тем, который ведет дело по поводу заявления, а насчет раздела имущества.

Арс уговорил.

Щеки опалает румянцем. До сих пор под коленками слабеет от его, кхм, доводов. Они были о-о-очень разнообразны, но каждый великолепен.

Меня уговаривали утром, днем и вечером. На кухне, в гостиной, в спальне и душевой... И даже на лестнице разок.

Арс просто мастер уговоров...

Вокруг талии сжимается крепкий, но очень нежный капкан.

— Опять замечталась? — хмыкает Арс. — Неужели я так хорош?

Вспыхиваю.

— Какое самомнение...

— А утром ты так не считала.

Черт. И крыть нечем!

Чувствую себя законченной нимфоманкой... Арс какой-то ходячий женский возбудитель, а иначе я не знаю, почему вместо примерной девочки Леси — течная кошка.

Арсу вообще не составляет труда забраться мне под юбку.

И если бы он захотел, то мог бы взять меня прямо в машине на стоянке, но, к счастью, подобным Арс не увлекается.

— Пойдем уже, — ворчу, игнорируя подколку. — Мне до сих пор очень хочется передумать.

А все потому, что мужчина взялся оплачивать юриста! Это так... странно. Арс уже сделал слишком много, да и проблема с мачехой — она ведь его не касается! Но разве это повод?

«Ты — моя девушка», — вот и все, чем аргументировал свою щедрость Арс.

Это было очень приятно. И так же непривычно.

Сначала я отказывалась. Но Арс сумел настоять на своем.

Вместе мы поднимаемся на седьмой этаж. Я уже знаю, что Давид Алиевич его знакомый. Когда-то Арс защищал мужчину и его будущую жену. Даже пулю схлопотал... В общем, юрист уже заранее готов был помочь всем, чем сможет.

— Половина — не больше, — объявляет по итогу консультации. — Ситуация у вас не самая сложная. Основные трудности будут на этапе продажи. Преимущественное право покупки, как вы понимаете, никуда не исчезает. Будем стараться не слишком затягивать дело.

Еще некоторое время мы обсуждаем стратегию действий. Давид Алиевич поделился некоторыми хитростями, которые могли бы ускорить процесс.

А мачеха будет упираться — тут к гадалке не ходи. И нужно будет как-то найти покупателя, согласного приобрести только часть квартиры...

Но тяжелые мысли исчезают, стоит мне выйти за пределы кабинета.

Сердце сжимается от боли и дикой ревности — Арс стоит около входа, а рядом с ним женщина.

Роскошная брюнетка по настоящему модельной внешности. Длинноногая, с кукольным

личиком и сочной фигуркой, упакованной с платье цвета спелого персика. Одного взгляда хватает чтобы понять, что я не стою даже кончика ее замшевой туфельки.

Заметив мой взгляд, красавица едва заметно приподнимает бровь, и в этом крохотном движении прослеживается снисходительная жалость. Так смотрит королева на убогую служанку, которая не достойна внимания.

— Это и есть твоя новая девочка, Арс? — мурлычет, щуря зеленые глаза.

— Не твое дело, — цедит в ответ.

И, развернувшись, быстро приближается ко мне.

— Пойдем, малышка, — приобнимает за талию и ведет мимо.

Ноги словно деревянные, двигаюсь, как шарнирная кукла, а в груди разрастается пожар.

— Меня, кстати, Татьяна зовут, — улыбается стерва, демонстрируя идеальные зубки. — Думаю, ты обо мне слышала...

— Ага. По новостям сообщали, что несколько шалав на трассе за жабры взяли. Одна из них очень на вас похожа.

Арс громко фыркает, а Танюшку крючит — любо дорого смотреть.

— Ах ты дрянь, — рычит, шагая вперед, но Арс встает между нами.

— Какие-то проблемы, Таня? — спрашивает холодно. — Давай прямо сейчас разберемся, заодно и жениха твоего пригласим, окей?

Танюша поджимает губы. Очевидно, она не готова демонстрировать ревность, и тем более приплетать своего «жениха». Но и равнодушие Арса тоже напускное. Надо быть последней душой, чтобы не видеть — между этими двумя все еще искрит.

Чувствую себя... заменой.

Инструментом, с помощью которого выкорчевывают ненужные чувства.

Но стараюсь держать лицо. И даже нахожу сил на улыбку.

Наконец-то уходим, а между лопаток сверлит злобный взгляд.

В молчании спускаемся к машине. Каждый думает о своем... Вижу, как Арс хмурится, смотрит куда угодно, но не на меня.

И от этого хрупкая надежда исчезает, оставляя после себя зерно неуверенности и подозрения.

Теперь я понимаю, почему Лом назвал Арса «безнадежно влюбленным». На такую клюнет абсолютно любой мужик. А я... я просто серая масса. Таких много. И Арс это тоже знает.

Татьяна

Маленькая языкастая дрянь! Сучка!

Да я ее... Пальцы сжимаются в кулаки. Нервно вышагиваю по комнате, в красках представляя себе, как именно уничтожу девчонку.

Рот она свой раскрыла, тварь! Смелая, значит...

«По новостям сообщали, что несколько шалав на трассе за жабры взяли. Одна из них очень на вас похожа...» — звучит в голове писклявый голос.

Сминаю пластиковый стаканчик и швыряю в сторону. Остатки кофе садятся уродливой кляксой на ковролин. А я вместо бежевого представляю алое. Кровь девчонки отлично дополнила бы интерьер!

А стон боли порадовал бы слух.

Пусть не думает, что я спущу хамство на тормозах!

Хотела ведь по нормальному все решить.

Подождать, пока Арс наиграется, но.... Нет.

И я слишком хорошо знаю мужчину. Арс из принципа не бросит эту овцу. Сегодня чуть не прибил! А я ведь всего лишь хотела познакомиться ближе... И заодно дать девчонке повод для ревности, ну и Арсу возможность сравнить.

А придурок начал шипеть, чтобы я свалила! На секунду показалось, что он готов пинками выгнать меня из приемной, но девка очень вовремя показала свое рыльце.

Хмыкаю и, поправив сумочку, иду к парковке.

А сучка-то оказывается действительно ревнива. Сюда и бить буду.

Достаю телефон и еще раз просматриваю сообщения, которые скинул детектив.

Пришло время как следует взяться за Лесю Новак. Скоро у крошки появятся проблемы в лице одного о-о-очень настойчивого поклонника.

А что касается Арса... Он вернется. Всегда возвращался. Девчонка — просто его блажь. Стоит нам остаться одним — и мой мальчик не устоит. Уверена в этом.

Быстро печатаю сообщение на телефоне и отправляю по нужному адресу. Что ж, Лесенька... наслаждайся, пока можешь. Но скоро тебе станет не до развлечения с чужими мужиками.

Встреча с Татьяной оставляет после себя тягостное впечатление.

Нет, мы с Арсом не поссорились. Даже не обсудили случившееся.

Мне досталось только короткое: «Забей. А если полезет — говори, разберусь». И на этом все. По настроению Арса чувствую — лучше действительно забить.

Но разве это возможно?

Особенно после того, как я вдоволь полюбовалась на его бывшую. Гребанная модель! Любое сравнение не в мою пользу.

— Лесь... — звучит за спиной

Вздрагиваю и кошусь на Арса. Он весь вечер ошивается в кухне. Задает какие-то надуманные вопросы, с целью разрядить обстановку, а я никак не могу прийти в себя. Но подыгрываю, хоть каждый ответ — как царапина по сердцу. Не то говорю, совсем не то!

— А? — мой голос звучит слишком неестественно.

Даже глухой услышит в нем звенящее напряжение.

— Посмотрим что-нибудь сегодня?

Ну вот зачем он так? Как будто ничего не случилось! А мне теперь страшно в постель с ним ложиться, вдруг Таней назовет?

— Если ты... хочешь, — выдавливаю из себя.

За спиной слышится шумный вздох. А через секунду я оказываюсь зажата между столешницей и мужчиной. Арс пригвозждает меня собой, не давая вырваться.

— Она для меня ничего не значит.

— Врешь...

Не знаю, как, но слово само срывается с губ. Разворачиваюсь и встречаюсь с потемневшими до грозового цвета глазами.

Арс злиться. И я тоже!

— ... Ты меня в такси ее именем звал, — произношу, как занозу из сердца выдергиваю. — Исчезал «по делам»... К ней, да? И про отца моего, когда говорил, себя же вспомнил, так? Тебе это знакомо — любовь до помешательства...

Запинаюсь и прикусываю губу.

Я не должна плакать!

Но как же жжет в груди, сил нет! Стискиваю зубы сильнее и рот наполняет металлический привкус крови.

— Лесья прекращай! — рывкает Арс и, перехватив меня за подбородок, заставляет разомкнуть зубы.

Воспользовавшись лазейкой, рвусь на свободу.

— Это ты прекращай! — шиплю, облизывая ранку. — Я тебе не пластырь от сердечных ран, понял? И не позволю собой пользоваться!

— Что-то ты не очень переживала, когда прыгала ко мне в койку!..

В самое больное попал! Горло перехватывает спазмом, а комната перед глазами угрожающе крениться.

На лице Арса мелькает беспомощное выражение.

— ... Черт, Лесья! Прости! — шагает ко мне, но я выставляю руку.

— Не приближайся!

А голос как деревянный, замороженный насквозь.

Разворачиваюсь и иду на верхний этаж, собирать вещи. К черту все. Мы оба получили, что хотели, деньги за адвоката я отдам, с отцом урода-мажора договорюсь, а Арс пусть...

— Ай! Ты охренел?!

Арс

Перехватив Лесю поперек талии, в два счета оказываюсь в спальне.

Девочка брыкается и шипит. Снова пытается кусаться, да только мне плевать.

— Не имеешь права! — пищит, когда я щелкаю замком и стаскиваю с себя майку.

Не имею, да. Я бы тоже взбесился, увидев бывшего Леси. Наверное. Нет. Не могу представить ее с кем-то кроме себя.

И не собираюсь отпускать. Пусть встреча с Таней основательно встряхнула. Я не собирался завязывать отношения с бывшей, но... еще что-то сидело. Только Леся об этом не узнает.

— Сегодня был трудный день, — шепчу, оттесняя малышку к кровати. — Тебе нужно расслабиться.

— Мне нужно отсюда свалить! — огрызается моя злюка. — А ты с Танечкой расслабляйся!

Кусачая! И обиженная. Ничего, это ненадолго.

Леся с громким криком падает на постель.

Пытается отползти, но, перехватив за лодыжку, я буквально вытряхиваю малышку из штанов.

Это легко. Леся такая маленькая... И это чертовски заводит.

— Арс! — кричит, пытаясь сжать бедра, но я быстро закидываю ее ножки к себе на плечи и, отодвинув узкую полоску трусиков, впиваюсь жадным поцелуем в нежную плоть.

Леся запускает пальчики в мои волосы. Дергает до боли, пытаясь заставить остановиться. Но я только усиливаю напор.

Знаю, как ей это нравится. Моя крошка может кончить несколько раз, а я готов бесконечно пробовать на вкус сладкую щелку.

Угрозы вперемешку с руганью постепенно сменяются на стоны.

Влаги становится больше. Леся течет и уже сама шире разводит ноги, насаживаясь на мой язык и пальцы.

Долго не выдерживает — кончает буквально за несколько минут, но я и не думаю останавливаться.

Сначала вытряхаю из нее всю обиду, а потом поговорим. Уверен, уже к утру Леся обо всем забудет.

Утро встречает меня тишиной и запиской на прикроватной тумбочке.

Арс на работе.

Несколькими короткими строчками желает мне доброго утра и обещает постараться вернуться раньше. Слово и не было встречи с его бывшей. Ну или меня можно купить сексом.

С трудом поднимаю себя с кровати.

Тело приятно ломит, но на душе скребут кошки.

Если проглотить все это сейчас, потом не ждет ничего хорошего. Проблема в том, что я

заложица ситуации... И дело как всегда упирается в деньги.

На секунду мелькает греховная мысль стрясти с отца Виктора моральную компенсацию, но я с отметаю этот вариант. Лучше почку продам, чем приму хоть что-то от их семейки!

И все же, заявление придется забрать.

Не потяну. Но больше того — не хочу подставлять Арса.

Даже если наши недоотношения вскоре закончатся.

На глаза наворачиваются слезы, но я быстро смаргиваю их и иду в душ.

Нет ничего проще, чем подыграть. Спустить на тормозах «Танечку» и дурацкий способ решения проблем через постель.

А вот черта с два!

Пусть Арс определиться, чего он хочет сам. А для этого нам лучше пожить отдельно.

Выбравшись из душа приступаю к сбору немногочисленных вещей.

Попутно вызваниваю Ирку — может, не откажет в ночевке.

Но, будто сжалившись надо мной, судьба преподносит сюрприз.

— Приезжай, конечно! — звучит радостный голос подруги. — Мои предки на дачу собрались. Всю неделю хата свободна, круто да? Только вечером давай...

Я рассыпаюсь в благодарностях. Полдела сделано.

Осталось как-то объяснить с Арсом. И я точно знаю, легким этот разговор не будет.

Арс

Весь день меня не покидает поганое предчувствие.

На ринге выхватываю пару раз по челюсти, но это не помогает прийти в себя. И холодный душ тоже.

К счастью, мужики не лезут с расспросами. Только Лом время от времени кидает внимательные взгляды, а меня прямо скручивает от желания всечь этому придурку, чтобы стереть из его башки любую мысль о Лесе.

Она только моя.

Но, кажется, встреча с Таней ее задела сильнее, чем я мог подумать... Ночью до разговоров дело так и не дошло. Леся просто уснула, перед этим оборвав начало беседы коротким «Хочу спать».

А я пол ночи таращился в потолок, пытаюсь разобраться во множестве ощущений, свалившихся так внезапно.

Солгу, если скажу, что по Татьяне отболело. Еще немного дергало, но это точно не повод возвращать прошлые отношения. Они закончены. Но и с Лесей все слишком... нестандартно. По сути, мы сразу начали с постели. Не жалею, но для девушки это непривычно. Может не так понять. Под утро забылся тревожным сном. Ненадолго.

Ни свет, ни заря меня вызвонил шеф.

И опять у нас состоялась беседа по поводу открытия филиала в Питере.

Я согласился.

Схватив полотенце, с силой вытираю лицо.

Внутри прямо подзуживает от нетерпения — нужно быстрее домой, поговорить с Лесей.

Уверен, можно будет оформить перевод из одного универа в другой. Тем более есть время, по щелчку пальцев такие дела не делаются. Ну или мы что-нибудь придумаем.

Дорога обратно смазывается в одно безликое пятно.

Нервничаю.

Обычно чуйка меня не подводит, и... Вот черт!

— Леся?!

От моего ора вибрируют стекла.

— Что это за гребаная сумка в прихожей, а?

Маленькая появляется, словно тень. И по ее серьезному личику понятно — ни хрена хорошего не услышу.

— Это мои вещи. А деньги за проживание и адвоката я тебе переведу.

Что, бл*дь?!

Кажется, говорю это в слух. Леся шумно вздыхает.

— Арс, я... Я не могу так. И не хочу влюбиться по уши, зная, что очень скоро меня могут променять на Танечку, — чуть заметно морщит нос.

— По-моему мы вчера все решили.

— Нет. Вчера мы переспали. Боже, Арс! — нервно дергает плечом. — От вас прямо искрило! На секунду показалось, что ты ее завалишь на стол и трахнешь...

— Совсем с ума сошла?!

Шагаю к лежащей на полу сумке, но Леся кидается наперерез. Хватаемся за ручку вместе и замираем, сверля друг друга напряженными взглядами.

— ... Прекращай дурить, Леся. Я ни одной своей девушке рога не наставлял. И если говорю, что отношения с Таней закончены, значит, так оно и есть.

— Говорить можно все. Арс, скажи честно, ты ведь нас сравнивал?

Проклятье! Хочется треснуть кулаком в стену, но держусь.

— Какая разница? Я и не скрывал, что прошлое было... трудными.

— Значит сравнивал. Это не упрек. Просто... я не хочу быть заменой. Тебе нужны отношения? Хорошо. Но для этого не обязательно жить под одной крышей.

— А о своей безопасности ты подумала?!

Голос срывается на крик. Леся снова морщится, а в ее глазах все больше отчуждения. Да что за нахер?! Почему стоит появиться Татьяне в моей жизни, как все летит по известному адресу?

— Подумала. Поэтому хочу оставить тебе флэшку с записью разговора.

— Что?

— Я звонила... сам знаешь, кому. Записала разговор. Обещала забрать заявление, если он своего сына отправит из России учиться куда-нибудь...

У меня слов нет.

А Леся, воспользовавшись заминкой, дергает на себя сумку и вырывает из моих рук.

— ... В общем, пригрозила, что если со мной или тобой что-то случится — дело станет известно общественности. Вся информация на флэшке, я копии сделала...

— Ох*еть.

Маленькая хмурится.

— Это мой выбор. Я в огромном долгу перед тобой и если скажешь, верну деньги...

— Да что ты заладила о деньгах?! — взрываюсь и, оттеснив Лесю к стенке, нависаю сверху. — Я по-твоему настолько гандон?

— Нет, но...

— Но ты постоянно про это вспоминаешь, как будто я, бл*дь, только и мечтаю тебя на счетчик поставить! Такого ты обо мне мнения?!

Леся сжимается. А у меня перед глазами алая пелена и до дрожи хочется встряхнуть маленькую засранку так, чтобы в ее голове обратно все по полочкам легло!

Какого черта происходит? Все хорошо было! А прошлое... С этим я сам разберусь!

— Я у подруги поживу, — возражает тихо, но твердо. — Так будет лучше для нас обоих.

Бл*дь!

Буквально силой заставляю себя оттолкнуться от стены и дать Лесе свободу.

Хочет отдельно пожить? Окей! Какого хрена я вообще должен ее уламывать?

— Говори адрес, отвезу.

Леся ежится. Может, не ожидала так легко отделаться, но вот сейчас мне действительно все осточертело. С одной мозг себе клепал, и со второй та же хрень!

— Я на такси, — пробует возражать Леся, но, напорвшись на мой взгляд, замолкает.

— Или ты едешь со мной, или вообще никуда не едешь.

Девушка вздергивает подбородок, а в глазах вместо слез блещет хорошо знакомое мне упрямство.

Но адрес все же говорит.

Выхожу из дома, тщательно давя в себе желание громко садануть дверью.

Проклятье!

Только все стало в норму приходить. И вдруг посыпалось, словно карточный домик.

Всю дорогу молчим, думая каждый о своем. Если бы Леся хоть намекнула — отвез бы обратно, но девчонка как в рот воды набрала.

Расщедрилась только на «спасибо», когда я помог ей сумку до квартиры доволочь.

— Пожалуйста, — процедил сквозь зубы и отправился обратно к машине.

Меня ждет дом. И одиночество, осточертевшее до коллик.

— Дура ты, Леська, и не лечишься. Я бы за такого самца зубами держалась...

Ирка облизывает чайную ложечку и снова макает в варенье. А у меня первый же глоток чая поперек горла комом стоит.

Хочется реветь, но глаза сухие. И голоса нет.

— ...Обалденный красавчик, — продолжает Ирка, словно не замечая моего состояния. — Наш двор еще неделю гудеть будет.

Ну да... Угораздило же Арса припарковаться около компании местных подростков. Девки чуть шеи не свернули, когда Арс до подъезда продефилировал. И Ирка тоже все из окна видела.

— У красавчика есть Танечка, — цежу ядовито. — Да такая, что может легко мисс Вселенную выиграть. Я ее видела.

Но подруга только хмыкает.

— Ты ведь говорила, что она — бывшая.

— Ой, да долго ли настоящей стать!

— Вот и постаралась бы, чтобы не стала. Прости, дорогая, но за отношения надо бороться.

Я едва успеваю прикусить язык, чтобы не ляпнуть про ее личную жизнь. Особенно про Славку.

— Вот и пусть борется, а я не костыль, чтобы от одних отношений к другим перескочить.

Ирка с шумом сдувает челку. А во взгляде осуждение напополам с сочувствием. Так смотрят на маленьких детей, когда те обидки свои показывают.

— Он же сказал, что все в прошлом.

Не выдерживаю и отставляю чашку.

— Ира! Он на нее так смотрел, что и даже мне жарко стало! И гадко! Как можно жить с человеком, зная, что у него не отболело? Понимать, что тебя, возможно, просто используют!

Но мои доводы не производят на подругу впечатления.

— Давай-ка уточним. Он за тебя вписался — раз, — погибает наманекюренный пальчик, — дом предоставил — два, в койке хорош — три, и к бывшей не бежит — четыре!

— Четыре можешь убирать, — огрызаюсь вяло, — откуда мне знать — бежит он к Танечке или нет. При мне один раз было.

— Вы еще не встречались.

— Мы и так не встречаемся. Трахаемся только.

— М-м-м...

— Ира!

Подруга машет ладошками.

— Ой, все-все! Дай позавидовать. Представляю, как у него там круто.

Непроизвольно краснею. Круто — это еще слабо сказано. От одного воспоминания ноги начинают дрожать, а внизу живота сладко тянет.

Но я добровольно избавилась от шикарного любовника. Просто потому что трусиха и боюсь увязнуть в отношениях, где меня легко сменят на бывшую. Если уже не сменили...

Взгляд так и магнитит к телефону.

Уже почти ночь, а от Арса ни звонка, ни смс.

Умом понимаю, что он в общем-то ничего мне не должен. Я сама провела линию, которая разделила нас на до и после. Но как же хочется, чтобы он дал о себе знать!

Фантазия упорно рисует его в объятиях длинноногой стервы.

Представлять это почти физически больно! Сердце то замирает, то начинает колотиться о ребра с такой силой, что дышать больно.

— О, тебе кто-то пишет, — кивает Ирка на телефон.

Хватаю его, а пальцы дрожат.

— Рассылка, — стону разочарованно. — Скидки в обувном...

— Ух ты! — тут же загорается Ирка. — Давай сходим? Ты мне обещала!

И мне не остается ничего, кроме как кивнуть.

Наверное, нужно... Может, удастся хоть немного прийти в себя.

Арс

Дома непривычно тихо.

Хожу из угла в угол, как загнанный зверь, а взгляд так и липнет к мобильнику.

Леся не напишет, знаю.

Слишком упрямая.

Наверное, я действительно сглупил. Не нужно было волочь ее в постель, а сесть и поговорить. Рассказать про Татьяну все от и до, попробовать убедить, что эти отношения действительно закончены.

Останавливаюсь, и с силой тру грудь, как будто это может помочь избавиться от тяжести, давящей на сердце.

Бл*дь...

Может, позвонить? Или даже съездить?

Но внутри еще кипит, и я опасаясь сделать хуже. Леся — это не Таня. С ней проще и труднее одновременно.

Падаю на диван и оглядываю пустую гостиную.

В ней еще витает запах вкусной еды... А у меня перед глазами утро, когда я взял девочку на кухонном столе.

Че-е-ерт, как же ей идет передничек на голое тело! А потом, через несколько дней, Леся стыдливо призналась, что хотела бы еще. И ей нравится, когда я ласкаю и трогаю попку...

В штанах моментально тяжелеет.

Завожусь от одних только воспоминаний, но как истукан, продолжаю сидеть и ничего не делать.

А должен!

У меня совершенно нет доверия к ублюдку мажору и его гнилой семейке. Пожалуй, стоит обратиться к парням и...

Телефон начинает вибрировать.

Леся?!

Сам не понимаю, как оказываюсь рядом с тумбочкой. Хватаю гаджет, а перед глазами плывет.

— Черт, — ругаюсь, когда вижу незнакомый номер.

Нехорошо. Но поднять нужно.

— Слушаю?!

На том конце провода слышится тихий всхлип, а потом жалобное:

— Арс, не бросай трубку...

Да что ж сегодня за день такой?! Удушливая волна гнева перехватывает горло спазмом, а Таня словно почувствовав это, начинает тараторить.

— ... Он меня избил, Арс. Пожалуйста, помоги! Я... Я не просто так звоню. Мне не к кому обратиться, у его семейки все менты прикормлены... Арс, пожалуйста...

Не стесняюсь выругаться уже в голос.

— Очередную лажу придумала?! Меня не еб*т, кто там у тебя и что, не доходит?!

— Я не вру! — ревет трубка. — Сейчас пришлю фото... Арс, пожалуйста! Я больше ни с чем не попрошу! Только помоги мне. Последний раз!

Да что ты будешь делать! Уже хочу сказать, что пришлю кого-нибудь из парней, но останавливаюсь.

А ведь это мой шанс.

Поставить точку, чтобы больше не лезла. Разберусь с ней, а потом поговорю с Лесей.

— Скидывай адрес.

Не верю, что женишок ее избил. Хотя все может быть. Но если раньше подобная новость сработала бы, как тряпка на быка, то сейчас едва тревожит, и то скорее по привычке.

Все же Таня — тоже женщина, причем незащищенная перед властью денег. Женишок вполне мог почувствовать ее зависимость.

Захватив куртку и диктофон, сбегая по ступеням крыльца. Если Таня задумает что-нибудь выкинуть — ей же хуже будет.

Заодно и Леся послушает, какие у нас с бывшей «высокие» отношения.

Татьяна

Это было даже слишком просто!

Аккуратно трогаю скулу, но грим качественный — просто так его не смоешь.

Капаю в глаза специальным раствором, чтобы они покраснели, тру нос — пусть выглядит так, будто я плакала.

«Объект на подходе», — сигнализирует телефон.

Агент отлично выполняет работу.

Мой большой глупышка если и заметил слезку, то наверняка подумал на отца еще одного участника нашей игры...

Поправляю халатик и быстренько иду к столику, на котором стоит бутылка с водой. Она пока не вскрыта, но уже с «сюрпризом». С помощью шприца я загнала туда один препарат... Ничего криминального! Но возбудиться поможет.

Подстраховка, так сказать.

Хотя я уверена, что это мне не понадобится.

Как только ставлю рядом с бутылкой стаканы — в дверь звонят.

Бегу открывать, перед этим изобразив самый убитый вид.

— Арс, — всхлипываю, кидаясь мужчине на шею.

А заодно даю как следует рассмотреть «художества». Мой бывший-будущий настолько шокирован, что машинально приобнимает за талию.

Льну к нему, трусь всем телом.

О, да! Фотки будут зачетные!

Успеваю подгадать момент, когда Арс приходит в себя и отскакиваю в сторону.

— Прости, прости... Не знаю, что на меня нашло. Я в таком шоке. Заходи, пожалуйста...

Вижу, как хмурится. Глаза злые, без былого огонька. В груди тревожно екает, но я отмахиваюсь — и не такое проходили! Когда я с Костиком зажигать стала, Арсюша полгода дулся. А потом ничего, клюнул. И сейчас не устоит.

— Имей ввиду, — морщится, пристально разглядывая мое лицо. — Я тут не затем, чтобы тебя из дерьма вытаскивать. И тем более каждый раз на подхвате быть. Сначала поговорим, а потом поедем снимать побои к моим проверенным парням.

Вот черт! Снять мне могут только грим, Костик вообще пару дней назад с отцом по делам улетел. Очень удачно.

— Подожди, — всхлипываю и веду плечом так, чтобы халатик чуть сполз. — Я... О чем ты хотел поговорить?

— О том, чтобы ты свалила с горизонта.

Ах ты... Тварь неблагодарная. Я для тебя время выкраиваю, агента наняла, вместо того, чтобы шопиться, а ты так со мной... Хорошо же. Это я запомню.

Прячу взгляд, чтобы только Арс не увидел злости.

— Ладно, я... я сделаю все, как скажешь. Ну чем она лучше меня?

— Всем.

Морщусь.

А Арс сверлит меня пристальным взглядом. Таким тяжелым, что на мгновение становится страшно — если он решит, что я опасна, то ведь раздавит. У него терпение долгое, знаю. Но если лопнет, то мало не покажется.

Сейчас я буквально играю с огнем. Это пугает и заводит одновременно. Уже и забыла, каким горячим бывает мой мальчик... Может, зря я с Костей мутила?

Тут же себя одергиваю — Арс столько бабла в жизни не заработает. О хлебе с ним думать не придется, но я люблю чтобы не только с маслом, но и с икрой.

Арс и так никуда не денется. Очень скоро дурочка Леся сама все испортит.

— Мы могли бы остаться друзьями...

— Прекрати. У тебя нет друзей. Мужиков ты используешь, а девушках видишь конкуренток. Давай, собирайся. Время не резиновое.

Поджимаю губы.

Это начинает беспокоить. Арса придется долго обрабатывать, даже, может, повременить со свадьбой. А Лесенька будет гнить в земле за такую подставу.

— Хорошо, только мне переодеться надо...

Иду вглубь комнаты. Арс следом. Он настроен решительно и явно не собирается падать ко мне в объятия. Чувствую это. И злюсь.

Уже и забыла, что он может быть упрямым! Но я упрямее.

— Поможешь? — прошу, указывая на платье.

— Сама справишься.

Прикусывая губу, разворачиваюсь.

— За что ты так со мной, Арс? Да, может, у нас все было... неправильно, не посмотри! — указываю на «синяк». — Считай это возмездием. Я думала, меня убьют! Костя может! А потом в лесу закопают и все. Где теперь прятаться? У меня никого нет!

Не вижу, но чувствую, что попала в цель.

Мой мальчик хоть и толстошкурый, но близкие люди — это его слабое место. Ах, как приятно знать, что он не совсем остыл. Значит, шанс есть!

— У тебя избито лицо, а не сломаны руки, — огрызается, но вяло.

Вздыхаю.

— Ты прав...

И иду к столику, где стоит водичка с сюрпризом.

— ...Будешь? — открываю бутылку, нарочно громко хрустнув крышкой.

Пусть видит, что была запечатана.

Не дожидаясь ответа, лью себе в стакан и делаю вид, что пью. Затем, подхватив платье, иду в ванную.

Арс любит глотнуть чего-нибудь, когда нервничает. Вот и сейчас он явно не в своей тарелке.

Подожду минут пять-десять, а потом выйду к нему в одном белье. Готова ручаться, добыча не устоит.

Туфельки выглядят красиво. Замшевый, черные, на невысоком каблучке... И фасон очень удачный, в них моя нога кажется совсем миниатюрной.

— Да ты просто Золушка, — хмыкает Ирка, разглядывая товар. — Надо брать. И платье к туфлям тоже.

— Ир, ты же знаешь, я не Рокфеллер...

— У своего парня попроси.

Вот же!

Прикусываю губу, только бы не сорваться на грубость. Или на слезы.

Вряд ли можно назвать парнем того, кто за сутки расщедрился на одно смс.

Арс написал утром, когда я едва забылась тревожным сном.

Сообщил, что встреча с адвокатом по поводу квартиры на следующей неделе, но он не сможет присутствовать из-за командировки. Заодно узнал, как дела. Все так сухо, безжизненно... Разве нужны еще какие-нибудь доказательства, что между нами все кончено?

Ответила «нормально, спасибо» и на этом все.

Больше Арс не писал.

А я медленно умираю, борясь диким желанием позвонить первой. Это так больно!

— Да, надо купить, — бормочу, не в силах больше слушать стрекот подруги про «парня».

Ирка замолкает, а потом вдруг лезет в карман за мобилой.

— Ух ты, как мы вовремя в магаз заглянули, — восхищенно прицокивает. — Девчонки из группы зовут отметить окончание лета в клубе. Ты обещала, — воинственно вздергивает курносый нос. — Заодно отвлечешься.

Отвлечь меня сейчас может только пуля в лоб. Но я вымученно киваю.

В конце концов, жизнь не останавливается. И мне нужно двигаться дальше, пусть вместо сердца дыра.

Из магазина мы возвращаемся глубоко после обеда.

Весь день проходит в каком-то кумаре. Я кручусь на кухне, помогаю Ирке по дому, выслушиваю ее вдохновенные речи про то, что Слава опять зовет на свидание, но им «нельзя»... И чувствую, что проигрываю.

Хочу позвонить Арсу... Это выше моих сил!

И в конце концов не выдерживаю.

Как воровка, сбегая во двор поздно вечером, под предлогом «подышать». Долго кручу в руках мобильник, но, решившись набираю выученный наизусть телефон.

Пальцы дрожат. Кидает то в жар, то в холод. И... «Абонент вне зоны доступа». Черт!

Бессмысленно разглядываю экран. Пробую позвонить еще раз — и снова тот же результат. Наматываю круги по двору, периодически пробуя дозвонится.

А потом на мобильник приходит сообщение. Никаких подписей, только фото... Но какие!

Телефон падает на асфальт. Экран идет сеткой трещин.

И мое сердце тоже.

Все, закончились наши отношения... На снимках хорошо виде Арс. В обнимку с Танечкой.

Илья

Нервно кручу в пальцах ключи от машины.

Стоянка забита — сегодня в клубе аншлаг.

И где-то там выплясывает моя дура-сестрица.

— Сука наглая, — шиплю сквозь зубы.

Задумала меня хаты лишить! Силу, тварь, почувствовала...

На этой неделе пришло уведомление о разделе имущества. А отчим, лопух, неожиданно согласился! Мол, все по-честному — родная кровь, бла-бла... Мать его который день обрабатывает, но он все еще зол после того, как услышал беседу Лески с матерью.

Дебила кусок!

Ничего, маманя дожмет. Это она умеет...

Оглядываюсь по сторонам.

Главное — не прощелкать вспышку.

Девчонку должны отсюда вывести, такая инструкция пришла на телефон с незнакомого номера. А дальше мое дело маленькое. Сыграть небольшой спектакль, чтобы Леська прогулялась со мной до вон того темного угла. А дальше ее отвезут, куда надо.

Около выхода послышались крики и возня.

Вот и сестрица. Явилась, блядь языкастая.

Нацепив на морду самое дружелюбное выражение, направляюсь к Леське.

С трудом давлю в себе желание двигаться медленнее — наслаждаюсь видом испуганной до чертиков дуры, которую лапает незнакомец.

Парень подставной, конечно. Только для того, чтобы вогнать дуру в ступор. Леска плохо соображает, когда напугана. Это увеличивает шансы выглядеть рыцарем на белом коне.

Эх, жаль что времени на подготовку было мало, пришлось импровизировать. Иначе бы Витек нанял левых людей, но его отец сильно урезал финансы. Мало кто согласится вписываться в такое дело. Кроме меня.

Леська не жилец, а я получу хату. И алиби будет...

— Эй, отвали от нее, урод! — ору со «злостью». Очень натурально получается.

Парень останавливается и смотрит на меня.

Леська тоже.

В ее глазах плещет натуральная паники — то, что нужно.

— Оставь девчонку в покое! — повышаю голос.

— Э, слыш! Она сама передо мной задницей крутила!

— Свали, я сказал. Это моя сестра!

Ладно, ладно, — бормочет амбал и ретируется внутрь клуба.

А сестрица продолжает трястись, испуганно глядя то на меня, то в сторону, где виднеется крыша такси.

Э-э-э, нет, так не пойдет.

— Привет, Леся, — улыбаюсь едва заметно. — Прости, испортил отдых...

— Ч-что?

Дура и есть! Но выглядит неплохо, это да... Симпатичном мини-платье и на каблуках. Я бы такую трахнул. Но десерт сегодня достанется другим. Витек дружков пригласил. Все как один — отморозки.

— Отдых, говорю, испортил. Просто мне показалось, ты не очень рада кавалеру.

Леска растерянно моргает, но тут же отступает на шаг.

— А ты что здесь забыл?!

Проклятье! Вот это уже нехорошо. Мне нужно, чтобы девка добровольно ушла со мной из-под надзора камер.

— А я здесь работаю, прикинь? Решил от маман съехать... Задрала. Ну и перед тобой извинится. Вел себя, как мудака.

Леска щурится. По глазам видно — пила. Не так, чтобы с ног валиться, но соображалка работает туго.

— Ух ты, что я слышу!

— Ну типа да. Со мной тут это... профилактическую беседу провели.

Девка фыркает. И снова смотрит на такси. Вот угораздило же придурка именно сюда встать! Нужно потянуть время...

— Хочешь, до остановки подведу? Поговорим по дороге. Не смотри так, я правда хотел бы, ну... загладить свои проступки, что ли. Не горю желанием быть виноватым в глазах твоего шкафа.

— Кого? — хмурится.

— Юриста, типа. Мать рассказывал.

— А-а-а... Нет. Подвозить не надо, я...

Но тут очень вовремя из здания снова выходит тот самый нанятый Витьком парень. Становится недалеко, вроде как покурить.

Леська испуганно сжимается, а я, улучив момент, хватаю сестрицу за руку.

— Пойдем! Позвонишь своему шкафу, если что. Серьезно, не хочу становиться на пути у такого танка.

Ноги заплетаются и в голове шумит.

Иду за Ильей, отчаянно пытаюсь сообразить, как бы отказаться без скандала. Он вроде извинится хотел... Неловко как-то.

А с другой стороны, пусть подвозит!

Что он мне сделает? Тут вокруг камеры... Икаю, прикрывая рот ладонью.

Ох, на кой черт я пила тот коктейль?

Но выглядел он так вкусно! Меня угостил... не знаю, кто. Просто официант принес с пожеланием «для прекрасной дамы». Так приятно!

Хихикаю.

Да, я красивая! А Арс, он... он пусть к своей Танюше катится, урод!

Всхлипываю, прикусывая и без того изгрызенную губу. Как же больно! Просто невыносимо!

Илья тащит меня за угол. Не хорошо там, темно... Но мне нужно поймать такси! Хочу спать. Упасть носом в подушки и ни о чем не думать.

Оглядываюсь и вижу, что замеченная мною машина уже подобрала пассажиров и уезжает. Черт...

А с Ирккой я больше в клуб не пойду! Нашла себе хахалю и сбежала. Предательница!

Илья что-то рассказывает, как поссорился с матерью и решил жить отдельно, а у меня сил осталось только кивать.

Пусть... Зря я вообще поперлась в этот клуб. Легче не стало. Только опять на какого-то уroda нарвалась. Судьба такая!

— Ты не против, если я тебе сам такси вызову? Так сказать, в счет моральной компенсации...

Жму плечами. Да как угодно! Только быстрее.

Подруга еще перед походом в клуб выдала мне дубликат ключей. На всякий случай. Вот и пригодится.

Незаметно пытаюсь обернуть подол на коленки.

Дурацкое платье! И вечер этот тоже дурацкий!

Мне не стало легче... Зря я ушла тогда. Ирка права, стоило хотя бы побороться. А я вздумала показывать характер. Из-за страха, да... Кто я в сравнении с Таней? Серая мышь!

— Сейчас позвоню, — бросает Илья и вытаскивает телефон.

А я оглядываюсь по сторонам. Ну и где здесь остановка? Что-то я...

Плечи сжимает чья-то рука, а вторая накрывает рот.

— Соскучилась, красотка?! — хрипит ненавистный до дрожи голос, а через мгновение из подворотни выруливает машина.

От ужаса могу только стонать. Собрав остатки сил брыкаюсь и, как учил Арс, бью каблуком куда-то, где должны находиться мужские колени.

— Сука! — взвизгивает ублюдок, и по голове пролетает мощный удар.

Последнее, что остается в сознании — убегающий Илья.

А потом наступает темнота.

Арс

— Хватит метаться, как в жопу раненый. Тебе сколько лет, Север? Где выдержка?..

Какая, мать его, выдержка?! Издевается, что ли?

Смотрю на шефа, но ему до лампочки — развалился в кресле и курит спокойно.

— ... Ребята — профессионалы, сам знаешь.

Знаю!

Один хер не могу сидеть здесь, в этом гребанном кабинете.

— ... Ты бы спустился вниз, — продолжает вещать Мирослав, — посветил бы рожей еще разок.

— Я и так уже там, бл*дь, светил всем чем можно! — огрызаюсь, доставая мобильник. — Сколько еще ждать?

— Столько, сколько нужно для твоего алиби. Игроки крупные, сам понимаешь.

Режет словами, как ножом!

Мозгами понимаю, что его правда, а самого так и тянет к Лесе. Она там одна, испуганная... Это я должен быть рядом, а не какие-то «проверенные мальчишки».

— Сука... — шепчу едва слышно.

И Мирослав не упускает возможности подколоть:

— Это ты про свою бывшую?

О да, про нее тоже!

Я ведь почти повелся. Как последний лох чуть не угодил в заботливо расставленные силки.

Спасло меня не иначе, как чудо. Уже хотел плотнуть воды, которую с нарочно громким щелчком открыла зеленоглазая тварь, как взгляд зацепился за ватную палочку, лежавшую у ножки стола.

Она упала в ложбинку между пушистым ковром и деревом. Почти незаметная и вроде бы неинтересная. Хрен его знает, зачем я поднял...

Но ведь сделал это! А когда рассмотрел поближе, чуть бросился в ванную — топить гадину в очке.

На одной стороне ватки красовалось пятно грима!

Так вот откуда у Танечки «синяк».

Хрен его знает, как получилось сдержаться.

И больше того — продолжить играть роль.

На всякий случай я смочил край футболки водой. А потом якобы опрокинул бутылку и громко выругался на свою «криворукость».

Сука выскочила из ванны как черт из табакерки. В одном белье, вся при «параде» для соблазнения, а в глазах настоящая паника! Еще бы, спектакль пошел не по плану.

А я, продолжая ругаться, «отряхивал» майку. Заодно торопил стерву ехать в медпункт, побой снимать, ага... Та юлила, как уж на сковородке. Зубы заговаривала. Чем совершенно убедила меня в собственной тупости.

Очень вовремя позвонил шеф. Сделав вид, что дело срочное, я свалил. Оставил суку, но до поры до времени.

Если она не понимает по-хорошему, значит будем разговаривать по-плохому.

Но сначала Леся...

Сердце болезненно сжимается.

И ведь сам отпустил ее, дебила кусок! Понимаю ее нервы. И ревность тоже. Я сам такой. Нужно было подобрать слова. Пусть я не умею, но попробовать стоило!

Телефон на столе у шефа начинает вибрировать.

Бросаюсь, чтобы поднять трубку, но Мирослав успеваает первым.

— Слушаю, — останавливает строгим взглядом. — Да, действуйте как оговорено...

И сбрасывает.

— ... Все хорошо, — предупредительно вскидывает руку. — Не тронули. Ты можешь быть свободен.

Последняя фраза летит в спину.

Я бегу к выходу, забыв даже сказать «спасибо», ведь без Мира все окончилось бы плохо. Для меня и для Леси... Но сейчас это не важно! Маленькая в безопасности, и черта с два от меня теперь отделается.

— Лесь... Маленькая моя, проснись...

В себя приводит родной, до дрожи голос и ласковые прикосновения. А потом приходят воспоминания. Илья, его ублюдки дружки и собственная беспросветная глупость. Повелась на рассказы Ильи! После того, как он со мной поступил!

И даже алкоголь, дурманящий голову, не оправдание. Я просто дура! Если бы не Арс... Арс?!

Дергаюсь, но затылок пронзает дикая боль. Она, а может, нежные объятия не дают окончательно впасть в истерику.

— М-м-м... — стону едва слышно.

Над головой слышится сдавленное ругательство. А потом мягкое:

— Надо выпить таблетку. Ублюдок не рассчитал силу, у тебя может быть сотрясение. Наш док сказал. Он скоро вернется, осмотрит тебя еще раз.

Еще раз?!

Так что же, Виктор смог... пока я была в отключке?! О нет!

— Он не успел, — угадывает мои мысли Арс. — Ребята тормознули падаль за городом. Тебя везли в коттеджный поселок, чтобы...

Арс запинается, но я и так понимаю — чтобы развлечься. Ублюдок не признавал отказов и вряд ли оставил меня живой.

— ... Его пасли лучшие спецы, — помолчав, продолжает Арс. — Шеф подключил всех, кого мог. Тачку тормознули между двумя лесопосадками. Имитировали ограбление. Тебя захватили, как трофей... Рожу сволочи и его дружкам хорошо подправили. Но к сожалению, оставили в живых. Чтобы его отец не начал мстить...

Из груди рвется тяжелый вздох.

Я все понимаю.

Мирославу Романовичу не нужна война с вышестоящими. Он и так помог больше, чем я смела надеяться... Тем более мы ведь с Арсом больше никто друг другу. И он вернулся к своей Танечке...

Тихонько всхлипываю.

Снова пытаюсь подняться. К счастью, в этот раз мне помогают.

В комнате полумрак — видно только очертания предметов. Чувствую рядом Арса, вижу

его босые ноги, затянутые в обычные темно-синие джинсы, но посмотреть в лицо мужчине боюсь. Не хочу видеть его равнодушный взгляд.

— С-пасибо, — шепчу, принимая из рук мужчины стакан воды и таблетку.

Выпиваю залпом. И, откашлявшись, произношу:

— Мне надо умыться.

И заодно подумать, что делать и как себя вести. Зачем Арс вообще сорвался? Пожалел? Он же свою Танечку вернул, должен чихать на все и всех!

Вокруг талии смыкается нежный капкан объятий.

— Я помогу, — так же негромко отвечает Арс, но, собрав волю в кулак, произношу то, что должна.

— Твоя любимая не оценит.

Арс замирает. Но выпускать меня не торопиться.

— Ты о чем?

Ох, неужели врать собрался? Сейчас?

— Я видела фото, Арс. Тебя и твоей... Танечки, — последнее слово цежу сквозь зубы.

А в ответ опять ругательство. Настолько заковыристое, что непроизвольно краснею.

— Так и знал, что эта овца замешана... Лесь, посмотри на меня.

Хотела бы, но не могу. Трусиха я во всем, что касается отношений. Ужасно боюсь быть преданной.

Арс плавно стекает на под и, став на колени, чтобы уравнять наш рост, обхватывает лицо двумя ладонями. Заставляет скрестить взгляды.

— Она меня опоить хотела, маленькая... Когда я пришел объясниться и заодно сделать запись о том, что эта тварь начнет плести.

— О-опоить? — повторила, как дурочка, и Арс невесело усмехнулся.

— Да, Лесь... Опоить натуральным образом. Я вообще никуда не хотел ехать, но Татьяна прислала фото избитого личика. Жалилась, что парень руки распускает. Качественно грим нанесла. И, скажу честно, ее план мог сработать. Просто я вовремя заметил ватную палочку с остатками грима. Эта тварь ее случайно обронила... И тебе обычные подставные фото отправила. Сама ко мне на шею кинулась, чтобы выдать желаемое за действительное.

Боже! У меня нет слов! И мысли путаются... Арс так близко. И его глаза... С ума сойти какой взгляд. Глубокий, волнующий.

— И... и что теперь, — шепчу онемевшими губами.

— Теперь кое у кого будут проблемы. Надеюсь, до нее хоть так дойдет, что я давно люблю другую.

Контрольный выстрел!

Я мечтала услышать это! И не между делом, а вот так — глядя глаза в глаза.

— А-а-арс... — голос подводит.

Сглатываю, собираясь продолжить, но по губам ведет мужской палец.

— Тш-ш-ш... Ты не обязана ничего говорить сейчас, моя девочка. Это я должен был признаться. И никуда тебя не отпускать.

Комнату заволакивает соленым туманом. В горле комок, но я знаю, как выразить то, что кипит на сердце, лучше всяких слов.

Обхватываю губами ласкающий палец и дразнящее провожу по подушечке языком.

Дыхание Арса тут же сбивается. Взгляд становится хищным, голодным... И тело

отзывается знакомой дрожью.

— Это я не должна была уходить, — шепчу, потираясь о широкую ладонь. — Такая глупая... И так скучала.

Арс тянется ближе. Прижимает меня к себе, и я отвечаю. Обхватываю за шею, первая нахожу его губы.

От нежного, почти целомудренного поцелуя прошибает током. Вспыхиваю мгновенно — с Арсом всегда только так: остро и ярко.

Но сейчас он не спешил, будто нарочно давая время мне подумать. Решить, как поступить дальше: оттолкнуть? продолжить?

Обнимаю крепче, жмусь всем телом. Что за дурацкие вопросы? Я, конечно, глупая, но не настолько чтобы снова оттолкнуть любимого мужчину.

Арс чувствует меня моментально.

Короткий треск — и я остаюсь без платья, в одном белье и чулках. Даже не порвались, вот странно... И это была последняя связная мысль.

— Леся-я-я, — урчит Арс, опрокидывая меня на кровать, — сладенькая моя... Любимая. И ныряет ладонью под тонкую ткань трусиков.

Арс

Я бы хотел приласкать свою женщину, как следует.

Сначала целовать до покрасневших губ и умоляющего шепота. Гладить, отмечая прикосновениями каждый уголок ее тела. Потом устроится между роскошных ножек и вылизывать долго и нежно, наслаждаясь восхитительным вкусом ее возбуждения. Заставить маленькую кончить несколько раз и только после этого самому получить разрядку.

Но... нет.

Адреналин и возбуждение хлещут через край. Тело живет собственной жизнью, и вот уже Леся извивается подо мной, насаживаясь на таранящие ее пальцы.

Мокрая и горячая, она нетерпеливо хнычет, пытаясь взять больше.

— Пожалуйста, пожалуйста, — шепчет-стонет мне в губы. — Арс...

Твою мать.

Отстраняюсь на секунду, только ширинку расстегнуть, а моя девочка уже в колленно-локтевой.

Прогибается, выставляя напоказ все свои прелести, и от этой картины меня окончательно ведет.

Высвободив ноющий от нетерпения член, веду им вдоль складок, собирая смазку, и резко толкаюсь внутрь.

Любимая сдавленно стонет, и я вместе с ней. Все такая же бархатная и тугая! Жадно наблюдаю, как медленно она принимает мое достоинство до упора. Как прогибается и дрожит, а нежные складки растягиваются, плотно обхватывая со всех сторон. Нереальный кайф!

Но я хочу чувствовать больше.

Плотно прижавшись к Лесе, подхватываю ее под животик и тяну на себя. Заставляю сесть, опираясь спиной на мою грудь.

— Давай, любимая, потанцуй немножко, — хриплю, сжимая мягонькие холмики груди.

Ответом звучит протяжный стон. Лесенька ерзает на мне, соблазнительно изгибаясь. С ума схожу от ее гибкости! Послав к черту осторожность, сразу беру высокий темп, голодно

лаская податливое девичье тело.

Мну грудь, оглаживаю мягкий животик и крутой холмик лобка, массирую чувствительное местечко, растянутое моим членом. И любимая не выдерживает долго.

Крупнов вздрагивает, замирает на мгновение, и вдруг рассыпается в сладких столах и всхлипах.

Я тоже на грани. Вколачиваюсь в пульсирующее лоно на всю длину и, когда маленькая кончает снова, срываюсь следом.

Это круче, чем прыжок с огромной высоты. Дыхание сбивает, в ушах шум... Прижимаю Лесеньку плотно, чтобы отдать все до капли, и только потом выхожу из разгоряченного лона.

Опрокидываю на подушки и развожу ее коленки в стороны. Откровенно люблюсь сочащиеся из складочек белесыми каплями. В комнате полумрак. Но это не мешает. И возбуждение никуда не ушло.

Леся дышит часто и хрипло.

Вздохмачена, со съехавшим бюстиком и в чулках, она прекраснее всех женщин мира.

— А-а-арс, — тянет томно. — Люблю...

И у меня фейерверки под ребрами взрываются. Ох, детка... Когда настанет утро, первым делом поговорим о свадьбе. А пока... Накрываю Лесеньку собой и двигаю бедрами.

Я тоже, сладкая моя. Всем сердцем.

— Лесь, знаешь... Я безумно рад, но все равно должен спросить — ты уверена?

Арс чуть сильнее сжимает руки, заглядывает в мои глаза. На нас таращатся студенты, среди которых наверняка есть мои одноклассники, но... плевать.

— Уверена, Арс. Хоть на крайний север, только чтобы с тобой.

Любимый довольно щурится.

В его потемневших глазах вспыхивают лукавые искры, на губах улыбка.

— Я буду греть тебя холодными ночами, — урчит искуситель.

— Поэтому я и выбрала крайний север, — отвечаю в тон.

И мы оба смеемся.

А погода под стать моему настроению, солнечная, чистая. В этом году обещают теплый и сухой сентябрь. Это кстати. Я бы хотела погулять по Питеру до начала осенней слякоти.

Вместе мы поднимаемся по ступенькам крыльца. Буквально чувствую заинтересованные взгляды девчонок, направленные на Арса. А еще зависть или разочарование, когда они смотрят на меня.

Еще бы!

Вчерашним утром этот красавчик стоял передо мной на коленях. А в его руке покоилась бархатная красная коробочка. И ее содержимое теперь сверкает на моем безымянном пальце.

Арс немного волновался, понравится ли мне.

Почему-то решил, что кольцо недостаточно красиво. И очень удивился, узнав о моем желании иметь простенькую обручальную. А я никогда не понимала перстней, которых от обычного кольца не отличить. Но помолвочное мне очень понравилось! Ажурное переплетение из белого золота, украшенное несколькими камушками.

Крепче жмусь к своему жениху, не стесняясь продемонстрировать правую руку и свою решимость дать любой отворот поворот.

Все, этот самец занят! Его задница, упакованная в обычные темные джинсы, принадлежит мне! Ну и все остальное тоже.

— Ах-ах, какие люди, — мурлычет за спиной ехидный голос.

Ирка!

Бросаюсь на шею к подруге — ужасна рада ее видеть!

После моего спасения, а потом переезда к Арсу, мы так и не виделись. Вещи забрал из ее квартиры курьер, и потом несколько дней я еще отсиживалась в доме, на всякий случай. Но как и сказал Арс — отец ублюдка вряд ли начнет мстить. Во-первых, «нападавшие» были в масках, во-вторых, я могла выдвинуть ответные обвинения.

— Как твои дела, — спрашиваю подругу. — В тот вечер я...

— Ой, я ведь извинится хотела, — машет рукой Ирка. — Понимаешь, мы со Славиком, эм-м-м, немного перебрали и...

Подруга запинается и отводит глаза. Она до сих пор не знает, что со мной приключилась. Я выдала сильно сокращенную версию, о том, как решила вернуться к Арсу.

— Очень рада, что вы наконец-то вместе, — произношу вполне искренно. — Славик классный.

— Да и твой ничего, — заговорщицки подмигивает Ирка.

Арс фыркает, но ничего не говорит. Он терпеливо ждет, пока мы закончим.

— Прости, мне надо спешить, — отступаю на шаг. — Забираю документы.

Подруга только вздыхает.

— Я надеялась, до этого не дойдет... Но ты права. Может, так будет лучше. Но как же эта мегера? — имеет ввиду мачеху. — Неужели отступишься?

Качаю головой.

— Нет, будет суд. Пусть квартира мне не достанется, но и она тоже хрен что получит. Тем более ей сейчас не до юристов — обожаемый сыночек в больнице. Его в темной подворотне какой-то хулиган так отмудохал, что бедняжка весь в гипсе.

Ирка злорадно улыбается. И я тоже.

Нет, мне его не жалко. Ублюдок сам напросился, и если умный — то теперь будет сидеть тише воды, ниже травы.

В холле звенит звонок, собирая студентов на пары.

Ирка торопливо прощается и бежит в аудиторию. А мы с Арсом неторопливо идем в деканат. Пришло время проститься с Москвой. Нас ждет Питер и новая жизнь.

Арс

В номере тихо и едва заметно пахнет цветами. Всюду розы и лепестки рассыпаны по кровати.

Хмыкаю. Номер для новобрачных, как никак. Оформление должно соответствовать.

— Арс, — стонет Лесенька мне в плечо, — у меня туфли к ногам приклеились...

Моя уже супруга немного утомилась. Свадьба была небольшой, но веселой.

Присутствовали только самые близкие. Шеф, пара коллег, свидетельницей выступала Ирина — подруга Лесеньки, вместе с ней приехал ее жених Станислав. А вот отец Леси явится не соизволил. К сожалению, у мужика совсем поехала крыша на почве любви, а вернее — зависимости от Елизаветы, которая его в итоге бросила.

Морщусь, вспоминая с какой руганью и проклятиями проходил суд.

Но, благодаря моим связям, дело прошло быстро. Елизавете очень подробно объяснили, что будет — если она вздумает брыкаться. И она исчезла. Зато теперь я могу сделать моей любимой девочке подарок.

Несу Лесю к кровати и опускаю на шелковые простыни.

Моя красавица соблазнительно облизывается, ее глаза темнеют от предвкушения. А я откровенно люблюсь на свою жену.

Лесе безумно идет платье невесты. Струящееся, легкое, с открытой спиной и плечами — оно очень подчеркивает хрупкость моей супруги. И это дико заводит.

— Хочешь узнать, какую подвязку я выбрала, — шепчет искусительница.

В паху моментально отзывается жаром.

— Очень, — отвечаю в тон, ослабляя галстук. — Но перед этим хочу тебе кое-что отдать.

И достаю из внутреннего кармана пиджака сложенную копию документа.

Леся в недоумении, вижу. Вертит в руках, пытается читать. И тут же сдавленно ахает.

— Это же...

— Да, любимая. А ты думала, вторую часть квартиры купил какой-то хрен с горы? Не-е-ет. Мы разыграли как по нотам. Но твоя мачеха реально последняя сука.

Тварь не хотела, чтобы часть квартиры досталась падчерице. Поставила муженька перед

выбором — или она, или дочь.

Ну что сказать, отец Леси, конечно, debil. Опять повелся. Елизавета не сдержала слова, бросив жертву сразу после суда. А мне пришлось немного подсуетиться. В итоге нашли подставных покупателей на две доли. И они готовы передать Лесе права на владение недвижимостью.

Маленькая вскакивает на ноги и бросается мне на шею.

— Арс, ты лучший! Я тебя так люблю!

— Надеюсь, твою мачеху хватит инфаркт жопы, когда она узнает, — смеюсь, тиская женушку. — Ну или она захлебнётся ядом...

Леся звонко хохочет. Смотрит с таким восхищением, что у меня в груди ломит — чувствую себя суперменом, не меньше.

— А я... я даже не знаю, какой тебе сюрприз сделать, — соблазнительно прикусывает губу. — Разве что спросить... Может, ты уже думал, чтобы не использовать, кхм, таблетки?

Замираю, даже боясь поверить услышанному. Вообще-то думал. Мне уже почти тридцать семь, и стать отцом я более чем готов, но не хотел давить на Лесю.

— Клевая идея, малыш, — урчу, нащупывая замочек молнии на платье. — И предлагаю начать с сегодняшнего дня.

Ответом становится жаркий поцелуй.

В обнимку с женой падаю на кровать и с удовольствием преступаю к выполнению супружеских обязанностей. Надеюсь, уже в следующем месяце любимая продемонстрирует мне тест с двумя полосками.

А я наконец-то порадую ее новостью о том, что ублюдок мажор сдох. Ведь просто так отпускать его никто не собирается. И дело времени, когда тварь исчезнет с лица земли.

Ради безопасности Леси и нашего будущего ребенка.

— Я похожа на бегемота, — хнычу, оглаживаю порядком округлившийся живот, который не может скрыть легкое платье-сарафан.

— Нет, на сладкую булочку... — дыхание Арса щекочет кожу на шее, а теплые ладони подныривают под подол, нагло пробираясь к трусикам.

Внизу моментально тяжелеет.

Трусь ягодичами о пах муж, заранее согласная на все, что он решит сделать.

Нимфоманка!

Но рядом с Арсом невозможно по-другому.

Иногда я пугаюсь. Моей любви так много... Она такая глубокая и пронзительная, что я уже не представляю, как жить без мужа.

Каждый день — это счастье.

Мы вместе, женаты и ждем маленькую принцессу.

— Может, никуда не поедем? — стону, когда Арс отодвигает полоску трусиков. — А-а-арс...

— Я подумаю, маленькая. А пока спой для меня немножко...

Подтолкнув меня вперед, Арс заставляет упереться руками о столешницу.

Ну а потом еще раз с успехом демонстрирует, насколько наши тела подходят друг другу.

С приходом беременности у меня разыгрался просто зверский аппетит на близость. И, как внимательный муж, Арс удовлетворял все требования законной супруги.

Вот и сейчас, перед романтическим ужином, мы не отказали себе в десерте...

— Это ненормально, — шепчу, пока Арс приводит меня в порядок смоченным полотенцем.

— Это прекрасно, любимая. Вечером повторим.

И, одернув подол, муж помогает мне спуститься на первый этаж, а потом и к машине.

Сегодня у нас годовщина свадьбы.

После случившегося, я не медлила — и сразу согласилась на предложение Арса.

Расписались мы скромно. Были только самые близкие люди. Но отца среди них не оказалось.

Увы, не все бывает так, как нам хочется. Елизавета бросила папу, а он... обвинил меня. Это оказалось больно. Но муж уговаривал потерпеть и дать время отцу одуматься.

Возможно, однажды так и будет. А пока меня показательно игнорят и рассказывают всем о неблагодарной дочери, из-за которой развалился счастливый брак.

— Эй, сладкая... Ты уверена, что хочешь в ресторан?

Вздрагиваю и перевожу взгляд на мужа.

— Иногда мне кажется, что ты умеешь читать мысли, — бормочу, поправляя ремень безопасности — мешает живот!

— Ты просто слишком громко вздыхаешь. Так что, отменяем?

Внимательно смотрю на Арса.

Он чертовски красив в кипенно-белой рубашке с подкатанными рукавами и простых черных джинсах.

Мой муж может сниматься на обложках дорогих журналов.

Я ужасно ревную, замечая восхищение в глазах других женщин.

Но пытаюсь себя контролировать. И даже решила записаться к психотерапевту, но после родов.

Арс на это только посмеивается. А потом успешно доказывает, что в его сердце место лишь для одной. Верю мужу. Он — однолюб. И я тоже...

— Ты с ума сошел, — вздыхаю, когда авто останавливается у одного из самых дорогих ресторанов Питера.

— Точно, — смеётся Арс, — когда увидел тебя. До сих пор помню этот взгляд... Маленькая напуганная девочка... В чертовски сексуальном наряде.

— На мне была растянутая футболка! А ты с автоматом, — смеюсь, подавая руку мужу. И охаю, почувствовав укол внизу живота.

Арс тут же напрягается.

— Все хорошо?

Киваю.

До родов еще три недели. Наверное, это тренировочные схватки. Врач предупреждал, что они скоро начнутся.

Муж недоверчиво хмурится, но все-таки ведет меня внутрь ресторана. Нас встречает приятного вида администратор. Молодой человек улыбается, а его взгляд на несколько мгновений сползает в мое декольте. Теперь там есть на что посмотреть.

Тихонько хмыкаю, почувствовав, как напрягается уже Арс.

Мой муж тоже ревнивец.

Обняв меня за плечи, зыркает на администратора своим фирменным взглядом. Администратор сразу бледнеет и торопиться отвести нас к столику.

Арс галантно помогает мне устроиться за столиком, подает салфетку, сам наливает сок. Мой любимый — яблочный! В последнее время могу пить только его.

Официант тут как тут — отдает нам меню и удаляется, давая время сделать заказ.

Открываю и сразу же ищу свое любимое блюдо — креветок.

Живот опять тянет, но я прикрываюсь книжкой — чего доброго муж совсем всполошится и праздник будет сорван. И ведь не объяснишь ему, что схватки тренировочные.

Минут десять уходит, чтобы определиться с блюдом. И остается только ждать, чтобы его принесли.

Арс нежно берет меня за руку и гладит пальцы, на одном из которых сверкает обручальное кольцо. Оно самое простое — это было моим пожеланием — но безмерно дорогое.

— Ты такая красивая, — улыбается, откровенно лаская взглядом. — Каждый раз страшно тебя оставлять.

Чуть заметно улыбаюсь.

Иногда у Арса случаются командировки в Москву. Его шеф вознамерился совсем отойти от дел и тоже перебраться в Питер. Муж посмеивался, что у Мирослава вторая молодость началась — любовь всей жизни встретил. В общем, за «старшего» в московском офисе остается Лом.

Не то чтобы Арс этому сильно рад, но их отношения немного сгладились после того, как у вечного конкурента появилась подружка, да еще и с ребенком, который оказался родным сыном Лома... Санта Барбара, одним словом.

— Не скучаешь по Москве? — интересуюсь, сжимая теплые мужские пальцы — опять

внизу тянет!

— Сам удивляюсь, но нет. Тут хорошо. Я уже привык ходить по музеям. И кстати, перед началом позволь тебе кое-что показать.

Арс выуживает телефон и при мне вводит пароль. У нас нет секретов. Оба ревнивые, мы в то же время всеми силами доказываем, что не смотрим на сторону. Вернее, мне пока доказывать не надо.

Опять глажу живот. Что ж так тянет то, а?

Арс же включает браузер и открывает сохраненную вкладку.

— Новость, конечно, двухмесячной давности, но тебе будет интересно, — поворачивает ко мне экран.

Первые же несколько строчек заставляют ахнуть.

— А-а-арс... Это... Это то, что я подумала?!

Муж слегка хмурится. Оглаживает короткую бороду.

— Да, но не совсем. Я не причастен. Хотя мои люди пасли обмудка, выжидая момент разобраться.

— И хорошо, что... — я запинаясь и, понизив голос, продолжаю, — что ты не участвовал. Потому что очень боюсь за тебя! — добавляю торопливо. — А эта падаль пусть горит в аду. Ему там самое место.

И пусть меня назовут черствой, но я рада, что урод нашел свое место на кладбище. Разбился во время незаконных стрит-рэйсерских гонок, которые он устроил, вернувшись на каникулы в Москву.

Его закадычный дружок тоже пострадал. Теперь его участь — это до старости пускать слюну.

Статья была насквозь пронизана фальшивой горечью и клише вроде «подающий надежды юноша» и «молодое дарование». А я с улыбкой перечитывала строчки некролога.

— А он точно все?

— Точнее не бывает. Мы с шефом все перепроверили. Подонок отправился туда, где его давно ждут.

Фыркаю и тут же тихонько охаю, хватаясь за живот.

— Леся?

Арс поднимается, но я останавливаю его взмахом руки и отдаю ему телефон.

— Мне просто нужно в уборную. Твоя дочка любит пинаться. Нет-нет, сиди. Я схожу и быстро вернусь.

— Вдруг тебе станет плохо...

— Не станет. И я обязательно скажу о проблемах, если они появятся. Скоро принесут заказ. Подожди его, а я быстренько сбегая, припудрю носик и обратно приду.

Неохотно, но Арс отпускает. Я чувствую его пристальный взгляд. Без приключений добираюсь до туалета.

Но только распахиваю дверь, как горько жалею, что вообще выбралась из-за стола.

Рядом с умывальниками красит губы Татьяна... Бывшая моего мужа.

Женщина резко оборачивается, а я с каким-то мстительным удовольствием отмечаю, что этот год не пошел Танечке на пользу. Нет, она все так же роскошна, упакована в брендовые шмотки и обвешана бирюльками, но лицо будто осунулось, а глаза лихорадочно блестят.

— Какая встреча, — скалит свои отбеленные клыки. — Не ожидала увидеть в таком

приличном заведении бегемота.

— Ты и правда набрала лишнего, — соглашаюсь, удивляясь равнодушию собственного голоса.

И, вместо того, чтобы сбежать, спокойно иду к умывальнику.

Татьяна злобно фыркает, пряча помаду в сумочку. А я успеваю заметить темное пятно, выглянувшее из-под манжет. Синяк. И вряд ли она получила его, ударившись случайно.

— Прикуси язык, — цедит, скрещивая руки на груди. — А то полы тут скользкие.

— То-то я вижу, что ты мордой пару раз приложила — такая помятая...

— Заткнись, сука!..

Я едва успеваю увернуться от лакированных когтищ, нацеленных на мои волосы.

— ... Это все из-за тебя и твоего ублюдочного мужа! — визжит, наступая на меня. — Костя разорвал помолвку, и теперь я должна терпеть жирного урода...

Дверь с грохотом распаивается, и на пороге возникает Арс. А через мгновение истеричка летит в стену и, шмякнувшись об кафель, как мешок с дерьмом, оседает на пол.

— Ты на меня напал! — воет, а лицо перекошено так, что страшно глядеть. — Я тебя засужу!

Но Арс достаивает бывшую равнодушного:

— Попробуй, — и переключается на меня. — Любимая, ты в порядке?

— Да... — цежу сквозь зубы и тяну мужа прочь.

Но как только дверь за нами закрывается, добавляю шепотом.

— ... Кажется, твоя дочь тоже хочет надрать зад этой войбле...

Арс

Моя девочка такая крохотная... Страшно взять на руки — Евушка помещается в моих ладонях, как миниатюрная куколка.

Осторожно убираю край одеяльца, чтобы не мешал принцессе спать.

А в груди щемит до сладкой боли — так много там любви и нежности. Прямо сентиментальным стал — подолгу люблюсь на дочку, не в силах насмотреться. Красавица! Вся в маму...

За спиной раздаются тихие шаги.

— Так и знала, что тебя в детской найду, — прижимается ко мне Леся.

Тонкие руки обвиваются вокруг талии, а чуть пониже лопаток обнаженной кожи касается легкий поцелуй — выше любимая не достает.

Реакция организма не заставляет себя ждать. Поворачиваюсь к жене и, сграбастав в охапку, награждаю долгим поцелуем.

Соскучился, сил нет!

Роды были нелегкими. Я присутствовал тоже, как мог — поддерживал мою храбрую девочку, помогал. И все равно не обошлось без неприятностей.

Леся родила сама. Однако несмотря на то, что Евушка появилась раньше запланированного срока, вес у дочки был приличным.

Поэтому врачам пришлось шить разрывы... Внутри болезненно давит.

Нет, я не брезгую женой из-за того, что видел в родовой палате. Это ни коим образом не повлияло на мое влечение и чувства.

Но знать, что любимая женщина перенесла столько боли... Невыносимо до сих пор! Вдруг, ей все еще неприятно?

А моя сладкая кошечка будто специально провоцирует.

— Я сегодня с врачом говорила, — трется об меня. — Он разрешил.

— Лесь... — возражаю слабо, и кошечка мгновенно превращается в тигрицу.

— У меня все в порядке! — шипит, выпуская коготки. — Арс, пожалуйста... — хнычет. — Я не могу больше...

Как будто я могу!

Соскучился — просто с ума сойти! Плюнув на все, подхватываю любимую на руки и несу в соседнюю комнату.

Через час довольная Леська нежится в моих объятьях.

— Любимый, — мурчит кошечка, — это просто... — и замолкает.

Но я и без слов понимаю. Целую глубоко и сладко.

Леська первая отстраняется.

— Не знала, говорить или нет... Но вчера мне отец написал. Просит фото внучки.

А сама смотрит с беспокойством. Но я только плечами жму.

— Буду рад, если вы начнете общаться. Надеюсь, у мужика мозги восстановились. Но решать тебе.

Леська тихо хихикает, а потом зевает. Удобнее устраивается на плече, а через минуту уже сладко посапывает.

Нежно обнимаю свое сокровище и разглядываю потолок.

Мягкое довольство течет по венам, однако спать не хочу.

В голову лезут разные мысли... Меня беспокоит не только состояние жены, но и то, что Татьяна зачастила в Питер.

Я навел справки и знаю, что она мотается сюда за своим новым любовником. Точнее, это он ее таскает. Развлекается подальше от своей жены. И эти развлечения Татьяне вряд ли нравятся.

Но уйти она не может. После того, как ее бросил жених, да еще и хренову тучу хоум-видео в сеть напоследок слил, Таня стала гораздо менее востребована у власть имущих. Она окончательно перешла на ступень содержанок, которых трахают, но замуж не зовут. Пробовала мужика на пузо словить, но любовник без жалости отправил ее на аборт.

У меня нет злорадства по этому поводу, но и благородных порывов помочь — тоже.

Сам себе удивляюсь иногда, как я мог вляпаться в настолько гнилые отношения и более того — поддерживать их.

Лох, самый настоящий.

И только рядом с маленькой дошло, насколько по-другому ощущаешь себя в паре, где есть любовь и взаимное уважение.

Мобильник тихонько вибрирует.

Мелькает мысль, что это опять Татьяна — она названивала мне некоторое время. Только я не поднимал. И после всех разборок больше с ней не виделся. А вот она напротив, очень искала встречи. Отстала только после того, как шеф на нее ребят натравил. Об этом я узнал сильно позже и... ничего не предъявлял Мирославу. Он прав — такие суки понимают силу.

К тому же образ любимой женщины давно пошел прахом, оставляя лишь брезгливость и злость. Прибил бы!

Особенно после неожиданной встречи в ресторане. Хотя Леська потом призналась, что схватки начались гораздо раньше. Просто жена приняла их за тренировочные.

Беру гаджет, полный решимости скинуть, если понадобится, но мои опасения напрасны — звонит один из парней, я просил его отчитаться, как работу закончит.

— Да? — шепчу в трубку.

Ужасно не хочется оставлять жену и спускаться вниз, на первый этаж дома, ради короткого разговора.

— Арсений Янович, извиняюсь за поздний звонок, — рапортует боец, — все отлично. Только... — запинается, но быстро берет себя в руки, — с Леночкой возникли проблемы.

Опять!

Леночка — один из наших новеньких. Такой же шкаф как я, только куда менее дружелюбный. Правда иногда Леночка все же улыбается. Его оскал — прямой путь к инфаркту. Но клиенты в восторге — очень колоритный персонаж.

Взял мужика по просьбе шефа. Тот какого-то хрена уверен, что «мальчик хороший». Угу... Хорошая заноза в заднице, только если так.

Вздыхаю и, аккуратно переложив жену на подушки, все-таки выхожу из комнаты.

— Ну, что Леночка учудил на этот раз?

— Влюбился.

— П*здец, — шиплю в трубку.

— Вот и я о том же. Дочь нашего клиента. У девушки скоро свадьба.

Для Леночки это не аргумент. Тем более там договорняк, никакими чувствами не пахнет. Вполне возможно, что клиентка нарочно соблазнила охранника.

С силой ерошу волосы.

— Направь его ко мне с самого утра, ладно?

— Понял.

И парень отключается.

Словно того и ждав, начинает плакать Ева.

Рысью скачу наверх, в детскую.

Беру дочку на руки и, подумав, возвращаюсь в супружескую постель.

Лесенька будет ругаться. Она очень боится, что во время сна кто-то из нас может повредить ребенку. Маловероятно. Оба спим очень чутко. Однако я сворачиваю из одеяльца бортик и, устроив своих девочек с комфортом, сам ложусь рядом.

Евущка сладко чмокает соской, Леся тихонько сопит, а я... Я просто наслаждаюсь каждой секундой рядом со своими принцессами. И уже думаю о наследнике. Хочу от жены не меньше двух, а лучше — троих.

Люблю ее безумно и уверен — это чувство никогда не исчезнет.

Больше книг на сайте - Knigoed.net